

Рай, святой город и слава трона

Преподобный Элвуд Скотт

(сокращенная версия).

В начале 20-го века Бог дал Сенеке Соди славное переживание пребывания сорока дней на небесах. Эта книга изменит вашу жизнь и даст вам надежду, поможет вам отложить в сторону все проблемы и акцентировать внимание на славе Божьей.

По мере его повествования о своем пережитом опыте Элвуду Скотту, вы будете чувствовать себя, как будто вы находитесь рядом с ним и наблюдаете много различных сцен из небесного царства, в сопровождении короля Давида. Вы будете удивляться славе и огромным масштабам того, что Бог приготовил нам.

Ваше сердце будет взволновано описанием святого собрания вокруг трона, на котором Иисус говорит о подготовке к Его пришествию в последнее время. Ваши ум и сердце будут расширены, когда вы будете смотреть на мир за завесой, зная, что он будет стоять всего этого!

Издатели.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

«Я иду приготовить место вам» (Ин. 14:2).

Наиболее позитивные слова о вечных обителях святых находятся в этих словах нашего Спасителя. Он сотворил небеса очень реальными для нас. Без Иисуса мы не знали бы очень многое из того, на что действительно похожи небеса, Он открыл дверь в «страну, которая светлее, чем день», и позволил нам заглянуть в нее. Он был нашим наивысшим Авторитетом, потому что пришел с небес и имел полное понимание и знание небесной страны.

В последнее время многие из нас страдают от потери наших близких. Мы глубоко скучали по ним и часто страстно желали увидеть их вновь и поделиться с ними своими земными радостями. Когда мы понимаем, что они больше не с нами здесь, в физическом теле, это причиняет нам много внутренней боли. В последнее время Господь призвал многих из Своих избранных святых домой, чтобы они были с Ним.

Единственной вещью, которая может утешить нашу скорбь по поводу утраты, которую мы понесли, - это знание, что они с Господом в доме, который Он подготовил для них. В настоящее время они ожидают, что мы придем и присоединимся к ним там. Я лично верю, что гораздо больше Его праведников вскоре будет призваны домой. Мой собственный брат, Джимми, был вызван домой очень неожиданно всего лишь несколько месяцев назад. Знание того, что он с Господом - мое единственное утешение; когда я прощалась с моим отцом у его смертного одра, это было глубоким горем для меня, потому что я знаю, что он любил меня очень сильно. Когда он переходил из этого мира в другой, моя мама, мой муж Джим и я пели ему песню небес. Мы пели, в это время ангелы спустились и понесли его прочь на лоно Авраама. Я была в Германии, когда мой отец был болен. Я не знала, смогу ли я встретиться с ним, прежде чем Господь заберет его. Я боролась сама с собой, чтобы позволить ему уйти. Однажды Господь сделал небеса настолько реальными для меня, что я смогла отпустить моего отца. Я начала писать ему прощальное письмо. Внезапно помазание сошло на меня, и проза обратилась в поэтическую форму письма. Я хочу поделиться этим с вами. Если вы понесли утрату любимого человека, я молюсь, чтобы оно дало вам утешение.

Ты стоишь у ворот,
И это так трудно - позволить тебе уйти,
Несмотря на то, что это расставание с плотью.
Наши души соединены навсегда, и ты всегда будешь рядом.

Если ты должен покинуть этот дом из глины,

Прежде чем я вернусь попрощаться,
Тогда не чувствуй себя плохо, мой дорогой отец,
Ты идешь только вперед.

Мы идем следом,
Мама, братья, Джим, и я,
И мы соберемся еще раз, дорогой папа,
На другой стороне.

Ты обнимешь и поцелуешь меня с улыбкой,
Как всегда.
И я забуду обо всех сиротливых километрах,
Которые прошли мои утомленные ноги.

Ты знаешь, я тебе немного завидую
Потому что ты увидишь Его первым,
Того, Кто любил и жил, и умер,
И взял на Себя наше проклятие.

Я стремилась к Нему так долго,
Я знаю, что еще придется подождать.
Так скажи Ему, что я люблю Его, папа,
Когда шагнешь по ту сторону ворот.

И так, я прощаюсь с тобой,
До свидания, дорогой папа.
Помни, что твоя девочка все еще любит тебя
И ей будет очень не хватать ее папы!

Гвен Р. Шоу

НЕБЕСА

Я посмотрел за занавесу времени
И увидел красивую лестницу, ведущую наверх.
Десять тысяч ярких ангелов во славе,
Все одеты в белые одежды, такие прекрасные.

«Битва закончилась», - услышала я их,
Их голоса звенели сверху в воздухе.
С пальмовых листьев они кричали «Осанна»,
Его слава - Его вечный огромный удел.

Наши трудности и тяжелый труд закончились,
Искуситель находится под нашими ногами,
Он брошен во тьму навсегда,
В то время как мы будем ходить по красивым улицам.

Цветы будут цвести вечно,
Листья деревьев будут вечно зелены.
Ночь не придет в наш город,
Для него будет сиять небесный яркий свет.

Мы будем прогуливаться по небесному саду
И вдыхать сладкий запах лилий,
Мы будем держать за руку наших родных и близких,
Так как Он сказал: «Пусть ваша радость будет полной».

Он покажет каждому из нас наши особняки,
В которых мы будем пребывать вечно,
Дети будут играть у фонтана,
Наши сокровища никогда не истлеют.

Мы будем навещать друг друга в небесах,
Очень часто я буду стучать в твою дверь.
Мы можем сидеть на крыльце твоего особняка
И смотреть на красивый берег.

Мы можем говорить о Божьих благословениях для всех возрастов,
Там никогда не будет конца времени.
У нас будет изобилие на небесах,
Я буду точно так же богата, как ты.

Корабль с Сиона бросил якорь,
Они ступили на берег.
«Путешествие закончилось», - кричали они, -
«Мы больше никогда не поднимем парус в море».

Ворота очень нежно распахнутся,
Когда все Божьи дети пройдут сквозь них;
В конце-концов мы услышим, как Иисус тихо скажет:
«Я пришел сюда, чтобы устроить это для вас».

Неизвестный автор

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих последних месяцев у меня были частые свидания с весьма своеобразным посетителем. Хотя его визиты были сюрпризами для меня, они были действительно самыми желанными.

Сначала я был в значительной степени поражен и удивлен, когда мужчина с шелковистой бородой и мягкими одеждами пришел для моего обучения, совсем неприглашенным и без извинений.

Сначала его визиты были краткими, потом более долгими. Если я шел на вечернюю прогулку в поле или в лес, он нередко сваливался, как снег на голову, и составлял мне компанию, и, казалось, получал наслаждение от прогулки со мной. Вскоре я увидел, что он мог говорить на разных языках совершенно легко, и что его национальность отличается от моей.

Он был чрезвычайно одарен, и его интеллектуальные способности выходили далеко за рамки моих. Короче говоря, он был очень необычный человек.

Я имел обыкновение в течение многих лет вставать рано утром и кататься на лошадях, за час или два до завтрака. Не редко я догонял человека, который просил взять меня с собой, но в ряде случаев после того, когда я приглашал к себе путешественника, я обнаруживал, подобно Филиппу, что этот мужчина в колеснице - мой друг с шелковистой бородой.

Часто после часа беседы он просто исчезал из моего присутствия, без предупреждения, и я часто искал его взглядом в разных направлениях, но тщетно.

Я приходил в состояние восторга и терялся в удивлении и восхищении от тематики его беседы и характера его откровений. Моя душа любила его чрезвычайно и печалилась по поводу его ухода. Иногда, после того, как семья отходила ко сну, он прокрадывался в мою комнату, в то время, пока я был занят моими исследованиями, и оставался до тех пор, пока не наступит полуночный час.

Во время его ранних визитов, однажды вечером он попросил меня, если я смогу, еще написать стенографию.

- Конечно, - сказал я, - с такой же легкостью, как и в предыдущие дни.
- Я искал тебя в течение некоторого времени, - ответил он, - И если ты соглашаешься служить цели, ради которой я искал тебя, я буду давать в помощь тебе святыя благословения.

Я заверил его, что могу подчиниться любой его разумной просьбе. Затем он с любовью ответил:

- Ты должен написать для меня сообщения к людям.

После того, как все приготовления были завершены, он назначил вечер для посещения, аналогичного тем, которых было так много, когда он появлялся внезапно, захватывая меня врасплох. Так время от времени мы встречались, и результатом явились следующие страницы.

Я рад, что я согласился писать для него. Это приносило постоянное удивление, изумление и восхищение, а также стало большим благословением для меня лично.

Во время одного из своих предыдущих визитов он пояснил, что он был тот же самый человек, с которым я до этого провел несколько лет на горных склонах Каскадов. Я вспомнил его достаточно хорошо, потому что я проводил день и ночь в его веселом доме, и под его святым влиянием. Его имя было Сенека Соди, грек еврейского происхождения, прекрасный ученый, твердо верящий в христианство, а также тщательно изучающий Библию.

Но теперь он выглядел сильно изменившимся, и его лицо светилось таким ореолом света, что я сначала не узнал его и был склонен сомневаться в его рассказе, и допускал, что все это умный трюк, который я не мог объяснить, и который он в настоящее время практиковал на мне. Но я видел большое сходство в облике этого человека и моего длиннородного друга с Каскадов.

Я сказал ему:

- Как это может быть?

Он ответил быстро, в мгновение ока:

- Это только ранний сноп жатвы великого воскресения.

- О, мой Бог! – сказал я, - Правда ли, что есть человек, который уже пережил на себе великое воскресение праведных, которые произойдет в последний день?

Я подумал тогда про перемещение Еноха, и колесницы, которые забрали Илию на небо; про Моисея, который дважды постился по сорок дней и был наедине с Богом на горе до тех пор, пока он не начал сиять лучами вечной славы.

Я подумал о Павле, который оказался на третьем небе и слышал слова вечного царства. Я снова подумал о множестве тел святых, которые спали и воскресли после того, как наш Господь воскрес, которые пошли в Иерусалим и показали, что они ожили из мертвых.

Так я размышлял про себя, говоря, не могут ли такие же события произойти в эти последние дни благодати для язычников? Почему не мог Сенека Соди, один из потомков древнего Божьего Израиля, в эти последние дни получить великие откровения от Всемогущего и воскреснуть раньше, по сравнению с остальной частью великой жатвы? Но я должен позволить ему рассказать свою собственную историю.

Глава первая Первый визит Сенеки Соди

Это был первый день июня, и солнце уже зашло. Тяжелый трудовой день был окончен. У меня была хорошо освещенная студия, в чистейшем и наилучшем состоянии, насколько я мог это сделать. Я приготовил карандаши, бумагу, ручки и чернила и нервно ждал моего друга с шелковой бородой. Я ощутил острое чувство беспокойства, не зная полного характера его миссии и того, что все это может содержать. Я преклонил колени и наиболее торжественно помолился, чтобы Всевышний Отец мог быть моим помощником, так как мой посетитель производил во мне чувство благоговения, и я был совершенно незначительным в его присутствии.

Дверь, наконец, открылась, и Сенека Соди вошел. Удивительный ореол света сиял вокруг его головы и лица.

Я поднялся приветствовать его, и с приятным «Добрый вечер» он твердо пожал мою руку.

- Мой сын, - сказал он, - я приветствую тебя во имя Отца.

Когда он занял место, он сказал:

- Ты помнишь мой скромный дом у подножья Каскадов?

- Конечно, помню, и долгие прогулки среди холмов, которые мы вместе предпринимали днем, и бессонные часы после полуночи, и мое обещание постараться увидеть тебя снова в твоём маленьком земном особняке блаженства.

- Я не мог ждать твоего возвращения, - сказал Сенека, - Необычные переживания ожидали меня. Я серьезно надеялся на то, что пришествие Господа было очень близко, и много пребывал в молитве. Странно, я был впечатлен мыслью о предстоящем великом событии, но не ожидал таких больших благ, которые вскоре должны были быть показаны мне. Но я увидел, что Бог наслаждается, удивляя нас новыми и великими благословениями.

История начинается

Ужин был только что съеден, и я прилег на диван, чтобы несколько минут отдохнуть. Две мои служанки, Сена и Серва, были заняты около дома, когда вдруг трубный звук позвал нас всех к двери.

Красивая золотая колесница и двое возниц, одетые в белые одежды, стояли очень близко. Сразу же я попал в транс, и был потерян для земных вещей на время. Ангелы пришли в комнату и призвали меня быстро приготовиться, сказав: «Царство Господа нуждается в тебе».

Я мог легко понять их поручение и язык. Я был наполнен торжественной хвалой, думая о немедленном сборе домой. Возобновляя сознание земных вещей, я быстро договорился с Сеной и Сервой, которые только видели проблески славы во вспышках яркого света, но чувствовали невидимое присутствие в комнате, чтобы они тщательно охраняли тело, которое я должен был оставить. Я очутился в полусознательном состоянии и увидел нескольких святых существ около моей постели; поскольку я чувствовал себя сильно уставшим, я лежал. В моем разуме моментально пронеслись мысли: «Это действительно смерть? Я действительно собираюсь распрощаться с земными вещами в этот день? Я действительно на грани вечности? Если да, то благословенна победа!»

Я чувствовал, как в моей душе поднимается восторг вечной радости - О, такой свет и видения славы, которые были дарованы мне потом! Духовные ароматы и вещи начали вырисовываться передо мной с большей ясностью для моего понимания. Я, казалось, должен перейти в большое место, где существовал новый порядок вещей. С последним усилием, чтобы видеть и говорить моим слугам, я едва ли мог бы сказать: «Прощайте», когда я видел их беспокоящиеся глаза, смотрящие в мои. Я слышал несколько отрывочных предложений и попытался объяснить, но подумал, что они были далеки от слышания, и я закрыл глаза, чтобы открыть их только в день вечный.

Следующее, что я заметил, что я стоял в углу комнаты и смотрел с глубоким интересом на свое тело, которое лежало в тихом покое на ложе. Я не могу описать незнакомое доселе радостное чувство моей души, которая обнаружила, что она освобождена от тела. Я подошел и встал рядом с кроватью и с чувствами, смешанными с радостью и сожалением, я сказал моему телу: «Мне жаль покинуть тебя, но ты все еще смертно и будешь таким до воскресения».

Потом я увидел трех ангелов со мной, которые, казалось, были заняты своеобразным процессом бальзамирования моего тела, который я не понимаю. Они разговаривали со мной очень приятно и сказали: «Не бойся. Мы пришли, чтобы сопроводить тебя в твой небесный дом; свет, который светит так ярко, сейчас на тебе».

Сразу же я подумал о том, что сказано в Писании: «Ангелы суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение!» (Евр. 1:14). Я вскоре понял, что физические глаза не могут ни видеть духовных существ, ни понять их движения, за исключением некоторых чудесных вмешательств, однако, что духи могут охватить и материю, и дух.

Я обнаружил, что мое зрение значительно улучшилось с момента освобождения от смертельного тела - и я несколько не сожалею, что я был освобожден; казалось, все сияло с блеском, и блеск светился с яркостью, которую я никогда не знал прежде, и это было еще более замечательным, что солнечные лучи не помогали мне в восприятии вещей, ибо я знал, была ночь, когда весь мир спал, и что была совершенная темнота для человеческих глаз, но для меня все блестело с великолепиям, более грандиозным, чем в яркий полдень на земле.

Снова и снова Писание приходило ко мне: «Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет» (Псалом 138:12), и еще раз «ночи там не будет» (Откровение 21:25).

Я отчетливо видел число ангелов в комнате, каждый из которых был покрыт одеждой из чистого и небесного света, такого приятного моей душе. Я удивился, почему я не мог различить их раньше, пока еще был в теле. Писание пришло ко мне, когда пророк сказал: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Псалом 33:7).

С этого времени я начал чувствовать в себе незнакомое стремление вверх. Мой дух почувствовал сильное влечение в небесную обитель, так, как будто упругие шнуры были прикреплены на все части моей души и тянули в небеса, куда были прикреплены другой стороной.

Сена и Серва сидели, плачущие, у кровати. Я пытался поговорить с ними, но не смог привлечь их внимание. Я подошел близко к ним и положил руку на их головы, но они по-прежнему не понимали меня. Они лишь, казалось, заплакали еще горше, по-видимому, ощутив прикосновение души. Потом их слезы высохли, и они осмотрели комнату, как будто услышали некоторые голоса, и я уверен, что они немного ощутили мое присутствие, без осмысления истины о том, как это было.

Ангелы начали петь, и такой сладкой музыки я никогда не слышал, когда был в теле. Когда они закончили гимн, они сказали: «Последуешь ли ты сейчас за нами?» Когда мы вышли на улицу, я увидел колесницу, которая, казалось, была сделана из света. Она все еще стояла на пороге. Я понял значение и специальное поручение от ангелов, и, как только я устремился прыгнуть внутрь, я закричал «Аллилуйя», я уверен, что ангелы услышали, потому что они быстро сказали: «Слава в вышних Богу».

Я пытался проститься с моим спящим телом, старым домом, и двумя моими служанками, когда ангелы поторопили меня сесть с ними в колесницу. Они вновь заверили меня в безопасном путешествии домой. Моментально колесница начала подниматься быстро и бесшумно, с незнакомой мне скоростью, мы летели к вечным обителям.

Глава вторая Первый визит - продолжение

Вскоре, как я занял место в колеснице, я обнаружил, что мог общаться с ангелами с совершенной свободой. Казалось, было своего рода понимание идей без произносимых слов, и мы говорили, как говорят духи. Я часто слышал слова, сказанные в ухо души, так, как будто это было в теле, и в то же время наиболее отчетливо понимал, что это был не звуковой голос - то же самое произошло со святым Павлом: он слышал отчетливый голос в его внутреннем сознании, а те, кто был с ним, не видели мужчину, от которого пришел голос.

Я спросил:

- Вы действительно и истинно ангелы Божьи, о которых мы столько читали и слышали, и пели в том мире?

- Воистину мы, - ответили они, - но о нашем рождении ты ничего не знаешь, в действительности, мы не родились, но созданы, и не на земле, но в небесных регионах. Мы изучили наши уроки в прошлом в вечности в присутствии Бога, но мы рады послужить и помочь тебе сейчас; и мы имеем это радостное служение еще с тех пор, как на земле был сотворен человек, но мы можем рассказать тебе больше о себе в другое время.

Я ответил:

- Мы были незнакомы до этого времени, но вы дали мне почувствовать большую уверенность в вашей способности надежно управлять колесницей. Я искал это время на протяжении многих лет, но не знал, что оно было так близко.

- О, - сказал возница, - тебе не нужно бояться, я проведу тебя безопасно в твой вечный дом.

Я снова выглянул из колесницы и увидел, что мы двигались с неопишуемой скоростью. Земля с ее городами, поселками и горами быстро отдалялась и исчезла. Вскоре под нами оказалась луна; мы все выше поднимались к небесам. У нас было много разговоров по дороге. Я обнаружил, что ангелы - самые нежные и милые существа, так полны назидания и готовности помочь; моя душа полюбила их чрезвычайно. Ангелы так много рассказали мне о небесном царстве, что я начал чувствовать, как будто я знаком с ним. Когда я выглядывал из окна колесницы, повсюду видел звезды - они были такими же, какими я всегда видел их от земли; я знал, что мы не выходили за рамки регионов Солнечной системы, так что я спросил ангела:

- Где небеса?

- Ах, - сказал он, - это не далеко. Земля является первым обиталищем человека, и пока он на земле, он земной по своей природе. Небеса - будущее и вечное жилище из всех, кто подготовил себя для этого. Ты скоро увидишь, что мои слова верны и что небо не далеко. Отцовскую любовь и заботу о тебе оказывают оба этих мира. Твой небесный дом - это твой настоящий дом. Земля - это только место твоего рождения, место твоего начала. Но, когда Бог дал тебе вечную жизнь, Он соединил тебя со всем небесным царством, так как Он дал тебе Свою жизнь, которая всегда была. Смотри и увидишь, - сказал он, в то время как я с глубочайшим вниманием рассматривал эти вещи, потому что они так много значили для меня сейчас.

Я выглянул наружу; мы только что вступили в область яркого облака, нечто вроде славного, светящегося, земного заката, только гораздо выше. Время было действительно очень кратким, но мы на самом деле медленно поднимались в большие пригороды вечного царства.

- Прислушайся на минутку, - сказал я ангелу, - Что это за музыка, которую я слышу? Это реально или в моем воображении?

- Ты слышишь песню искупленных на небесах. Все небесное царство полно музыки без дисгармонии.

Слаще этой музыки мои уши еще не слышали. Я пришел в полный восторг и восхищение.

- Мы возле ворот города?

- Очень близко к воротам рая, - сказал он. При этом ангелы склонили головы и покрыли свои лица руками, я упал лицом вниз в колеснице. Тишина царила в наших душах, но глубокие эмоции начали подниматься в моей груди. Я чувствовал, что я должен нарушить молчание возданием славы Богу. Ангелы тотчас начали петь сладким голосом: «Свят, свят Господь Бог Вседержитель! Справедливы и праведны все пути Твои, Ты царь святых».

Я поднялся на ноги, и на мгновение был в полном недоумении относительно всего, на что наталкивался мой взгляд во всех направлениях. Свет был настолько прозрачный и намного превосходил самый светлый день земли, который когда-либо был. Небесные цветы росли повсюду. Красивые деревья были полны фруктов; великолепные

красивые цветущие кустарники встречались на всем обозримом пространстве. Шоссе, похожие на извилистые улицы, устроенные с изысканным вкусом и красотой, проходили по этой приятной земле славы. Милые души приходили и уходили, проходя и возвращаясь, обмениваясь друг с другом приветствиями и любезностями, которые известны только на небесах.

Колесница замедлила скорость, и такой восторг от славы заполнил мою душу, что я не могу описать! Я просто растерялся от удивления, пока не спохватился и не сказал:
- В конце-концов, я у себя дома.

Колесница дрожала, как живая, и, наконец, остановилась около красивой рощи фруктовых деревьев. Двери открылись, и ангелы вышли. Я выпрыгнул одним скачком на прочный фундамент небесного царства. Минуту я стоял в полном трансе, когда увидел столько счастливых душ, одетых в белые одежды прекрасного покроя, и все с яркими и счастливыми лицами, излучающими полное довольство и удовлетворение. Я не мог больше сдерживать своих чувств. Я снова упал на лицо рядом с ангелом, с громким благодарением к Богу; и во время поклонения ангелу за его большую заботу и доброту ко мне, тот сказал:
- Поклоняйся только Богу, я лишь слуга Его, и это мое радостное служение.

При этом он сделал знак одному из стоящих рядом. Тот пришел, и был представлен как один из старцев на небесах, который оказал мне такой радушный прием, что моя душа сразу сильно его полюбила.

Ангел сказал:

- Я оставляю на его попечение, но могу увидеть тебя снова в ближайшее время.

Я протянул к нему мою руку, говоря:

- Я сожалею, что ты уходишь, ты такой хороший друг. Что я могу сделать для тебя? Ты был так добр ко мне.

- О, скоро ты сможешь помочь другим, - сказал ангел.

Так, помахав рукой, и с прекрасной улыбкой, он сказал: «До свидания», и его колесница исчезла.

Старец сказал:

- Ну, сын мой, ты сейчас у себя дома. Все, что ты видишь, и бесконечно больше, предоставлено тебе небесной Отцовской любовью и всемогущей властью. Это пограничная область, сын мой, небесной территории. Твои жертвы на земле были малыми по сравнению с твоей великой прибылью здесь.

- О, да, и они действительно ничто, - сказал я. Мне на память пришел сладкий отрывок Писания, который я никогда в полной мере не понимал до сего момента: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Коринфянам 4:17).

- Конечно, - сказал старец, - Ты только начал понимать славу; вес ее ты еще почувствуешь.

- Величие и красота всего превзошли мои высочайшие ожидания. Все кажется таким реальным. Скажи мне, я лишь фантазирую или сплю, или это действительно правда, что я на небесах?

- Ах, - ответил старец, - Когда души достигают небесного мира, они обычно испытывают что-то похожее на недоумение, когда впервые попадают в присутствие ангелов и духов праведников, достигших совершенства, и в славу этого царства. Это действительно превышает самые оптимистические ожидания. Нет, сын мой, ты не в видении, ты действительно здесь. Твое тело действительно оставлено тобой, и ты увидишь, что тебе придется узнать много вещей, прежде чем ты достигнешь трона в Священном городе. Но будь доволен, ибо я видел, как ты тщательно стирал свои одежды, и сделал их белыми, прежде чем покинул твою земную жизнь. Будь абсолютно свободен, - сказал старец, - в задавании вопросов, познание этого мира приобретается посредством исследования и изучения, как наши земные знания. Каждое твое желание будет полностью исполнено. Все твои помышления, мечты и стремления после познания твоей вечной обители были в полной мере предусмотрены здесь. Воля твоего Небесного Отца будет твоей волей, и все, что ты видишь, и бесконечно больше, - это для твоей вечной радости. Если ты хорошо использовал свои

возможности в твоей прошлой жизни, то ты положил много сокровищ в городе, о котором Господь наш говорил, в то время как был на Земле, и о котором позже ты узнаешь больше.

- Я вижу, - сказал старец, - что вон там еще одна душа, которую только что привезли из земли в рай, я должен пойти и приветствовать ее.

Сказав так, он пошел к колеснице, и оттуда вышел прекрасно выглядящий человек, одетый в мантию чистейшего белого цвета. Старец позвал меня к нему. Когда я подошел ближе и услышал разговор, я обнаружил, что тот был с противоположной стороны Земли, откуда я пришел. Он говорил на языке, отличающемся от моего, но я хорошо его понял. В тот момент, когда он поднял руки и сложил их вместе, он сказал: «Ах, благословен Бог всегда», мы оба упали на наши лица в поклонении и хвале нашему Всемогущему Отцу. Долгое время наши души были переполнены восторгом от этого места.

Когда мы встали, другой святой, по-видимому, древних времен, подошел к нему и сказал:

- Позволь мне помочь тебе в путешествии по царству.

Я слышал, как он потом спросил его имя. Тот ответил:

- Меня зовут Бомонд, я с севера России. Лишь несколько часов назад я поцеловал мою жену и детей, попрощался и взошел на судно на Белом море исполнять обязанности. Я помню только, что судно тонуло, и мы опустились на много сажен ниже поверхности. Ах, скажи мне, это небеса или это матросская мечта о доме, когда он находится далеко?

- Мой сын, - сказал этот почтенный отец, - Ты благополучно приземлился, но не на Севере, и не на дно Белого моря, но в твоём вечном доме. Твое тело, несомненно, находится в глубине соленых вод, но ангел был с тобой, когда судно пошло вниз, и принес тебя безопасно сюда. Твое тело воскреснет в день получения награды.

Старец, который был со мной, сказал:

- Как быстро мы собираем из всех земель в дом нашего отца. Это лишь один из многих участков, расположенных в этих отдаленных частях рая. На эти участки все души предварительно приходят для того, чтобы войти в этот небесный дом.

- Как это, можешь объяснить мне?

- Конечно, - ответил он, - Ты более полно поймешь, когда мы пойдем вперед. Ты не мог пережить славу трона, не подготовившись к ней. Даже сейчас ты не мог выдержать свет, которого так много в городе.

В этот момент я увидел женщину в шаге от колесницы. Она, казалось, была в таком недоумении, что опустилась вниз, когда один из обслуживающих подошел к ней. Она вскинула вверх руки и закричала в изумлении:

- О, Боже! Я не достойна и не подхожу для этой славы. О, я могу постоянно быть с Богом?

Она закрыла глаза в почти бессознательном состоянии, в недоумении, и казалось, она не может говорить, и тогда сопровождающий ее любезно обратился к ней с самыми любящими словами. В конце-концов, она открыла глаза и посмотрела с удивлением и изумленным восхищением:

- Ах, эти белые одежды, эти золотые кубки, деревья жизни и цветущие цветы! Я не достойна их. Действительно ли я имею право быть здесь и с этими красивыми деревьями, нагруженными такими прекрасными плодами? Ах, милость Божья! Я была такой большой грешницей.

- Да, это действительно так, - ответил ее гид, - но твои грехи были прощены. Ангелы не делают ошибок. Ты имеешь право на эти деревья, поскольку они принадлежат Тому, в Которого ты уверовала; они также и твои, потому что ты - Его.

Тогда она встала на ноги и сказала:

- Но на мне свадебная одежда? Я искренне старалась, когда колесница пришла за мной. Я была в такой глубокой тревоге и смятении души, зная, я не была подготовлена к таким большим переменам.

- Ты была спасена, мой ребенок, - сказал сопровождающий, - так, как из огня, ты не была верной слугой Бога, ты не строила из золота, серебра и драгоценных камней, но строила из дерева, сена и соломы, которые были сожжены. Бог не воздаст тебе много сейчас. Эти бесконечные благословения, распространившиеся перед тобой во всех направлениях, могут быть получены, когда ты будешь готова к ним. Будь верной в твоих теперешних возможностях, во многом, что тебе предстоит сделать. Достижения, которые должны были быть у тебя в том мире, ты должна будешь сделать здесь, прежде чем сможешь пойти за городские ворота, или увидеть сияющие славой яшмы стены. Пойдем со мной, и я буду помогать тебе в дальнейшем познании Христа и Его вечного спасения, и царства.

Я сказал старцу, который был рядом со мной:

- Объяснишь ли ты мне ее большую ошибку?

- Конечно, - ответил он, - Она представляет собой очень большой класс в мире, которые еще не сделали хорошее использование земных возможностей, она так и не была глубоко заинтересована в своем спасении, пока не подошло время ее смерти. Ты видишь, как незначительно и скудно она выглядит, и как мало одежды у нее! Ее раскаяние было подлинным, и она верой приняла обещанную вечную жизнь в ее Господе, и ее прощение было полным. У нее маленькая слава и почти нулевой рост ее души. Она сейчас чувствует, как и все подобные души, свои большие потери. У нее нет собранных сокровищ на небесах. Рай кажется ей слишком хорошим для нее, но Бог в Его великой милости принес ее сюда. Эти деревья - для нее. Их листья полны силы исцеления. Ни один из тех, кто не получил дар вечной жизни, не будет принят ангелами в эту славу. Многие, увы, погибают на Земле на глазах Искупителя, который протягивает им руки в любви и милосердии, потому что они не приняли Его добрую помощь, они возлюбили удовольствия от греха больше, чем Бога и вечные радости и наслаждения рядом с Ним.

- Ах, благословен Христос, - воскликнул я, - наполненный вечной любовью и милостью к Своему народу, что даже в последние моменты жизни, подобно вору, может выхватить их из когтей смерти! Но, ох, как грустно от ее великой потери!

Группа счастливых душ подошла к нам. Старец представил нас. Вскоре мы познакомились и беседовали друг с другом с большой свободой, хотя мы никогда не встречались раньше. Уже через несколько мгновений стало казаться, что мы уже прекрасно знаем друг друга, и это знакомство было действительно очень приятным. Один мужчина горячо воздавал славу Богу с громкими «Аллилуйя», говоря:

- О, мой Бог, я благословляю Тебя, за то, что я, наконец, на небесах!

- Теперь, - сказал Сенека, - Я должен оставить тебя на ночь. Ты утомлен, и устал, и должен спать. Я увижу тебя опять во второй вечер, - и он исчез из моей комнаты.

Я сидел, задумавшись. Куда он пошел? Где он остановился? Чем питается? Неужели он сейчас не такой, как земной человек? Может ли он не показываться другим так, как мне? Когда он придет еще раз, я должен принять его и выяснить, если это возможно, другие секреты его пребывания на Земле.

Глава третья Второй визит Дальнейшее знакомство с раем

День со своими заботами прошел. Вечер действительно был прекрасным. В сумерках начали появляться звезды, и я ждал в моей библиотеке в назначенный час. Дверь открылась, и Сенека Соди вошел. Я встал поприветствовать его, и сказал: «Добрый вечер», и попытался взять его руку в свою, но не почувствовал прикосновение материальной ладони. Как обычно, он ответил:

- Я рад видеть тебя, сын мой. Ты готов?

Я сказал ему, что я готов, но почувствовал странное чувство благоговения, смешанное со страхом. Его безупречная чистота предстала предо мной, и моя собственная греховность и недостойность были настолько очевидными, но я собрал все свое мужество и сказал:

- Я готов для твоего сообщения.

Он спросил меня:

- Ты точно записал предыдущее сообщение?

Я сказал ему, что записал, и показал ему рукопись. Он поспешно просмотрел ее, и с удовлетворением сказал:

- Теперь ты можешь писать.

И он продолжил:

Самым удивительным для меня оказалось то, что я мог общаться с совершенной простотой и свободой со всеми, с кем я встречался, хотя мы привыкли к различным языкам и наречиям, пока были на земле, и часто говорили через переводчика, но сейчас я обнаружил, так как я отложил в сторону материальное ради духовного, что я мог легко понять мысли кого-то. Так быстро, как он мог думать, я мог читать его мысли. Детальные объяснения были не нужны, в них не было необходимости, как в то время, когда я был в плоти; в случае, если предмет был понятен тому, с кем я беседовал, казалось, что он сразу был точно так же понятен моему собственному уму; поэтому я был очень удивлен, когда обнаружил, как быстро я могу принять знания о духовной сфере, и в то же время меня постоянно подстерегал второй сюрприз: великая глубина Божественной истины. Например, многие вещи, узнанные мной из Священного Писания, в то время как я был в плоти, в настоящее время открыты с глубиной смысла, который я никогда не видел прежде. Я не мог придумать для сравнения ничего лучше, как, если снимать слой за слоем и пласт за пластом драгоценные минеральные породы, то, чем глубже вниз, тем ценнее руды стали и высокопробные металлы. Я сказал старцу, который был рядом со мной:

- Как это?

Он быстро и с улыбкой ответил:

- Бог никогда не дает самое лучшее из того, что Он должен дать; ты увидишь в дальнейшем, что истина является непостижимой.

Я почувствовал себя похожим на маленькую рыбку, которая только начала выплывать из устья большой реки в большой и бескрайний океан несказанной глубины.

Мои чувства были охвачены радостью, которая превышала любые земные границы; ее невозможно описать смертному человеку из плоти и крови. Мой дух был в полном экстазе. Я спросил старца, который радовался вместе со мной, что эта за восторженная радость, которая постоянно растет в моей душе, и уже достигла такой силы, что мне хотелось взорваться в возгласах и хвале. Он сказал:

- Дух Божий - атмосфера небес; Его радость становится нашей в более широком масштабе, чем мы когда-либо знали, пока были в плоти. Великая радость, которую ты чувствуешь сейчас, - лишь небольшое предвкушение того, что ты будешь чувствовать, когда окажешься в городе и около трона.

После этого я быстро вспомнил Писание, где пророк сказал: «полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Псалом 15:11).

Чувство хвалы переполняло меня и готово было вырваться наружу. Я хотел прославить Бога за то, что Он даровал мне вечную жизнь, и еще больше за то, что спас меня от греха, изменил мое сердце и привел меня в Свою славу. Ничто из земного не могло побудить меня вернуться обратно в мир. Я смеялся при мыслях о страхе смерти; этот страх относится только к нераскаянным и неспасенным.

Старец, который прекрасно понимал мое желание, сказал мне:

- Тебе не нужно бояться выражать свои чувства, здесь каждый прославляет Бога. Самая громкая и большая хвала у тех, которые научились хвалить Его, пока были на земле.

Старец, в котором я узнал Иисуса Навина времен ветхого завета, и который проявил такой интерес к моему вхождению в небесное государство, сказал:

- Пойдем вон к той группе деревьев и присядем на минутку. Когда мы подошли к ним, я заметил, что они растут рядом с великой рекой, чьи воды были чисты, как кристалл, и искрились светом, бледное подобие которого я видел, когда был в плоти. Красота деревьев превышала все, что я когда-либо видел. Их формы были симметричными и милыми, без мертвых или сухих веток. Листья источали такой аромат, что их благоухание распространялось повсюду и для всех частей Царствия Божьего, как мне

сказали. Все было под его влиянием. Я чувствовал могущество этого аромата, задолго до того, как узнал источник.

Старец сказал мне:

- Посмотри на другую сторону реки.

Я увидел группы и рощи этих деревьев, которые тянулись вдоль берега, насколько мог достичь глаз. Там я увидел множество искупленных душ, одетых в чистейшее белое, и все они, казалось, были наполнены тем же духом хвалы, который я постоянно ощущал с момента вхождения в ворота царства.

Старец опять сказал мне:

- Давай соберем некоторые из плодов этих деревьев и потом присоединимся к той компании вон там.

Я ответил:

- Я был бы очень рад сделать это, я ничего не ел с тех пор, как покинул тело.

В то же время я почувствовал, что в этом нет большой необходимости. Мой голод больше напоминал тот, который у меня часто был в то время, когда я был в плоти, когда чувствовал желание услышать хорошую проповедь Евангелия.

Мой проводник сказал:

- Какие фрукты ты предпочитаешь? Ты можешь иметь свой выбор вещей здесь, так же, как ты делал это на земле. Если ты чувствуешь слабость или усталость от твоего долгого воздержания от пищи, этот плод (он указал на грушевидный и красивой расцветки фрукт) является тем, что тебе нужно. На дереве двенадцать видов, как ты видишь.

Я произнес с чувством глубочайшей похвалы:

- Ах, как чудесно Бог обеспечивает нас! Двенадцать видов фруктов на каждом дереве, плоды их созревают каждый месяц, а листья никогда не увядают! Замечательно!

- Здесь, - сказал он, - срывают от ветвей ближайшего дерева, и едят.

Я сделал это, и они мне дали много освежения и просвещающей благодати. Это выходит за рамки понимания смертного человека. Это нужно съесть, чтобы понять.

Плоды были действительно вкусными. Земля никогда не производила ничего подобного на вкус: ни апельсин, ни персик, ни дыня. Аромат роз не сравнится с ними.

- Тот, кто ест от этих деревьев, - сказал старец, - никогда не может умереть снова; становясь старше, он не чувствует усталости; смерть больше не властвует над ним. Одно из этих деревьев росло в саду Эдема. После того, как наши первые родители согрешили против Бога, они думали есть также его плоды, но Бог сказал: «Нет», если бы они ели их, они бы всегда жили в этом грешном, умирающем государстве. Так что пламенный ангел был направлен охранять его, и поэтому человек никогда не ест его, пока он не перейдет границу его земной жизни.

- Теперь, - сказал Иисус Навин, - Давай пересечем ее.

К моему большому удивлению, я обнаружил, что мы могли ходить по поверхности воды, которая казалась похожей на стеклянное море, она была настолько прозрачной, и в то же время плавно текла и колыхалась на всем протяжении, так красиво, как никакой поток, который я когда-либо видел на Земле. Я быстро вспомнил Слово Бога, сказанное через Его пророка: «Там у нас великий Господь будет вместо рек, вместо широких каналов; туда не войдет ни одно весельное судно, и не пройдет большой корабль» (Исаия 33:21).

В то время, как мы вместе ходили, я спросил его:

- Как мы не утонули в воде?

Он сказал:

- Ты, кажется, забыл, что ты покинул свое тело, и что ты сейчас готов к тому, чтобы быть одетым в гораздо более прекрасное тело, чем те, что ты когда-либо знал. Твой дух не может утонуть в этих водах. Ты скоро обнаружишь, что можешь переходить из одного места в другое, по желанию, либо по воздуху, либо по твердому фундаменту небесной страны. Но давай поспешим, - сказал он, так как я был склонен

задерживаться на каждом новом объекте, который встречал, - я должен познакомить тебя с этой большой компанией, которую ты видишь вон там.

Пока мы шли, я взглянул вверх и вниз по реке и увидел множество других духов, прибывших еще позднее, чем я, проходящих к сбору легионов омытых Кровью. Среди них был мой друг, с России, с которым я встречался, когда он сошел с колесницы не так давно.

Моя душа была наполнена таким непередаваемым чувством хвалы Богу за несказанный дар вечной жизни, и за то, что я реально ощутил, я, который когда-то жил в мире горя и смерти, осознание свободы от того мира сейчас заполнило мою душу действительно восторженной вечной радостью.

*- Теперь, - сказал Сенека, - ты устал, и нужно спать. Пусть Божий доброй ангел охраняет тебя и даст тебе покой.
И с этими словами он исчез.*

Глава четвертая Третий визит Знакомство со святыми

Во второй вечер я опять ждал его, однако, не зная точно, что он придет в этот момент. Но моя студия вряд ли была в надлежащем виде для такого посетителя, когда он пришел ко мне. Его одежда горела с особенной яркостью, и все его лицо пылало светом небес. Я сказал:

- Сенека Соди, присядь и объясни мне тайну твоего организма и твоего питания. Обе твои руки и фрукт в корзине проходят мимо моих рук - я не могу их схватить.

- В другой раз, сын мой, я сделаю это понятным для тебя. Готов ли ты для моего сообщения?

- Да, - ответил я.

После этого он перешел к следующему:

К этому времени мы поднялись на восточный берег и приблизились к множеству счастливых духов. Многие из них повернулись к нам. Старец сказал:
- Ты будешь чувствовать себя с ними как дома.

И после кратких ознакомительных слов он сказал с приятной улыбкой:

- До свидания, еще увидимся! - и исчез.

Среди самых первых из тех, кого я встретил, был дух дорогого мне человека, старого друга из Норвегии, которого я знал еще с его детства. Я попрощался с ним в иностранном порту около четырех лет назад и с тех пор ничего о нем не слышал, и вот я увидел его среди этого множества. Вскоре мы оказались с ним лицом к лицу. Он выглядел смущенным и удивленным. Я сказал:

- Это и вправду ты, г-н Хансен, друг моей юности?

- Да, на самом деле; а это лицо Сенеки Соди?

И с этими словами мы заключили друг друга в объятия, теперь уже как искупленные души.

- Я не узнаю тебя, - сказал я ему, - Ты выглядишь намного лучше и сильнее, чем когда я видел тебя в последний раз.

- О, да, да, но я здесь, и ничто не может заставить меня вернуться.

Он спросил меня:

- Как давно ты пришел?

Только я собрался ему ответить, как другая душа подошла близко к нам, которую я так хорошо знал на протяжении многих лет. Это была благородная женщина - христианка и верная слуга Христа в Его винограднике на Земле, которая обратила

многих к Господу. Я не слышал о том, что она покинула Землю, но здесь она была с таким ореолом света вокруг ее головы, что я сразу подумал о словах Господа: «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде - как звезды, вовеки, навсегда» (Даниил 12:3).

Я увидел также среди этой огромной компании дух ребенка, который совсем недавно ушел с Земли. Он, переживая о матери, сказал, что она много плакала и скорбела, и многие пытались утешить ее в день его смерти, однако ее горе было слишком велико, чтобы получить много утешения. «Ох! - подумал я, - Если бы она только могла видеть его сейчас в этой славе, это помогло бы ей быстро смахнуть ее слезы и веселиться о том, как Бог обеспечивает всех Своих детей». Я сразу начал думать о многих моих друзьях и дорогих родственниках, которые ушли много лет назад. «Где они сейчас?» - хотел бы я знать. Я спросил одного из ранее прибывших, знал ли он об устройстве или расположении здесь, в отношении тех, кто покинул мир лет раньше.

- Ах, - сказал он, - они прошли в город, свет которого ты видишь вон там, на расстоянии, - он указал на источник реки.

- Не можем ли мы тоже пойти туда? - спросил я.

- Да, - сказал он, - как только наша компания будет скомплектована, она сейчас почти полная.

Я посмотрел через реку, откуда я только что пришел, и увидел полное число собравшихся вокруг деревьев, и можно было услышать их наиболее отчетливые выкрики: «Благослови Господа, о, душа моя!» Я видел другие сборы с различных точек, и все они, похоже, были сопровождаемы свитой или служебными духами, которые выполняли роль проводников в первой высадке в небесной стране. Я еще раз подумал о том, что говорило драгоценное Слово Божье. Отнесены ангелами на лоно Авраама. Аврамова радость, безусловно, пришла сейчас, - прошептал я про себя. Тогда я скромно и медленно спросил:

- Неужели Авраам где-то здесь? - прибавил я к этой цитате из Писания.

- О! - сказали они, - он только что был здесь, незадолго до того, как ты пришел, но был неожиданно вызван в город по некоторым важным поручениям, для всех здесь находится радостное служение в Господе нашем. Без сомнений, он снова будет здесь, так скоро, как только он или кто-то из старцев или древних проводят собравшихся гостей в ворота города.

Теперь я, казалось, осознал, что мы рядом с одним из величайших входов и ворот в небесный мир, куда все души со всех участков земли были привлечены и приветствуемы. С самого момента моего выхода из тела существовало постоянное и сильное влечение моей души вверх, к престолу Бога. Казалось едва ли возможным для меня оставаться на земле, даже в последний раз посмотреть на земные вещи, потому что я знал, что я прошел за пределы времени, в бескрайнюю вечность. Я был глубоко удивлен, чувствуя непривычные ощущения и тенденцию влечения наверх, и поэтому я почувствовал свободу спросить того, кто был рядом со мной, мог ли он дать мне объяснение.

- О! - сказал он, - мы все чувствовали то же самое. Это закон духовного тяготения, который привлекает все существа, которые чисты и святы, в это великое царство, где Бог. Без сомнений, ты часто чувствовал что-то подобное, в то время как был еще в плоти. Иногда ты внутренне вздыхал и стремился быть освобожденным от твоей смертной плоти. Признаки этого тяготения были таковы, что во время болезни или больной проблемы ты часто говорил: «О! Если бы у меня были крылья голубя, я мог бы улететь и быть в покое». Это было то, что побудило святого Павла сказать, как ты, несомненно, помнишь: «имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Фил. 1:23).

- Ах, да, - ответил я, - Я вижу это сейчас, но это не случается, я уверен, со всеми душами, когда они покидают тело без какой-либо связи с их моральным или духовным состоянием.

- О, нет, - сказал мой друг, - Есть два великих центра духовной вселенной Бога. Они могут быть сравнимы с двумя полюсами магнита, с которыми, несомненно, ты был знаком, пока находился в твоём испытательном состоянии, - положительным и отрицательным. Все души тянутся к одному из этих двух мест, в соответствии с их состоянием. Божий трон является большим центром Его вечного Царства света, к нему тянутся все духи, которые омыты Кровью, взяты от времени, они принимают Христа и родились от Него, с большей или меньшей силой, в зависимости от того, как они подчинили себя Его святой воле и были преобразованы в Его благословенный образ.

- Я полностью понимаю, что ты имеешь в виду, - ответил я, - Я знал кое-что из этого, в то время как был в моей земной жизни, и часто говорил тем, кто вокруг меня, но скажи мне, одним словом, о тех, кто выбрал греховную жизнь в мире?

Он ответил:

- Они, наоборот, притянуты могучей силой вниз к яме вечной смерти, где смерть всегда будет царствовать.

В этот момент я увидел человека, приближающегося ко мне, в котором я узнал моего старого деда, который ушел с земли более тридцати лет назад. Он был очень верным слугой Бога во время его жизни на земле. Он был старым и седым, когда покинул нас, но здесь он был в красоте и силе мужества.

- Ах, Сенека! - сказал он, - Ты, наконец, дома.

- Действительно, - сказал я, обняв его, мы расцеловали друг друга с любовью, которую на земле никогда не знали. Его слова приветствия были настолько небесными. Мы оба воскрикнули:

- Благослови Господа, о, моя душа!

Он задавал много вопросов о родственниках и друзьях; о состоянии церкви, где он поклонялся, как давно я покинул землю и т.д., но я вскоре обнаружил, что его вопросы были больше похожи на вопросы одного из старцев неба, когда он обратился к любимому ученику в Патмосе: «сии облеченные в белые одежды кто, и откуда пришли?» (Откровение 7:13). Старец знал лучше, чем сам Иоанн. Я скоро обнаружил, что он знал даже о земных вещах, которые произошли намного позже того, как он оставил Землю. Я вспомнил тогда, ах, как ярко! что в благословенной книге говорится, что Ангел, который говорил с Иоанном в Патмосе, сказал: «я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей» (Откровение 22:9).

Я сказал ему:

- Как это ты знаешь столько о вещах, которые произошли в мире после того, как ты оставил ее?

- О! - сказал он, - У нас здесь большая свобода на безбрежных территориях этого великого Царства Бога Вседержителя. Многие пришли, с тех пор, как я вступил на ворота Небес, из тех, кого ты хорошо знаешь. У нас было много длительных и драгоценных бесед. Они рассказали мне много.

- Я надеюсь, что в свое время, у нас будут такие беседы, - ответил я, - Я так рад, что встретил тебя.

- Конечно, будут, - сказал дед, - но вот идет Авраам, и я хочу, чтобы ты встретился с ним.

- Конечно, я буду рад сверх сил, я читал и слышал о нем всю свою жизнь. Ах, душа моя! Так много прекрасного показано мне.

Глава пятая
Третий визит - продолжение
Дальнейшее посещение Сенекой святых - Авраама и других

- Ты уверен, что тот, кого ты увидел, - Авраам? - спросил я у моего деда.

- О, да! Я его хорошо знаю.

- Тогда, - ответил я, - Я буду очень рад встретиться с ним, так как ты знаешь, что его имя было очень известно у нас на Земле. Пожалуйста, сообщи мне, когда он появится, так как здесь так много святых в сияющих одеждах, приходящих и уходящих. Я

спрашивал о нем, как раз перед тем, как встретил тебя. Мне было очень интересно, как выглядел этот человек, и я часто думал, как я был бы рад увидеть его. Я много восхищался его верой, которая никогда не была колеблющейся, и его послушанию пойти туда, куда его глаза не могли видеть. Как ценны для нас стали слова о нем: «Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (Рим. 4:3).

- В данное время я не вижу его, - сказал дед, - но он был среди вон той группы, что идет вдоль берега реки. Он свернул от нас только на малое время; я видел, он пошел приветствовать компанию новых прибывших, которые только что перешли реку. Я вижу по его передвижениям, что он намерен провести эту компанию в город, где они будут ознакомины с Самим Господом.

- Но, дедушка, если мы сейчас пойдем в город, я увижу тебя снова?

- О, да, - сказал он, - Я должен быть там довольно часто, и у нас будет много возможностей поговорить о всех последних событиях, а также о том, что находится перед тобой. У меня есть много всего, что я должен сказать тебе. После того, как ты был призван нашим Господом Иисусом и исповедал Его перед Его Отцом и ангелами, ты будешь иметь преизбыточествующую свободу идти туда, куда захочешь. Я сам только что пришел от престола и оставил многое, что ты узнаешь, когда ты там. Твоя дорогая мама, которая ушла от тебя уже более пятидесяти лет назад, осведомлена, что ты вошел в ворота небесного царства. Она пошла со мной в это время, потому что очень хотела видеть тебя, но была задержана для некоторых очень важных дел для Господа. Нет сомнений в том, что она встретит тебя, прежде чем ты войдешь в город воротами, но только сейчас я должен поспешить навстречу старому другу детства, который только что прибыл с земли. Мы были связаны вместе, как Давид и Ионафан. Когда я покинул земные берега, ему было очень тяжело, и в течение многих лет он был очень одинок. Он только что был принесен ангелами в эту нашу славу, и я сейчас иду поприветствовать его и привлечь к этой большой компании. Сегодня необычное движение вокруг трона, которое Авраам может объяснить, когда ты встретишься с ним. Он представится, когда придет. Я надеюсь вернуться к этому времени, чтобы пойти с тобой к городу, - и, помахав рукой, он сказал, - До свидания!

Я посмотрел на моего старого дедушку, как мы обычно называли его на Земле. Он ушел очень грациозно, или, лучше сказать, вприпрыжку, как молодой человек. Раньше он был старым и дряхлым, но теперь его юность обновилась, подобно орлу, и на лице всегда была радость.

В этот момент я обернулся, и к моей большой радости, самый прекрасный человек подошел ко мне очень близко. На нем были следы глубокой старости, и, тем не менее, у него был неопишимо молодой вид. Он не был похож на других духов, которые я привык видеть. Старец, первый, кого я повстречал, и он были очень похожи.

- Это Авраам? - спросил я.

- Да, - ответил он.

- «На лоне Авраама!» (Лк. 16:22) — проговорил я тихо, и начал склоняться ниц перед ним, потому что чувство благоговения заполнило мою душу.

- Встань, сын мой, - сказал он, - все мы братья здесь.

Потом он взял мою руку в свою, а другой притянул меня близко к себе, и дал мне поцеловать его, приветствуя. О, такая свежесть любви и радости внезапно наполнили мою душу, так что я горячо закричал:

- Аллилуйя, - и снова сказал, - «На лоне Авраама!»

- Ты помнишь это место Писания? - сказал он, - Хорошо, хотя ты будешь понимать значение этого все больше и больше; но кто рядом с тобой?

- Бомонд из России, - ответил я, - Он только что пришел с того мира.

Затем он оказал ему теплый прием и сказал:

- Великая радость и веселье, которые ты теперь чувствуешь, также испытываю и я в течение сотен поколений земных людей. Когда-нибудь, я верю, я представлю тебе Лазаря, о котором было сказано нашим Господом, что он был принесен ангелами на лоно Авраама. Я вижу, - сказал он, - что ты только что приехал и многим интересуешься, и у тебя много вопросов, которые ты хочешь задать об этом небесном

царстве нашего Господа. Хотя мы и говорим несколько минут, давай освежимся напитком из этой кристальной реки, которая вытекает из трона в великом дворце. Хочешь попробовать эти воды?

- О, конечно. Я пел гимны и читал в Священном Писании об этой великой реке, на которую ангел указал Иоанну, который в своем видении увидел ее, «исходящую от престола Бога и Агнца» (Откровение 22:1).

Тогда он приступил к краю, зачерпнул золотым кубком и наполнил одну чашу для меня, а другую для Бомонда из России, и сказал: «Мои сыновья, пейте из этой реки, и вы никогда не будете снова жаждать, ни слабеть, ни уставать, ни испытывать нужду, ни изнемогать.

Когда я пил из чаши, я сказал:

-Ах, хвала Богу за такое снабжение! Такая сладкая на вкус! Так полна бодрящей силы! Это дает мне чувствовать радость и пыл молодости.

- Ты никогда не можешь почувствовать себя старым или снова усталым после питья этой живой воды, - сказал Авраам, - потому что это вода жизни. Я только сейчас дал выпить компании только что прибывших до прихода к тебе. Ты не слышал их хвалу Богу? Они с этой большой группой вблизи них, в настоящее время учатся петь вместе, ты присоединишься к ним, песни, которые все мы будем петь на городских воротах в ближайшее время. Некоторые из них эти песни хорошо знают, а другие узнали их, когда пришли, потому что они содержатся в Священном Писании на Земле. Бог дал указание, чтобы все могли бы быть знакомы с ним. Ты помнишь песню?

- Пожалуйста, повтори ее для меня, - сказал я, - чтобы я мог знать, какие песни ты имеешь в виду.

Он ответил:

- Иоанн был взят в духе, там он услышал звуки этой музыки и написал: «После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя» (Откровение 19:1,5, 6,7).

- О, да, - ответил я, - Я помню эту песню очень хорошо и могу сейчас присоединиться к ним в этой песне.

Я сказал:

- Отец Авраам, мы не скоро пойдем к трону? У меня такое желание видеть Иисуса, Господа моего, Которого я любил все эти годы, и потом у меня много близких, которые, я уверен, находятся вокруг трона.

- Твои желания, мой сын, ответил он, - будут полностью исполнены. Терпение, которому ты учился на земле, окажет огромную услугу тебе здесь. Так что я надеюсь, что ты ощутишь успокоение и полное доверие во всех Божьих путях.

- Да, вся моя душа говорит: «Да будет воля Твоя».

- Ты скоро увидишь Царя в Его красоте, и, вероятно, некоторые из тех, кого ты отлично знал, могут прийти и встретиться с нами на пути к воротам города, поскольку они, безусловно, знают, что ты здесь. Как только наша компания будет полной, мы пойдем. Двенадцать легионов составят компанию, и ты видишь, они собираются со всех сторон. Взгляни вниз по течению, и ты сможешь увидеть другую компанию, быстро наполняющуюся. Посмотри на другую сторону и дальше вверх по течению, и увидишь другую. Проводники, которые приветствуют их, в ближайшее время узнают, кто какой компании принадлежит и какое место в этой компании у каждого. Некоторые из них это сделали, но мало подготовились к этой славе, когда они покинули мир, и теперь огонь слишком велик для них, и, как видишь, они ушли

обратно в тыл и содержатся среди деревьев, ожидая дальнейшей подготовки путем прикладывания этих замечательных листьев деревьев. Вскоре ты увидишь все эти компании, собранными около ворот города.

Глава шестая Третий визит - продолжение Подготовка к городу

- Отец Авраам, можно, мы зададим тебе вопрос, пока ждем сбор людей, которые составляют эту компанию?

- Конечно, - ответил он, - будьте свободны.

- Я только что встретил моего старого деда, который был здесь в течение более тридцати лет. У меня был долгий разговор с ним, прежде чем ты пришел. Он рассказал мне многое об этом мире вечного света, но, когда он покидал меня, чтобы пойти поприветствовать другого своего друга, он сказал, что как раз сейчас значительное волнение вокруг трона. Объяснишь ли ты это нам?

- Ах, с большой охотой. Вот-вот должны произойти великие события самого интересного характера того времени и вечности, какие когда-либо были известны. Наш Господь недавно объявил, что приблизилось время, когда Он должен покинуть посреднический трон, и со всеми святыми и ангелами спуститься на землю для ее суда, так как чаша ее вины в настоящее время почти наполнена.

- Ах, - ответил я, - Мы ожидаем прихода Христа на землю в течение многих лет. Некоторые из них зашли настолько далеко, что у них даже есть набор дат, когда Он вернется.

- Но, - сказал Авраам, - это является их глупостью. Наш Господь сказал им, явно, как ты помнишь, в Своем Слове, и у нас есть верные копии Священного Писания здесь на небесах, к которым мы имеем доступ, когда захотим, что человек не знает ни дня, ни часа, даже сами ангелы не знают, даже сейчас они не знают (Марка 13:32). Ни один из нас, кто был здесь в течение великих циклов вечности, не знает, когда наступит время, и даже сейчас точный период не был объявлен. Но выдающиеся события объявлены у престола во время Великого созыва, когда миллионы святых и ангелов, встретятся для великой хвалы со служителями, с которыми они познакомятся позднее. Все мы здесь, также как и те, что на Земле, глубоко заинтересованы в этом грандиозном мероприятии, которое Отец хранит в тайне.

- Церкви на земле и на небе вскоре объединятся в одном большом юбилее и будут праздновать окончательную и великую победу креста Господа нашего Иисуса Христа, по воскрешении всех святых, от дней Авеля до конца этого века. В жизни святых земли, как ты знаешь, все изменится в один момент, в мгновение ока, и с Божественным разрешением и расположением, мы на небесах все вернемся назад в колыбель нашего рождения и скажем «Доброе утро» церквам Земли. Тогда должно произойти великое воскрешение. После этого будет великая суббота Земли. Хотя мы были здесь в течение долгих веков, но мы смотрим с большим интересом на это событие. С нежностью вспоминая разные сцены из детства и ранней юности, мы чувствуем радость от того, что должны вскоре посетить места нашего первого опыта в мире, места, которые стали свидетелями нашего спасения от греха. И тогда мы получим полноту и завершение нашего спасения, искупление наших тел. Очень немногие из нас уже имеют воскресение, как ты видишь в моем собственном случае.

- Я ждал некоторое время, чтобы спросить, - ответил я, - Что произвело большую разницу между твоим внешним видом и теми другими счастливыми духами, и даже моим собственным?

- Все старцы, - сказал он, - получили свое воскресение в то время, когда наш Господь воскрес, и с Ним стали первыми плодами из тех, кто спал, но мы будем в одном ряду с вами на браке Агнца - большом событии, которое мы все ждем с нетерпением.

- Ах, сказал я, - Да будет благословен Господь, Бог наш! Моя душа в полном восторге от Его невыразимого подарка.

- Ты можешь прекрасно жить, - сказал Авраам, - и твоя душа никогда не умрет. Время приблизилось, и ангелы, и святые принесли весть о максимальной готовности этой небесной территории. Святой Дух также, Который является светом церкви и на земле, и на небесах, вдохновляет умы наиболее благочестивых в Церкви воинствовать согласно с этим великим событием. Мы поговорим с тобой снова, в том случае, если ты пожелаешь, но я вижу, наша группа теперь полная, и мы должны приготовиться пойти в святой город.

- Ты увидишь, что поведение всего этого множества народа не одинаково, хотя практически все только что прибыли с Земли; за небольшим исключением, все они стремятся видеть Царя в Его красоте. Некоторые из них чрезвычайно радостны, а другие не так сильно. Некоторые из них не использовали свои возможности, в то время как были на земле, и их души не заполнены добром. Они не уделяли время для многих молитв и усилий, направленных на развитие плода духа, что составляет характер для вечности. Они строили из дерева, сены и соломы, а не из золота, серебра и драгоценных камней. Но чувствуй себя совершенно свободно, в скором времени мы уйдем в город.

Он подошел к нам снова и, остановившись, сказал:

- Я вижу твои наблюдения. Ты заметил некоторых, которые, как и мы, готовились к путешествию в наш город, и к престолу, и склонны уйти в тыл, и не так сильно наполнены радостью.

- Да, - сказал я, - и я думаю, что я понимаю это. Я помню, в то время как был на Земле, многие Божьи дети никогда не могли пересилить себя, чтобы всем сердцем вступить на путь жизни, их вера была слабой и неудовлетворительной, и во времена больших праздников в Боге они мало интересовались глубокими вещами царства. Им не хватало того, что мы называем реальным освящением в Боге. Иногда мы почти сомневались, что они были спасены от прошлых грехов. Это было правилом среди нас, что те, кто имел ясное познание великого прощения, всегда любили много; и те, которые были наполнены благословенным Святым Духом, имели чувство великой победы над миром, плотью и дьяволом; и те, кто победили, имели право на древо жизни и на то, чтобы войти через ворота в город. Их души были наполнены большой радостью, и кажется, что этот же порядок распространяется и на небесное царство.

- Ты совершенно прав, мой сын, сказал Авраам, - и когда те, скудные в душе, прибывают сюда, им доставляет мало удовольствия кристальная река, они не могут насладиться фонтанами у трона, и они не находят большого удовольствия во фруктах на деревьях, от которых, несомненно, ты ел. На их приход сюда в более значительной степени повлияли листья, аромат которых так сладок и мощен для тебя.

Все время, пока он говорил, в мой разум постоянно приходили слова апостола: «каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» (1 Коринфянам 3:13-15).

- Да, - сказал я, - как благословенно, что их основанием является искупление, совершенное нашим Господом Иисусом Христом, и эти листья, которые, как я помню, «для исцеления народов» (Откровение 22:2).

Авраам сказал мне:

- Бог не может дать им большую награду из-за отсутствия возможностей для их получения, но они, как полноправные, когда будут готовы сделать это, будут пользоваться славой этого небесного царства. Одна звезда отличается от другой звезды во славе. «И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде - как звезды, вовеки, навсегда» (Даниила 12:3).

- Теперь, - сказал Сенека, - я должен дать тебе отдохнуть, ты верно служил мне и устал. Я увижу тебя опять в следующий вечер, - он пожелал мне спокойной ночи и исчез.

Глава седьмая
Четвертый визит
По пути к городу

В назначенный час мой бородатый друг пришел и, с обычным приветствием, я пригласил его в свою студию и сказал:

- Сенека Соди, ты ушел на самом интересном месте твоего рассказа, и я с нетерпением жду продолжения.

- Ты готов? - спросил он. Я сказал ему, что готов. Затем он перешел к следующему:

К этому времени все было готово, и мы отбыли. Двенадцать легионов душ из разных мест собрались в очень короткое время у реки, и все пришли через крест. Это не имеет значения, какой язык мы знали на земле, мы могли в полной мере понять друг друга, и все говорили, как мы пришли, благодаря драгоценному спасению через Иисуса. Когда я отошел от них и начал более свободно общаться с группой радостных духов, я встретился с некоторыми, в которых узнал старых друзей. Одна уважаемая дама, которую я знал в течение многих лет, как инвалида и, несмотря на это, как очень духовную христианку, была в группе. Она была переполнена радостью. Я не могу сказать, как мы узнали друг друга, но существует такая схожесть духа с характерными чертами тела, что мы сразу узнали друг друга, и память была настолько свежа, что, казалось, мы никогда не можем кого-то забыть. Теперь она выглядела очень хорошо, и ее лицо сияло бессмертной молодостью. Как только я приблизился к ней, сияние света и небесной радости, описать которые выше моих сил, охватило всю ее душу. Когда я заговорил к ней, назвав ее по имени, она сразу же схватила мою руку, восклицая:

- Слава Отцу. Спасены, спасены навсегда! Все болезни и страдания позади! Аллилуйя!

- Да, - сказал я, и как хорошо ты выглядишь. Все старое прошло.

- Действительно, когда ты знал меня, я была великой страдальницей. Сейчас я понимаю слова Павла: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4:17). Моя душа так полна славы. Мы идем так близко к Царю в Его красоте. О, послушай! Что я вижу и слышу? Ах, колесницы Божьи идут!

При этом мы горячо закричали, и можно было услышать очень милую музыку на расстоянии, и, глядя в направлении, откуда она пришла, мы увидели большую свиту ангелов с пылающей колесницей света, идущей к нам. Я закричал, вместе со многими другими голосами, как только мы увидели первый их проблеск.

- О, отец Авраам, это наш Господь Иисус, которого мы с нетерпением искали так долго?

Авраам с любовью ответил:

- Это Божьи колесницы, в сопровождении ангелов. Они в скором времени будут у вас, привезя многих старых близких, чтобы они поприветствовали вас и в радушном гостеприимстве перенесли вас в город и к самому трону. Ты помнишь, как это было на земле, когда наши друзья прибывали из дальних поездок, как мы хотели бы идти на большие расстояния для того, чтобы встретить их. Я ходил далеко от Хеврона приветствовать Лота и его детей. Исаак прошел долгий путь в полях, когда он узнал, что прибывают верблюды и Ребекка. В твои дни ты шел к железнодорожным станциям и прибрежным причалам, чтобы встретить своих близких. Они сохраняют этот обычай на небесах.

Спустя несколько мгновений - гораздо быстрее, чем самый быстрый земной поезд-экспресс - они приближались все ближе и ближе, и они шли большим широким кругом, но по слову Авраама огромные легионы тотчас расступились на две большие группы, открыв между собой пространство, чтобы дать колесницам пройти. Вскоре

они начали снижать свою скорость и медленно, но очень обходительно, они прошли между длинными рядами ошеломленных, стремящихся душ. Мы все стояли в бездыханном молчании не только ошеломленными, но в изумлении и великом удивлении от этого чудесного зрелища. Колесницы и все внутри светились с блеском и славой, которые, как мы знали, отражались от самого престола. Поэтому, когда они, наконец, остановились, все как один громко закричали «Аллилуйя» Богу, прославляя Его за искупление.

Не успели колесницы остановиться среди нас, как мы увидели, что они заполнены счастливыми, сияющими близкими. Вскоре они выпрыгнули и очутились среди нас. Они стали встречаться и приветствовать нас в этом царстве вечного света и дня. Это были знакомые, друзья и родственники, которых мы так хорошо знали на земле, и кто знал о нашем приходе. Мы встречались с ними на земле, но то было несравнимо с радостью от этой встречи. Некоторые из них были там в течение многих лет. Вскоре многие были приняты в объятия друг друга. Ах, я никогда не знал раньше такой радости и такого радушия!

- О, благословенные награды! - воскликнул я.

Среди них была моя дорогая мама. Она умерла много лет назад. Как она узнала меня, я не могу сказать, и как я узнал ее, я тоже не знаю, но она бросилась ко мне, и я узнал ее очень хорошо, и сказал:

- Ах, мама, это ты?

Она была красивой и милой. Она обняла меня и сказала:

- Я знала, что ты пришел.

Воспоминания о детстве и обо всех присущих ей улыбках и доброте, которые давала мамина любовь, вернулись ко мне. Были и многие другие, как я. Матери и сыновья, отцы и дети, старые друзья вновь встретились. Большой славы и радости в связи с этим событием я еще никогда не встречал. Возницы любезно пригласили нас проехать с ними. Мы, конечно, приняли с благодарностью их доброе предложение и вскоре оказались внутри колесницы и всей толпой восхвалили Бога. Через несколько мгновений мы полетели с большой скоростью в направлении ворот, вдоль реки.

- Свет города, который я видел в мой первый приезд, стал больше и более великолепным, когда мы приблизились к городу. Мы могли, наконец, увидеть сияние стен из яшмы. Хотя мы все время ехали на очень большой скорости, колеса были бесшумны, и колесница не гроыхала. Пейзаж, по обеим сторонам, на расстоянии, выглядел, как стеклянное море, смешанное с огнем, но при более тщательном изучении оказалось, что оно не мертвое. Цветы неувядаемой славы и с бесконечным разнообразием расцветок, многие из которых я никогда не видел до этого и ни с чем не мог их сравнить, - их неопишуемая красота привлекала всеобщее внимание. Мы видели тысячи ангелов и счастливых духов, проходящих в разных направлениях, и всех их я видел очень радостными и счастливыми в своей работе. Я подумал о словах Господа: «Он творит ангелами Своими духов и служителями Его огонь пылающий».

Я сказал матери:

- Можешь ли ты сказать мне, почему мы сразу не были взяты к престолу, когда выехали из нашего земного дома?

- Ах, - сказала она, - Ты не мог пережить эту славу, но был бы ослеплен и пришел в крайнее смятение и беспамятство. Даже сейчас твои расширенные полномочия не могут принять всю славу и величие этого города до тех пор, пока ты не будешь приготовлен для него. Этот же закон существует и на небе, как на земле. Патриархальная и иудейская системы очень уступают христианскому устройству, и царство небесное на земле очень уступает царству здесь, как видишь, в славе и благословении. Так ты не мог быть призван к трону до тех пор, пока не был любезно приготовлен для него. Но я так рада, что ты здесь. Мне сказали, что ты идешь, прежде чем ты достиг ворот рая, и мне часто говорили о тебе, с тех пор, как я оставила тебя. Этот ангел, которого ты не узнал, который был твоим возницей, часто был с тобой. Однажды, когда ты был очень болен и вдали от дома, и подошел очень близко к смерти, он был у твоей постели всю ночь и положил руку на тебя и сказал,

что ты должен жить и закончить твою работу. Он рассказал мне, как он спас тебя на воде, когда ты начал тонуть.

- Ой, мама, он был там в это время?

- Да, мой сын, и своей собственной рукой поддержал твою маленькую лодку, когда она почти перевернулась.

- Я всегда чувствовал, что там было присутствие незримых сил, которые спасли нас в тот день, но как мало я знал этого небесного ангела, который был со мной тогда. Ах, благодарю Бога за Его прекрасную заботу!

- Да, - сказала мама, - один раз он рассказал мне, как удержал тебя от шедшего на тебя железнодорожного поезда, и, если бы не он, твоя жизнь была бы потеряна, и твоя работа не была бы сделана. Ты не помнишь многих случаев, когда необычные силы появлялись на твоём жизненном пути, и ты удивлялся, а иногда и скорбел в их присутствии? Он был охранником твоей жизни и защитником от бурных взрывов опасности. Когда-нибудь ты можешь расспросить его об этом времени, и мы сами поговорим обо всем этом, мы сейчас только в начале вечной жизни. Но ты видишь, мы приближаемся к золотым воротам, сверкающие от одной огромной сияющей жемчужины, усеянной тысячу блестящими драгоценностями? Буквально через некоторое время мы все будем участвовать в пении песни Моисея и Агнца. Знаешь ли ты ее?

- Да, - ответил я, - мы ее пели в раю, где собирался эти великие легионы, - И повторил ее в более приглушенном тоне для матери, но мне хотелось петь ее со всей своей силы.

- Сейчас, - сказала она, - возьми эту арфу, которую я принесла для тебя. - Она отвязала ее от золотого пояса, который был вокруг нее, и отдала мне, - Смотри, у меня есть еще одна.

Глава восьмая Пятый визит Рядом с городскими стенами

Сенека пришел, как обычно, и возобновил свой рассказ, продолжая:

Когда мы подошли близко к большим воротам, один из старцев пришел и встретил нас, сказав:

- Добро пожаловать, дети Божьи. Ваш Искупитель стоит прямо у ворот вон там, в которые вы вскоре войдете, - старец сделал очень красивый поклон, и его слова были настолько теплые и полные любви, что, казалось, посылали ощущения радости в каждую душу.

Я бросил взгляд на величественную стену. Она была огромной высоты и светилась с яркостью, которую я не могу описать. Она покоилась на двенадцати массивных основаниях, над каждым из которых было написано имя одного из апостолов, и поэтому их число было двенадцать, они были в виде величественной лестницы. Имя Петра было написано на первом фундаменте, Павла на втором, Иоанна на третьем, Иакова на четвертом, и так далее до самого верха. С этого верхнего основания, украшенного аметистом, стена поднималась на огромную высоту. Свет от этих фундаментов наиболее ценный. Только тут я заметил Авраама, проходящего поблизости, и спросил его тайну стены и ее оснований.

- Ах, - сказал он, - эта стена является вечной безопасностью Божьего народа. До тех пор, пока эта стена будет стоять, они в вечной безопасности. Сильные Божьи истины, распространенные через апостолов, как учил Сам наш Господь, - это наша вечная безопасность. Некоторые из ангелов, за много лет до моего появления на свет, не пребывали в истине, и Бог отверг их, и они в аду вечной тьмы и стыде. Но сейчас эта стена, из которой ты можешь видеть очень малую часть, полностью окружает этот гигантский город, а истины, заложенные на этих фундаментах, мы должны всегда соблюдать, входя и выходя, и находя вечное утешение. Видишь большие Иудейские

ворота вон там? Их рама и петли из чистейшего золота и состоят из одной большой жемчужины. Эти ворота всегда открыты, потому что нет ограничений на небе, и беспредельная свобода теперь твоя навеки. И стена имеет такое же уважение к тем, которые внутри, как и к тем, которые снаружи. Ангел у ворот дает направление для всех, кто может спросить. Ты еще помнишь, что двенадцать ворот также хороши, как двенадцать оснований, и двенадцать ангелов так же хороши, как двенадцать ворот. Никто не может войти этими воротами, кто не полностью готов. Ты заметил некоторых, кто упал назад далеко на заднем плане? В мире соблюдать истину необходимо для любого прогресса. Это стена с воротами знаменует собой определенный опыт в карьере искупленных. Это более полное развитие великих истин, предложенные древней скинией, это святые и самые святые места; они относятся к святым на земле и на небе.

В этот момент я заметил много счастливых душ со славой Божьей на них, идущих через ворота навстречу нам. Все они были одеты в чистейшее белое, и каждый нес в руке арфу. Когда они подошли близко к нам, началось взаимное узнавание друг друга. Они были искуплены от земли, из которой мы пришли. Многие из них были старые друзья, которые ушли с земли много лет назад, но кого мы знали так хорошо, в предыдущей жизни, и, как солдаты в армии Господа, многие из нас воевали в Его сражениях вместе.

Узнавание было столь полным, и память так свежа, что казалось, что мы только вчера расстались с ними, когда они сказали «Прощай» и отплыли в направлении гавани. Не было попыток сдерживать чувства, потому что они не могут быть ограничены. Было одно «Аллилуйя» Богу. Они, казалось, были так же сильно рады, как и мы. Я опять подумал, как слабо мы верили в слово Божье на земле и, в то же время, как божественно верно оно было. Мы потратили много времени на то, чтобы пожать друг другу руки и с любовью обнять друг друга, осознавая, что мы теперь объединены в один вечный союз. Я снова подумал о словах Павла: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (I Коринфянам 13:12). Среди нас было много ангелов и, казалось, они в большом восторге смотрели на нашу радость. Один из них сказал мне:

- Мы наблюдаем за вами с вашего младенчества в мире, ожидая, что наступит это время. Мы радуемся вместе с вами, и все ваши радости воспринимаем, как свои собственные.

Авраам встал так, чтобы его было видно перед всеми нами, и, подав рукой знак сделать тишину, сказал:

- Теперь я хочу повторить вам всю часть Божьего Слова, которое, думаю, вы узнаете: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева» (Евреям 12:22-24).

Фактически, это освежило все наши воспоминания, ибо наши сердца горели сильными чувствами, но едва ли мы знали, что сказать, мы были в огромном волнении от нашего окружения и реального осознания, что это наши близкие и друзья, которых встретили в бессмертном состоянии и в безгрешной стране, и в присутствии тех, кто жил тысячи лет назад в условиях, настолько отличающихся от наших собственных, а также лицом к лицу с ангелами, о существовании которых мы ничего не знали. Среди всех тех, кого я видел, никто не выглядел старым или слабым. Некоторые из тех, кого я знал на земле, как стариков, сейчас выглядели молодыми, здоровыми и радостными. Ангелы также были облечены в молодость и силу. Я сказал одному из них:

- Как это получается, что прошедшие годы здесь не накладывают на вас свой отпечаток?

- Ах, - сказал ангел, - один день здесь, как тысяча лет земного существования. Никто никогда не становится старше на вид или по ощущениям в этом мире. Мы вечные и незатухающие. Мы оделись только в бессмертие. Здесь никто никогда не чувствует боли и не знает горя.

В этот момент женщина, которая стояла рядом и слушала разговор, захлопала руками с радостным восторгом и сказала:

- Ах, благословен Бог за такое освобождение! Я очень страдала в течение тридцати лет до того, как была освобождена от моей земной боли и скорби. Я впала в нищету и нужду, проводя много дней и ночей в одиночку. Моя болезнь была продолжительной и мои страдания были велики. Иногда проходящий мимо сосед мог позвать меня на минутку. Иногда оставлял букет цветов, а иногда молился, чтобы Бог поддержал меня в моей скорби. Однажды темной ночью поднялся большой штормовой ветер и дождь. Постоянно сверкали молнии, и гром потрясал белую хижину так, что я подумала, что она вот-вот упадет. Мои страхи были огромны. Но вдруг свет, красивый и мягкий, заполнил всю комнату, и я думаю, что я услышала голос, который шепотом сказал:
- Не бойся, Я с тобой, не убоишься ужаса в ночи.

Вдруг мне показалось, что я вижу присутствие сияющего существа в моей комнате. Я поднялась с постели и сказала:

- О, Господи, Ты здесь? - И повторила слово из пророков, - «Вот, Бог - спасение мое: уповаю на Него и не боюсь; ибо Господь - сила моя, и пение мое - Господь» (Исаия 12:2).

Всю оставшуюся ночь я была наполнена хвалой Богу. Моя душа была чрезвычайно счастлива.

Ангел, который говорил с нами, с улыбкой сказал:

- Я знаю все о том, что было той ночью; я был с тобой. Я присутствовал также у твоей кровати ночью, когда ты умирала, и укреплял твою душу, говоря, что доверие может быть совершенным, пока ты не была освобождена, и вон тот мой коллега-возница привез тебя в сохранности к воротам рая.

В этот момент она снова стала восхвалять Бога за ее огромное спасение, и я вновь сказал себе:

- Несомненно, те, кто были в миру в беднейшем и тяжелейшем состоянии, сейчас самые счастливые.

Мы задержались достаточно долго, только смотря на окружение вне городских стен. Я должен спешить к тому, что внутри, так как внутри были большие достопримечательности.

- Но, - сказал Сенека, - я не могу описать тебе эти чудеса сегодня вечером, потому что ты уже устал.

Так он пожелал мне спокойной ночи и исчез.

Глава девятая

Шестой визит

Вход через ворота - приветствие Господа Иисуса

Солнце только садилось, когда Сенека пришел снова. Я стоял на коленях в молитве, и, когда я открыл глаза, он стоял около меня.

- Я снова приветствую тебя сегодня вечером, мой сын, - сказал он, - и с Божьего благословения на тебе, теперь мы перейдем к рассказу. Он начал словами:

Мы приблизились к большим воротам. Каждый из вновь прибывших был наполнен удивлением и стремлением. Мы так много слышали о Святом городе, пока жили в мире, о его многочисленных особняках, улицах из золота, жемчужных воротах, освещении без солнца или луны, так что мы все чувствовали сильнейшее стремление войти внутрь. Но больше всего нас привлекало то, что можно было увидеть Его, Кого наши души любили и Кем мы были искуплены, и Чьей кровью мы были омыты от наших грехов. Нам уже сказали, что Он ждет возле ворот в одном из особняков, и что рядом с Ним будет большая книга жизни, и она будет открыта на страницах, носящих наши имена. Это наполнило нас большой тревогой, хотя мы чувствовали сладкие подтверждения того, что наши имена были там, и что мы получим Его великодушный прием. Да, мы чувствовали уверенность, и мы никогда не были бы приняты ангелами в

раю, если бы не так. Мы исповедовали Его на земле, и мы знали, что Он уже исповедовал нас перед Его Отцом и ангелами. Это дало нам утешение; и, потом, мы знали, мы ели от древа жизни и пили из кристальной реки, так что с уверенностью смотрели вперед. Мы знали, что мы стараемся угодить Богу, и осознавали, что все наши грехи прощены, и одежды омыты и стали белыми, это было дополнительным утешением для нас сейчас. Мы считали, мы в скором времени предстанем перед Судьей всей земли.

Слово Божье, еще больше нас утешило, где Он говорит: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откровение 22:14). Мы чувствовали такое утешение в этой уверенности, что, если мы имели право на древо жизни, и плод был дан нам рукой старца, и что Авраам сам дал нам обновление и бессмертие от реки Божий, которая идет от престола, то ангел на воротах не запретит нам войти. Именно в это время моя мама, которая деловито участвовала в разговоре с другими, подошла ко мне и сказала:

- Ты не должен бояться. Это дало мне много радости, когда много лет назад я подошла близко к тому месту, где ангел записывал имена тех, кто родился еще раз, и, увидев твое имя, я сразу же спросила ангела, кто это. Он позвал еще одного ангела, который только что вернулся с поля земных сражений, где у них большое духовное пробуждение, и спросил его, мог бы он рассказать, кто они, чьи имена были только что написаны.

- Ах, - сказал он, - я только что был среди них, - и описал все так точно, что я поняла, что это ты.

Затем я увидела другие имена, зарегистрированные там же. Мой старый дом, наш старый дом. Память о нем дорога для меня, когда я думаю об этом сейчас. Мы поговорим когда-нибудь более подробно о том дне, обо всем, что произошло с тех пор, как я покинула тебя. Моя душа переполнилась радостью, когда я увидела твое имя. Когда ангел узнал, что я твоя мать, он сказал мне, что он пошел с тобой и твоим двоюродным братом, которого я знал очень хорошо, в ту ночь, когда вы покались, и стоял рядом с вами поздно ночью, в то время как вы торжественно давали обет и обещали быть верными Богу и друг другу, проснулся и твой отец, который спал в другой комнате, и вы призвали его в свидетеля вашего завета. Ах, ты, возможно, знаешь, что не только я, но и ангелы радовались со мной, когда они принесли мне весть. Он также сообщил мне об обращении других членов нашей семьи и многих других в округе.

- Ах, как хорошо, - сказал я, - на небе такая передача информации о делах в мире? Как мало мы знаем об этом! Однако слова моей матери всколыхнули весь этот прошлый опыт. Сцены моего обращения, полных молитв, серьезного труда для других, события, о которых она только что говорила с многими другими, быстро пронеслись в моей голове, и память была свежей, как будто все произошло вчера.

Я сказал:

- Как я был слеп, не увидев ангела, который был со мной. Мощная завеса смертности - как жалюзи для глаз человека от духовных существ и вещей! Казалось, что они так далеко, и в то же время оказалось, что очень близко! Я вспомнил, как ангелы помогли Лоту и его семье выйти из осужденного города Содома, и почему же они не должны оказывать содействие в величайшей борьбе души после спасения! Ведь я помню: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?»

К этому времени мы подошли к массивным иудейским воротам. Наши сердца были наполнены радостью в ожидании скоро увидеть Его, Которого любили наши души. Когда мы прошли через ворота, нашим глазам открылась самая красивая картина, которую мы никогда не видели ранее на небесах и на земле. Человеческий язык не может описать ее. Сказать, что улицы были из чистого золота или прозрачного стекла, - было бы лучшим сравнением. Большие магистрали, идущие от ворот, казалось, вели в центр святого города. С правой стороны от нашего пути высились могучие изумительные колонны из драгоценного камня, сияющего с яркостью, которое знает только небо. Массивные купола и большие арки служили покрытием.

Нигде не было каких-либо признаков разложения или старения. Нет мусора или признаков износа. Свет от особняка был безмерно огромен.

В это время пришел Господь, чтобы встретиться и поприветствовать нас. Двенадцать легионов счастливых душ уже прошли колонной через большие ворота и стояли перед нашим Царем. Его слава и величие не могут быть описаны. Возлюбленный ученик на Патмосе однажды пытался описать Его славный внешний вид, каким Он показал Себя на земле; Он был одет в одежды, доходящий до Его ног и опоясан золотым поясом; Его волосы были белыми, как снег; и глаза, как пламя огня; ноги светились, подобно раскаленной меди; лицо было подобно солнцу в полдень; и обоюдоострый меч в устах; и семь звезд в правой руке (Откровение 1:13-16). Но, когда ученики, увидели его на горе Преображения за шестьдесят три года до этого, Его одежды сияли, как свет, и лицо - с яркостью солнца. На земле он был назван Прекраснейшим из десяти тысяч, и совершенным в красоте. Но, Каким Он был сейчас в Его величии на небесах, язык слишком скуден, чтобы выразить Его славу. Он носил отметки на Своих руках, и над Его сандалиями были отчетливые следы от гвоздей. Он был само воплощение света. Этот свет не был ослепительным для наших глаз, как для Израиля лицо Моисея, потому что мы были готовы для него, со времени нашего ухода с земли до тех пор, пока мы не прошли через эти ворота, мы готовились к этому видению нашего Господа. Ах, как были убедительны слова Писания, когда я взглянул на Его лицо, а затем посмотрел далеко в город! «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец». Он также был воплощением любви. Каждая черта Его лица говорила о любви. По сути это было отражением бесконечной любви Его Отца. Вся любовь на небесах или в церкви на земле пришла от Него. Он предложил нам поприветствовать Его, и, когда мы подошли, в едином порыве все мы упали на наши лица и начали поклоняться Ему с глубокой похвалой, говоря: «достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени». Ангелы и святые, которые встретили нас, также присоединились и спели несколько новых песен, которые мы никогда не слышали раньше. Наши души были в экстазе радости, которую невозможно описать.

Как долго мы оставались на наших лицах, мы не можем сказать, так как наши радость, наслаждение и глубокое удовлетворение были настолько глубоки и благословенны для нас, что время, казалось, остановилось. Он обратился к нам с самыми любящими словами, сердечно поприветствовал и признал нас перед множеством ангелов и Своим Отцом, и мы сразу почувствовали себя так, как будто мы хорошо друг друга знаем.

- Подходите, - сказал Он, - посмотрите в этой книге. Я открыл ее на страницах, наиболее интересных для вас.

Мы все собрались вокруг Него в очереди, так близко, как только могли, чтобы посмотреть на страницы великой книги книг, небесного отчета о прошлом и будущем.

Не только наши имена были написаны, но под ними было много вещей, которые имеют отношение к нашей работе для Бога, пока мы были на земле. Затем я вспомнил, что Бог сказал через одного из Его пророков, которое я читал сотни раз. То, что «пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его. И они будут Мои, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю» (Малахия 3:16,17).

Мы успели прочитать только десятую часть того, что было написано, как Господь сказал: «Теперь у вас есть полная свобода приходить, когда вы захотите, и читать эту самую замечательную книгу». Взглянув на ее страницы, мы заметили имена тех, кто был с нами, когда мы впервые вступили в рай, которые отступили обратно на окраины и остались далеко за жемчужными воротами. Без каких-либо дальнейших объяснений мы поняли, что они не были готовы, но, как древний первосвященник при неосвященности недостойн находиться у алтаря, так и они не могли служить вокруг трона. Но мы знали, что они будут привлечены, потому что они у реки жизни, и среди фруктовых деревьев, которые были их продовольствием, и чьи листья были для их исцеления. Это была вся их теперешняя награда, которую Бог мог дать им на их

теперешней стадии благодати. Эти листья, мы знали, были только для тех, чьи имена были в книге жизни, и что они имеют ту же целебную силу в них, что освящающая благодать Бога в Его царстве на земле. Лекарство действительно было вокруг них, но они не хотели получить его. Они никогда не осознавали глубокий смысл драгоценной жертвы за них; но, как наполнено благодарностью - знать, что эффективность Его Крови полезна для Его народа, как по эту сторону реки, так и по ту. Мы знаем также, что большая часть нашего искупления еще последует и будет реализована в утро воскресения в великий день.

Я часто спрашивал - если мы будем знать о потерянных близких и о том, что некоторые наши друзья не пропущены в Святой город, не будем ли мы наполнены грустью и скорбью, но Бог сказал: «И отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откровение 21:4). Но теперь я увидел, что все это было урегулировано, я был там достаточно долго, чтобы пройти реку жизни, пить ее кристальные воды, есть плоды с деревьев под их ветками, меня приветствовали тысячи омытых Кровью с Божьих колесниц, а также у входа в ворота, и все это время только самые высокие хвалебные чувства заполняли мою душу. Я был настолько полон Божьей любви, и моя собственная воля была настолько потеряна в сознательной воли моего благословенного Спасителя, что я ни разу не подумал ни о плаче и ни о чем подобном. В действительности, я обнаружил, что все мои способности и склонности к скорби и печали исчезли, и я мог видеть их так, как Бог видит их.

А потом я стоял рядом с моим Спасителем и Господом, и великая книга жизни лежала открытой передо мной, и я мог смотреть далеко в город, и мог видеть толпы счастливых душ, которых я никогда не встречал и не знаю, кто они такие. Некоторых я не знал, но некоторые, которых я знал на земле и опасался, что они были в числе потерянных, могли быть здесь, в городе, и в особенности, с тех пор, как я был встречен некоторыми, которых я никогда не ожидал увидеть на небе. И, просматривая страницы в книге жизни, я увидел имена многих, про которых я думал, что их там не будет, и я знал, что они должны быть где-то в большом городе или в обширных областях рая Божьего.

А теперь я почувствовал желание отойти и смешаться с счастливыми душами, которые, как я видел, проходили в разных направлениях. Господь сказал: «Вы все свободны. Можете идти, куда пожелаете». Я повернулся, чтобы посмотреть на остальных из нашего легиона, потому что я был так захвачен тем, что я увидел и услышал, что надолго задержался там, но, к моему удивлению, они были разбросаны по многим направлениям, некоторые были со своими друзьями в тихом месте, и под деревьями, они сидели, радостно беседуя, другие, встречаясь со старыми друзьями, были на борту колесницы, и шли с ними в отдаленные места города.

Моя мама все еще находилась рядом со мной, и сделала мне знак пойти с ней. Мы прошли лишь небольшое расстояние и сели рядом с изумительной колонной из яшмы и сапфира, светящихся светом, который можно увидеть только в этом городе. Подушки были из лучших тканей, и обивки были сделаны руками святых и ангелов, каждый из которых деловито работал в небесах. Принуждение здесь не известно, но наслаждение, лишь тень которого мы знали на земле во время наших самых успокоительных моментов на земле, по-видимому, окутывало всех здесь, как одеждой.

На этом Сенека Соди встал и сказал:

- Сын мой, я увижу тебя снова в назначенное время. «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир». Я поднял взгляд от написанного и только увидел, как он исчезает из моей комнаты.

Глава десятая
Седьмой визит
Беседа с матерью

Мой посетитель был здесь вовремя, и вот его следующее сообщение:

Я обратился к матери и сказал:

- Я бы хотел поговорить с тобой наедине некоторое время. Так хорошо быть здесь с тобой. Казалось, прошло очень мало времени, с тех пор, как я сидел на твоих коленях, и ты рассказывала мне о нашем будущем доме. Как мало я понимал реальность этого! Но сейчас мы в безопасности в этом городе, и я хочу задать тебе несколько вопросов по поводу нашего дома, наших привилегий и обязанностей.

- Будь абсолютно свободен задавать любые вопросы, какие хочешь. Мы узнаем о чудесах дома нашего Отца так же, как мы это делали на Земле, применяя все средства и источники знаний.

- Я хочу знать, во-первых, какие привилегии у нас здесь на небесах, а также в городе и за его пределами в раю, и где-либо еще, и какие законы, которые регулируют эти привилегии, и наше поведение?

- Я полностью понимаю, - сказала она, - что ты хочешь знать. Ты задал несколько очень важных вопросов, и я рада помочь Тебе, подробно объяснив все, что пожелаешь.

Твои привилегии, однако, не ограничены. Твой потенциал для удовольствия и радости значительно расширен с тех пор, как ты оставил твою земную жизнь. Все здесь предлагает полную реализацию каждого дара твоей души. Твое поведение будет управляться знанием Божьей воли, ты никогда не захочешь сделать что-либо или проявлять себя вразрез с волей Божьей.

Закон любви и света является законом небесного царства. Никто не хочет делать здесь ничего, что не является моральным. Ни мысли, ни предложения от самого себя или другого сделать что-либо аморальное. Несомненно, ты еще прежде обнаружил, что в тебе нет склонности или соблазна сделать какие-либо неправильные вещи. Все, к чему ты чувствуешь склонность, - правильно и морально. Твои знания пока еще ограничены, но Бог утверждает знания в сокровенной глубине твоей души. Его воля становится законом для тебя. Он никогда не обвиняет никого здесь, так как ни у кого в этом небесном царстве не возникает желание не подчиняться. Грех не известен здесь. Это огромное проклятие земли полностью изгнано из этих улиц и особняков в городе, с дорог, аллей и парков рая. Ни пятнышка греха никогда не было здесь, с тех пор, как Бог изгнал ангелов, которые грешили. Каждый из тех тысяч, кого ты видишь вон там, является изображением Бога таким полным, что они абсолютно не имеют желания поступать иначе, как только для того, чтобы исполнить Его волю. Наша обязанность здесь - только благословенная привилегия. Это наша великая радость - делать все, что мы должны делать. Сдержанность и давление, которые, как я помню, мы так часто испытывали на земле, здесь - слова, которые не имеют никакого смысла. Несомненно, ты уже заметил, что каждый, которого ты встретил или увидел, было полон радости и счастья. Недовольство неизвестно здесь. Все полностью удовлетворены, и в совершенном покое.

- О, как это удивительно великолепно! - ответил я, - но я хотел бы знать, кроме этого, если ты еще не устала отвечать на мои вопросы, какие привилегии у нас здесь, на небесах; переходя с места на место, среди красивых особняков, я вижу проложенные большие пути и магистрали в городе. Наш Господь сказал: «Ходи, где хочешь, и радуйся».

- Ах! - сказала она с улыбкой, - Ходи, где тебе нравится. Все, что ты видишь, и бесконечно больше этого - да, все это твое. Разве ты не помнишь, что говорит Писание: «все ваше; вы же - Христовы, а Христос - Божий» (I Коринфянам 3:22,23) Я здесь уже более шестидесяти лет, и посещала множество раз отдаленные районы города, но я еще видела только маленькую часть моего наследия. Говоря языком, который ты лучше поймешь, в городе двадцать тысячи километров в каждую сторону, и его высота такая же, как и его длина, и ширина (Откровение 21:16,17). Поэтому он достаточно обширен для тебя, и у тебя есть право на все это.

- Ой, мама! Как замечательна Божья работа! Я просто в полном восторге и удивлении!

- На самом деле, - сказала она, - твое удивление никогда не подойдет к концу. Немыслимые высоты и слава, и обширность не могут в полной мере быть осмыслены нами. Видишь вон тот те фонтаны, искрящиеся чистой водой жизни?

- Да, - ответил я, - Я заметил их некоторое время назад и хотел спросить тебя о них, потому что вижу, что очень многие собираются вокруг них и пьют из золотых кубков. Полагаю, они бесплатны для всех?

- Конечно, и они по всему городу, и даже в самых отдаленных частях рая. Помнишь Писание, которое я, бывало, читала тебе примерно семьдесят лет назад, что «Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод» (Откровение 7:17).

- Конечно, я читал его сотни раз, но я никогда не думал, что это означало так много.

- Но, когда ты подойдешь к престолу, ты увидишь великий смысл того, что не вполне понимаешь сейчас. Ты уже ел от дерева жизни и пил из хрустальной реки, я уверена, что у тебя есть привилегия сразу вступить в приграничные земли небес, но ты заметил - там было двенадцать видов фруктов на каждом дереве? (Откровение 22:2).

- Да, так сказал мне старец. Я ел лишь несколько раз с момента вступления в рай, и другие выбирали для меня. Эти прекрасные деревья на улицах, как много на них фруктов!

- Они все были посажены и растут по безотлагательному повелению нашего Господа,

- сказала мама, - Помнишь Его слова, когда Он был на земле: «Я иду приготовить место вам» (Иоанна 14:2), и вот оно. Эти фонтаны и деревья, со всеми их благословениями - твои навеки. Здесь никогда не устают и не желают ничего, что не могут иметь. Разновидности еды столь обильны, что ты можешь есть и будешь полностью насыщен.

В этот момент мы увидели неподалеку того, кого мы среди тысяч отличили, как одного из старцев. Я сказал матери:

- Может ли он ненадолго подойти и познакомиться с нами? Что ты думаешь?

- Нет сомнений, он был бы рад сделать это, - она подала ему знак подойти к нам. Как только он направился к нам, она сказала, - Ах, это, конечно же, Моисей.

- Как я благодарен, - ответил я, - Я желал встретиться с ним, с тех пор как мы вступили в рай.

Но, когда он подошел ближе, я почувствовал что-то вроде трепета, как только вспомнил его величие, в то время как он был на земле. Кроме того, я почувствовал страх, что вопросы, которые я хотел бы задать ему, может, и не отвечают его интересам, поскольку, как я думал, ему задавали эти вопросы уже тысячи раз.

- Тебе не нужно опасаться, - сказала мама, - задай ему любые вопросы, какие хочешь, потому что он будет считать огромным удовольствием помочь тебе, насколько он сможет.

Встретив группу у одного из фонтанов, он был задержан на время для общения с ними. Ожидая его, я сказал:

- Я помню, в Писании сказано: «двадцать четыре старца».

- Да, - сказала мама, - Двенадцать из ветхого завета и двенадцать со времен Христа.

Я спросил, есть ли на небе тот же почет и уважение, как на земле.

- Точно такой же, - сказала она, - только на истинной основе - за прошлые заслуги и верность. Старцы очень уважаемы здесь, в небесах. Они уже получили свое воскрешение, которое дает им высшее преимущество для наслаждения и служения, но их тела настолько духовны, что, вместо того, чтобы быть препятствием для них, являются очень большой помощью и преимуществом. Ты уже заметил, не сомневаюсь, как чудесно они похожи на Самого Господа.

- Я уже заметил это в Аврааме и Иисусе Навине, и сейчас я вспомнил Писание, где пророк сказал: «А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим» (Псалом 17:15).

- Действительно, - сказала мама, - и все мы смотрим на это событие с большим интересом. Несомненно, ты слышал, со времени твоего прихода сюда, что Господь

объявил, что приблизилось время, когда настанет всеобщее воскресение, когда ты и я, и все это множество душ получат свои духовные тела. Сам великий Отец, чей Дух так обильно ощущается и Который является самой атмосферой города и всего рая, дает всем нам чувствовать и знать, что время почти настало. Сначала на земле произойдут некоторые события, а затем наш Господь Иисус со всеми ангелами и огромным множеством искупленных духов, достигших совершенства, спустится на землю, и, когда мы будем рядом с Землей, где наши спящие тела (так как мы обычно говорим, что смерть - всего лишь сон), когда архангел даст большой крик победы, и труба Божья подует с силой взрыва, сила Божья пробудит и оживит все наши тела, и они мгновенно воспрянут из праха и, преобразившись, станут духовными, и мы моментально объединимся с ними, и будем вечно в совершенном образе Иисуса Христа, и последний шаг нашего выкупа будет завершен.

- Ах! - ответил я, - Какой замечательный план нашего искупления! Бог дал нам, я помню, то же представление о том, что ты сказала, как было записано в Писании Нового Завета.

- Да, - сказала мама, - и это надежда и ожидание всей церкви на небесах и на земле. Но я вижу, Моисей сейчас подходит к нам, и мы должны отложить разговор на эту тему до следующего раза.

Глава одиннадцатая Седьмой визит - продолжение Беседа с Моисеем

На этот раз он подошел к нам, и с дружеским приветствием мы пожали друг другу руки, и мама представила нас друг другу. Он очень сердечно поприветствовал меня, и в один момент все мои ощущения отсталости на встрече с таким уважаемым и любимым рабом Божьим, каким он был, исчезли. Благодать, с которой он встретил меня, и приветствие сразу же вызвали во мне желание быть рядом с ним. Я чувствовал, что я мог бы с большой радостью положить свою голову на его грудь.

Кротость, такая характерная черта его характера на земле, и сейчас была его доминирующей чертой. На него было непохоже, что он жил сто двадцать лет на земле, под таким огромным бременем ответственности. Ни следа старости или морщин. Только его волосы и борода были льняной белизны. Он был высокого роста, и одежды его были белыми, как снег. Он стоял прямо и выглядел очень внушительно, и в то же время был таким нежным и милым, что моя душа сразу же полюбила его чрезвычайно.

Моя мама и он вступили в короткий разговор о множестве детей, которые были рядом с воротами, и попросили меня простить их за свою беседу в тот момент. Я слышал, как он спросил ее, может ли она пойти и помочь им в знаниях и пути в Царство небесное. Мы были так близко от ворот, что могли отчетливо слышать их пение и различать голоса - очень сладкие и ангельские. Мама сказала, что она будет очень рада пойти и провести некоторое время между ними и научить их небесному. Поэтому, обращаясь к Моисею, она сказала:

- Мой сын будет рад небольшому пребыванию с тобой, он лишь недавно вошел в город.

- Я тоже буду очень рад, - сказал Моисей, - содействовать и помогать друг другу - это значительная часть наших занятий на небесах, как ты знаешь сама.

Моя мама мягко поклонилась, сказала:

- Я увижу вас снова, - и, помахав на прощание рукой, ушла.

Моисей сказал:

- Тебе повезло иметь такую маму на земле. Она высоко почитаема на небе, и очень активно используется в интересах своего Господа. Но я вижу, сын мой, ты очень наполнен вопросами и исследования твоей души много послужат тебе здесь. Давай подойдем к вон той группе деревьев и возьмем немного фруктов, чтобы мы могли есть, пока разговариваем. Я всегда радовался социальным и религиозным

праздникам, когда был на земле, и это качество все еще остается со мной. Я получаю очень много радости, вкушая пищу с моими друзьями.

Он набрал несколько разных видов того, что мы хотели, и, вручив мне нечто похожее на кисть большого прозрачного винограда, сказал:

- Это поможет тебе в понимании тайны Царствия Божьего – тайны, связанной не столько с нашим искуплением, сколько с дальнейшим развитием на небесах и возрастанием познания Его воли для большого будущего.

- В последние годы ведутся большие дискуссии, - сказал я Моисею, - о некоторых частях Писания, особенно в книге Бытия, которую ты написал, что значит то, что время охватывает шесть дней творения, а также седьмой день, в который сказано: «Бог отдыхал». Я всегда говорил, что, если когда-нибудь приду на небо, то хотел бы видеть Моисея и спросить об этих вещах. И, наконец, мы здесь, лицом к лицу.

- Хорошо, - сказал Моисей, - мое время и знания находятся в твоём распоряжении. Мне задавали подобные вопросы сотни раз. Но только одно слово объяснения сделает все это ясным для тебя. В первую очередь, начнем с предыдущего, где я начал писать под вдохновением от Бога, что до начала большого цикла вечности ничего не было известно о земле. Это было известно лишь в сознании Бога, и задолго до того, как Он заложил фундамент земли, Он думал о каждом из нас. Но это начало, и каждый последующий день творения был длительным периодом времени. Каждый цикл называется днем, который измеряется огромным периодом создания в соответствии с законами бесконечности. Тогда действовали те же законы, что и сейчас, Божья воля была законом. Когда Он сказал: «Да явится суша», долгий срок был задействован в создании континентов для нашего земного дома, и так период за периодом, работа была проделана, и земля была заселена творениями по Его собственной воле. Великие события все еще происходят в истории земли. Но восстановление всех вещей еще не произошло. Бог очистит, изменит и переделает это снова посредством огня. Его голос должен еще раз потрясти землю, как она еще никогда не была потрясена. Он должен подготовить ее, чтобы она была подходящим местом для Его невесты и великого свадебного тура, в котором мы будем участвовать. Разве ты не помнишь Его Слово, написанное намного позже моих дней: «Которого глас тогда поколебал землю, и Который ныне дал такое обещание: еще раз поколеблю не только землю, но и небо»? (Евр. 12:26) Реконструкция земли и удаление из Его царства всех вещей, которые оскорбляют и делают беззаконие – это другой великий день, который еще не наступил, но почти здесь. Все мудрые земли будут готовы и ждут его.

Я сказал Моисею:

- Я глубоко заинтересован в этих великих вопросах создания, но мы их оставим на следующий раз, так как есть другие вещи, о которых я хотел бы спросить тебя.

- Конечно, - ответил Моисей.

- Скажи мне что-нибудь, касающиеся нашего Господа Иисуса, до того, как Он родился в мире, и стал нашей жертвой за грех.

Моисей сказал:

- Он всегда был с Отцом. Он был действительно Словом Божьим. Творческая энергия Всемогущего Иеговы. Без Него Бог ничего не сделал. «Давай сделаем» - это выражение совместной деятельности во всех делах и творениях Бога. Его названием всегда было «Слово», и, пока Он не родился на земле, Он не был известен, как Сын, но только как Слово. Он был в создании мира, и Он был и есть слава трона Отца в небесном царстве. Но это было большим событием на небесах, когда было сделано объявление, что Иисус родился в Вифлееме, это было самое захватывающее событие из тех, которые когда-либо наблюдали во всех небесных регионах. Все ангелы настроили свои арфы, ибо Господь сказал: «Пусть все ангелы Божьи поклонятся Ему». Я видел много раз на земле, когда миллионы израильтян все присоединились к хору хвалы во время прохождения Красного моря, и когда вся огромная толпа бросилась со своими палатками при звуке трубы Божьей на горе Синай, но никогда не было ничего равного этому. Множество ангелов сразу спустилось туда, где был младенец Иисус, но такого поклонения и музыки еще никогда не было слышно на небесах. На всех улицах и проспектах города и даже на отдаленной границе рая благодарственные

голоса были излиты к Богу. Ангелы были не одиноки в этой хвале, так как все из нас, кто пришел с земли, знали, что наше спасение через Него, Который только что родился в мире, и все мы соединились с ними в одну длительную хвалу Богу. Это было событие, о котором с трепетом размышляли все небесное множество за много веков до этого.

- Слава Богу - сказал я Моисею, - за Его рождение. А сейчас я вспоминаю блаженные слова Господа на эту же тему: «К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы» (I Петра 1:10-12).

- Ты прав, мой сын, - сказал Моисей, - и мы все знали, что искупление мира было связано с Его рождением, жизнью и смертью. Ангелы постоянно присутствовали около Него во всякое время и приносили нам подробный отчет обо всем, что произошло в Его жизни. Многие вещи, о которых я рассказываю здесь, не записанные на земле, верно записаны в книге жизни, том которой есть у каждого из двенадцати ворот, и ангел всегда хранит ее. Если хочешь, - сказал Моисей, - мы прямо сейчас пойдем к иудейским воротам, которые находятся недалеко отсюда и посмотрим в ней некоторые записи.

Я сказал ему:

- Я вошел в ворота всего лишь некоторое время назад и увидел книгу, и посмотрел несколько ее страниц и, должно быть, гораздо приятнее посмотреть на это еще раз, так как наш Господь сказал: «Ты можешь все прочитать на досуге».

Когда мы шли, Моисей спросил:

- Эта книга ответила твоим ожиданиям?

Я ответил:

- Она намного превысила их. Она настолько велика и грандиозна, но, такое впечатление, что ее легко брать в руки, так как все на небесах, кажется, должно быть только духовного характера.

Он быстро открыл ту часть, которая носила заголовок: «Отчеты Сына Божьего». Когда он медленно переворачивал листы, я увидел различные заголовки, носящие названия многих событий в Его самой удивительной жизни. Это было чрезвычайно интересно и драгоценно заметить, с какой замечательной гармонией отчеты о Его жизни были приведены в Писании и в этой самой благословенной из всех книг книги. Это казалось еще более интересным, поскольку я знал, что одна была написана посредством человека, а другая рукой ангелов. Ангелы знают все о нашем языке и написали все понятным для нас. Ангелы, которых Иаков увидел во сне, восходящими и спускающимися по лестнице, несшие подтверждения завета, данного Аврааму, были те же самые, что постоянно присутствовали рядом с Сыном Божьим во время Его замечательной жизни на земле во плоти, и видели каждую деталь Его жизни, и верно записали значительную их. Я читал с новым интересом о Его рождении, о специальном освещении путеводной звездой, данной волхвам с востока, запись гласила: «Свет с небес вел их к месту рождения Спасителя мира». О жалких попытках Ирода уничтожить Его, убивая всех детей из этих областей, а также о его постоянном и решительном гневе против Него до тех пор, пока ангел довел его жизнь до конца.

Когда он переворачивал страницы, я заметил множество сообщений, относящихся к началу Его жизни, не данных в Писании. Одно особенно привлекло мое внимание, название было: «Иисус учится у Отца». Это событие произошло, когда ему было всего пять лет. Иосиф ушел из дома, и ребенок Иисус остался один в мастерской отца, Его мама в это время была занята в доме. Вдруг светлое облако наполнило всю эту мастерскую. Сам Отец явился и провел беседу с Ним, рассказывая Ему, кто Он: что Бог является Его Отцом, и сообщил Ему многое относительно Его земной миссии.

Все это, - сказал Моисей, - Он знал, как Бог, но, когда Он был человеком, Он также узнавал через обучение.

Другое сообщение носило заголовок: «Поднят в рай». Это было в ночное время, пока все спали, что Он был вознесен к раю Божьему, и был с Отцом в течение многих часов, во время этого Отец сказал ему: «Ты настолько же человек, насколько и Бог, родившийся от женщины. Вся власть и полномочия должны в скором времени быть отданы в Твои руки, и Ты отдашь Свою жизнь за спасение людей (тогда я быстро вспомнил Его слова: «Сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Иоанн 10:18)). Ты также подготовишь и организуешь особняки в этом верхнем Царстве для Твоего будущего дома и для всех Твоих детей, потому что их будет много».

До земного утра ангелы провели Его безопасно до Его дома в Назарете, и, прежде чем проснулись слуги или родители, он был в своей комнате в молитве.

Моисей сказал:

- Это воплощение Иисуса Христа на земле было необходимо, с учетом человеческого греха и бунта против Бога. Нет больше никакого другого средства для нашего спасения. Ты можешь читать эту книгу - все, что нравится, и в любое время, когда захочешь.

Глава двенадцатая Седьмой визит - продолжение Дальнейшая беседа с Моисеем

- Эти записи, - ответил я, - являются чрезвычайно интересными. Я часто говорил, пока был на земле, что многие вещи, которых мы не знали и не могли знать, мы узнаем потом.

- Верно, - сказал Моисей, - на земле мы получили только первые зачатки знаний о Боге.

- Я полагаю, что это было бы верно в отношении больших масс человечества, чьи знания являются столь ограниченными относительно божественных вещей, но ты, похоже, включил и себя вместе со всеми остальными из нас, и это кажется немного странным, поскольку ты был на протяжении многих лет в таком близком общении с Богом - говорил лицом к лицу с Ним - видел славу Его так часто, был Его особым другом так долго.

- Я знаю, - сказал Моисей, - что Бог оказал мне очень высокую милость, но она была в такой же мере ради тебя, как и ради меня, но, после всего этого, с тех пор, как я пришел в небесное царство, и в Его непосредственное присутствие вокруг трона, я увидел, что я знаю только малую часть из того, что, очевидно, следует знать. Бог много открыл Себя мне, как я думал, но это многое было лишь десятой частью из величайших тайн Его вечной природы, мудрости и работы. Даже в том, что касается нашего общего спасения, ангелы, которые в течение долгих веков были вокруг трона, все еще хотят учиться. Здесь, - сказал Моисей, - страница, которую ты хотел бы видеть, я уверен. На ней одно из величайших событий в предыдущей жизни Иисуса Христа, не записанное в Священном Писании на земле. Заголовки гласили:

«Миссия Иисуса более полно подтверждена Отцом». Это событие произошло, когда Ему было около двадцати двух лет. Он ушел на отдаленную гору помолиться, и был совсем один, за исключением множества ангелов вокруг Него, когда Отец в самом экстраординарном порядке встретился с Ним и подтвердил в полноте смысла все, что было открыто законом Моисеевым. Отец говорил о Его смерти, которая совершится в Иерусалиме, и об ее искупительной природе. О том, что Его смерть должна была быть для всех людей и показал Ему полноту Его любви к миру, и что Его страдания и смерть должны быть ценой для искупления мира, и что Его смерть должна быть великим искуплением для спасения человека. В учетной записи также показано, как Он должен умереть, и полные страха скорби в связи с этим; неприятие Его со стороны

евреев, Его бичевание и смерть на кресте. Было также упомянуто о Его воскресении и вознесении на небеса.

Все эти вещи, - сказал Моисей, - Иисус, как Слово, всегда знал, но как Сын Божий, Он был проинструктирован Отцом, и полностью выполнил Его волю во время Своей земной жизни во плоти.

Я видел там очень много записей о происшествиях в Его жизни, которые представляли для меня сейчас самый большой интерес.

- О, да, - ответил я Моисею, в то время, как он переворачивал страницы, - Я помню, как Иоанн, возлюбленный ученик, сказал по окончании повествования о Сыне Божьем: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21:25).

Я спросил Моисея, почему о них написано здесь, а не в записях на земле.

- Они, - ответил он, - для наслаждения и поддержки детей Божьих на небесах.
- Ну, хорошо, - заметил я, растерявшись от удивления и неожиданности, - Но, отец Моисей, - сказал я, - у тебя был самый замечательный опыт во времена нашего Господа, когда Он был на земле. Писание упоминает о Преображении Иисуса Христа на Святой горе, и что Он взял с Собой Петра, Иакова и Иоанна, и что ты и Илия пришли и говорили с Ним о том, что касается Его смерти.

- Да, - сказал Моисей, - я смотрю на это событие с большим удовольствием. В то время, когда множество израильтян были готовы пересечь Иордан, чтобы войти в землю их наследия, я очень желал перейти с ними, но Бог решил, что это не будет самым лучшим вариантом, Его воля всегда правильная, но я не знал того, что Он решил ответить на мои молитвы после столь долгих лет - то есть, долгие годы с точки зрения земного счета, - это лишь один день с половиной по небесным меркам.

Это был великий день, когда Господь дал нам знак идти на землю. Все полномочия только что были переданы в Его руки, и на небе, и на земле. Я не могу в полной мере описать тебе наши чувства, когда Илия и я вместе шли к престолу, разговаривая о великом событии, которое в ближайшее время произойдет на земле, и его большом значении как для земли, так и для неба. Я говорил о Его трагической смерти в скором времени, которая совершится на кресте, а он - о благословенном даре Святого Духа, который будет предложен всем Божьим детям на земле для нашей великой миссии и дел; разворачивая эти два события работы Сына Божьего.

Мы получали наслаждение от многих драгоценных дружеских бесед и многих разговоров об этих вопросах, когда неожиданно Михаил, один из главных ангелов, которого, возможно, ты уже видел, и Джек, быстрый возница, доставили нам колесницу и сказали, что мы призвали немедленно прибыть на землю. Без дальнейшей подготовки мы быстро сели к ним, и почти со скоростью мысли, мы проделали огромный путь, и вышли из города через ворота Манассиины. Обширные равнины, горы и долины рая были быстро пройдены. Мы были в таком восторге при мысли о посещении Земли, что вряд ли знали, что сказать, и не было времени говорить, когда мы замедлили ход где-то в регионах земной сферы. Уже через мгновение города, поселки, горы и реки были видны нам. В этот момент Михаил сказал Джеку: «Снизь скорость еще больше и направь колесницу к горе Нево». Я воскликнул и сказал: «Ах, Михаил, ты благословенный раб Божий. Неужели мы так близко к земле моего земного странствования, и к горе, где была вознесена моя последняя земная молитва, и где я отложил в сторону завесу моей плоти? Я так рад видеть старое Нево снова. Мое тело было положено где-то здесь». «Да, - сказал Михаил, - Мы знаем все о нем и где оно находится. Я расскажу тебе об этом позже, но сейчас мы должны ускорить ход». Через мгновение колесничных колеса стояли на Масличной горе, и мы ступили на землю, которую я знал в моей прежней жизни, в землю обетованную, к которой я привел войско Израиля, и в которую стремился войти, и теперь моя молитва отвечена после многих сотен лет.

Глава тринадцатая
Седьмой визит – продолжение
Описание Моисеем Преображения

Моисей продолжил и сказал:

- Совсем недалеко от нас было светлое облако, которое висело немного выше, но на самом деле оно было на горе. Оно очень напомнило мне облако, которое шло впереди нас в пустыне, и вело народ Израиля в его путешествии. Мы быстро покинули колесницы и ангелов, стоящих рядом с ней, и приступили к месту, над которым зависло облако. Когда мы подошли, мы увидели Его, Кто был и Богом, и человеком. Он был одет в небесный наряд по этому случаю. Мы нашли его на коленях в молитве. Три ученика были на коленях рядом с ним, но они были так сражены славой, что казались заснувшими. Он встал и встретил нас с самыми сердечными приветствиями, и это место так блистало славой, что, казалось, что мы находимся около трона. Это казалось очень странным для нас, что мы были на земле снова. Мы знали, что пришло время, когда Он должен стать великой жертвой для искупления мира. Это было предвещено законом. Действительно, я увидел Его величие и славу Его царства, когда Бог сделал мое лицо сияющим, как солнце, на горе Синай, что ты, без сомнения, уже знаешь, так как все это было записано (Исход 34:29).

- О, я помню очень хорошо, - ответил я, - и нередко ссылался на это как на образец красоты нравственного характера.

- Все верно, - сказал Моисей, - но это также предзнаменование преобразования, которое произойдет в будущем, и которое, как нам сообщили, уже близко, при дверях, когда наступит тысячелетнее царство, и слава Христа проявится на земле, и все святые разделят Его славу, ту, которую мы увидели мельком на Святой горе.

- Мы были вместе, когда свидетельствовали Сыну Божьему. Но после того, как нас вызвали из среды трех учеников, мы никого не видели, но только Иисуса. Великий Отец говорил из облаков и объявил Его единственным возлюбленным Сыном, в Котором Его благоволение. Мы много говорили с Ним на великие темы жертвоприношения и искупления, о Святом Духе, и о плане человеческого искупления. Церковь сейчас имеет достаточно доказательств Его Божества и может в полной мере верить в великую жертву, которую Он совершил.

Наш Господь говорил так, как будто мы были тесно знакомы сотни лет, и, на самом деле, Он был на протяжении большей части моей земной жизни и труда, мой постоянный друг. Он был «Ангелом Завета», и был в облаке, которое шло впереди и вело нас в наших путешествиях в пустыне. Задолго до Его воплощения Он был светом небес, и был с Его церковью на земле. Он сердечно познакомил нас с учениками, с которыми мы пообщались.

Когда он отпустил нас, возницы погнались, и через несколько минут мы уже сказали «Прощай», покидая вершину Масличной горы и направляясь домой. Михаил обернулся ко мне и сказал: «Хотел бы ты подойти к старой гробнице?» «С большим удовольствием», - ответил я, - Пожалуйста, остановись на мгновение у ее порога».

Когда колесница остановилась, Михаил, Илья и я вышли из нее. Михаил сказал: «Никто не знает, где положено твое тело, до сего дня. Господь дал указание сделать тайное захоронение, чтобы народ Израиля не поклонялся твоим останкам. Дьявол утверждал в течение длительного времени, что мы должны дать ему публичные похороны. Но ты знаешь, что мы сейчас на месте? Твое тело было положено далеко в конце пещеры, которая была здесь. После того, как оно было положено и оставлено в покое, мы коснулись горной породы, и камни обвалились и заполнили вход, и здесь оно почивает до сих пор». При этом я смиренно поклонился перед Богом и благословил Его за обещание воскрешения.

Мы поспешно взошли на вершину Фасги, и вновь я стоял там, где был почти за тысячу шестьсот лет до этого. Ох, как свежи все эти воспоминания! Все вернулось ко мне.

Я был так восхищен этой замечательной историей, что, уже было, сам подумал вернуться на землю, но, обращаясь к Моисею, сказал:

- Как замечательны дела Божьи по отношению к сынам человеческим! Какие большие вещи приготовлены для них!

- Конечно, - сказал Моисей, - но я должен закончить свой рассказ.

Михаил сказал: «Мы должны поспешить». Когда мы снова сели в колесницу, он сказал своему вознице: «иди в Вифлеем, там есть две души, только что освободившиеся от уз тела, которые мы должны взять с собой». Колесницы помчались со скоростью молнии. Мы приняли две души и резко поднялись в верхние регионы, в направлении ворот рая. Когда мы прибыли, Илья остался с ними для их дальнейшего обучения, а я вскоре снова был у трона.

- Я вижу, сказал Моисей, - что мы стоим здесь долгое время, и у тебя будет достаточно времени, чтобы посмотреть эту книгу на досуге.
- Я благодарен за эту привилегию, - ответил я.

Моисей сказал:

- Ты не был ни в дальних частях города, ни у трона?

- Нет, но я хочу пойти, если только кто-нибудь пойдет со мной в качестве гида. Было много тех, кто вошел в город вместе со мной, но все они исчезли среди бесчисленных толп, которые я вижу повсюду.

- Ты взял верный курс, сын мой. Ознакомливайся по мере твоего пути. Есть много тех, кто окажет тебе всю необходимую помощь, какая потребуется. Я вижу, ты снова хочешь увидеть свою маму, она вернется к тебе, и ты скоро сможешь воспользоваться ее услугами.

- Большое тебе спасибо за твою доброту, отец Моисей, и пусть представится еще возможность для тебя прийти ко мне.

Моисей сказал:

- Надеюсь увидеть тебя снова, и у трона, если не раньше, - и с приятными словами благословения он попрощался.

Я повернулся и увидел моего друга из России, шедшего ко мне. Мы расстались у Иудейских ворот и с тех пор не встречались. Итак, мы пошли в тихое место и сели поговорить о нашей замечательной поездке и о том, что с нами произошло.

Глава четырнадцатая Восьмой визит Великое молитвенное собрание на небесах

Сенека Соди пришел рано. Мы, как обычно, поприветствовали друг друга, и он продолжил:

Мой друг из России и я подошли к самой замечательной группе зданий, которые были неподалеку, и на которые мне показал Моисей. Они были массивные, громадные и грандиозные. Они заняли целый блок города и выглядели четырехугольными. Большая надпись была написана над входом: «Сокровища, накопленные на небесах».

Мы потратили много времени, переходя с места на место в поисках этих замечательных сокровищ, которые Божьи люди скопили для себя, а также отвергнутых благословений, которые могли бы быть скоплены прилежными усилиями на Земле, мы обнаружили, что все это множество священных камней, драгоценных камней, жемчуга и прекрасные одежды точно копировали опыт святых на земле. Эти небесные драгоценности можно было бы легко скопить и прибавить к большому богатству душ в Небесном Царстве. Но я могу рассказать тебе больше о них в другое время. Перед тем, как мы покинули храм святых символов, нам сказали, что не далеко отсюда было место, где большие приходы встречаются для общественного богослужения и хвалы, многие сотни из которых находятся в разных частях священного города. Я сказал другу из России:

- Давай сразу же пойдём туда, так как у нас не было поклонения в общине, с тех пор, как мы оставили Иудейские ворота.

Когда мы вышли за дверь священного храма на улицу, мы обнаружили, что она была

буквально заполнена тысячами счастливых душ, идущих на служение великой хвалы.
- Ах, - сказал я другу из России, - послушай мелодию.

Казалось, что она была на далеком расстоянии, и в то же время мы могли слышать ее совершенно отчетливо.

- Ах, - ответил он мне, - должно быть, это небесный оркестр.
- Действительно, я думаю, что это он, и мне не терпится быть среди них.

Я обратился с одному из многих, которые толпились на улицах, и которые, по-видимому, прекрасно знакомы с окружением, с просьбой, чтобы он рассказал о порядке служения и обычаях этого места собрания.

- Будьте уверены, - сказал он, - все удобства предусмотрены. Вы не присутствовали на службе раньше?
- Это наша первая, мы только недавно пришли в город.

Тогда вы будете радушно приняты и приглашены на более видное место, так что у вас будет больше возможностей для обучения небесному поклонению. Все незнакомцы приводятся вперед, и их представляют множеству, и дают самые хорошие места. Так что будьте абсолютно свободны и непринужденны.

Мы поблагодарили его за доброту, испытывая чувство облегчения.

В этот момент подъехали вместе две широкие колесницы, в которых сидели много патриархов, пророков и апостолов Иисуса. Я заметил, что у каждого из них была арфа, а один с большим струнным инструментом стоял на видном месте среди них. Я спросил:

- Кто этот человек с лицом, сияющим такой славой, у которого струнный инструмент?

Некоторые заговорили сразу одновременно и сказали:

- Ты пел его гимны и псалмы тысячу раз. Догадайся, кто он.

Больше я не нуждался, чтобы мне сообщили, кто он. Я знал, что это был царь Давид. Предупреждая мое желание, кто-то сделал знак вознице. Давид также призвал нас прийти и сесть с ним. Вскоре мы были рядом с ним, и колесницы покатались вместе бесшумно, но с медленной скоростью. Я сказал Давиду и остальным, повернувшись к моему другу:

- Это Бомонд из Северной России, я встретил его, как только вошел в рай. Я с противоположной стороны земли, и, хотя наши дома столь отдалены друг от друга, мы братья в Господе.

- Мы рады приветствовать вас, мои сыновья, в священном городе, а также в этой колеснице, - сказал Давид, - Конечно, вы собираетесь, как и все мы, присоединиться к большому собранию в поклонении и восхвалении нашего Спасителя.

- Это действительно так, и мы будем рады пойти вместе с вами, так как мы лишь немного знаем о порядке богослужения здесь.

- Только вдохновение в ваших душах наиболее угодно Богу. Я вижу, у вас с собой есть арфы. Вы научились на них играть?

- Ах, да, и я практиковал несколько новых гимнов, которые мы пели при нашем входе в рай и у ворот города. Мы привыкли петь твои песни хвалы на земле, а также песнь Моисея, но, когда я услышал первые ноты музыки в небесах, я пришел к выводу, что мы совсем не знаем, как петь.

- Ну, хорошо, - сказал Давид, - У вас не будет никаких проблем в присоединении к музыке здесь. Ты сейчас слышишь оркестр? Мы все должны присоединиться к ним в ближайшее время.

Я был так погружен в нашу ситуацию и всем вокруг и так поглощен разговором об этом, что я почти забыл, кто и где я был, но, повернувшись к другу, сказал:

- Как благословенно быть здесь, и, потом, только подумай, мы с древними Божьими пророками, о которых так много читали!

При этом друг снова упал на свое лицо, воздавая славу Богу, и излил такие сладкие мелодичные благодарения, что Давид не мог удержать пальцы от струн своей арфы, через мгновение вся колесница была наполнена звуками сладкой музыки всех веков, потому что сладкий певец Израиля значительно улучшился, как он говорит, с тех пор, как стал петь песни небес. Пока мы пели, мой друг встал и присоединился, и пел так громко и мило, что все взоры были обращены на него. Когда я посмотрел на лица, в одном из них я вскоре узнал Авраама, с которым встречался еще у кристальной реки. Я подошел к нему. Он узнал меня, и назвал мое имя, и пожал мою руку, вновь радостно приветствуя, и сказал:

- Позволь мне представить тебе моего сына Исаака и Иакова, о которых ты часто читал.

- Ах, это твой сын, которого ты принес в жертву на горе Мориа? Иаков, ты выбрал Бога, ты тот, кто боролся с Ангелом и победил. Как благословенно встретить тебя здесь! Как много мы размышляли, бывало, о твоей жизни! О, моя душа полна славы и хвалы Богу. Я так рад встречи с тобой здесь, но ты был здесь в течение долгих веков, а я только что пришел. Есть много вещей, о которых я хотел бы спросить тебя, и, я надеюсь, недалек тот день, когда мы сможем долго говорить. Так хорошо находиться здесь. Сейчас я вспомнил стих Писания, который читал столько раз, но он никогда не имел для меня такого смысла, как сейчас. Наш Господь однажды сказал, что «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Матфей 8:11), и здесь это выполнено для нас. О, я благословляю Бога за Его великое спасение!

- Музыка звучит так четко и ясно – мы, должно быть, недалеко от большого места собрания для громадного множества.

- Действительно, мы близко, - сказал Давид, - Выгляни и увидишь.

Я встал и стоял в вертикальном положении в колеснице; одна моя рука была на плече Давида, а другой я держал арфу. К моему большому удивлению, повсюду я увидел бесчисленное количество собравшихся толп, и все были одеты в мантии чистейшего белого цвета. Оркестр по-прежнему играл и пел некоторые из самых прекрасных песен, которые когда-либо слышали уши человека. Моя душа была в полном восторге и блаженстве.

Место встречи было больше похоже на большой амфитеатр. Архитектура была разработана Господом, Он все подготовил для нас. Все сидения были красивые, мягкие, и полы покрыты коврами с изысканным вкусом. Почти без шума или звуков каждый нашел свое место. Я сказал Давиду:

- Будет ли наш Господь среди нас?

- Нет сомнений, он находится здесь сейчас, - ответил Давид, - и будет сидеть в центре, и все новоприбывшие будут позваны на места рядом с Ним. Это делается для того, чтобы поприветствовать их, и чтобы все могли увидеть обширные толпы тех, кто искуплен и омыт Его драгоценной кровью, и еще незнакомые и новички, которые будут здесь, - это лишь небольшая часть тех, кто совсем недавно вошел в ворота рая, и многие из них вошли через ворота в город.

Верно, так оно и было. Все новоприбывшие были собраны из огромной толпы к центру. Наш Господь сел на возвышающийся трон, видимый всему великому множеству. Он встал и с самыми любящими словами очень тепло нас поприветствовал. Глубокое чувство благоговения наполнило нас. Мы знали, что мы стояли в присутствии Всевышнего Творца и Милостивого Искупителя, и мы чувствовали великую радость во время Его приветствия. Он поднял Свои руки; и мы увидели на них следы от гвоздей, они также виднелись и на ногах. Он не нуждался в проповеди, чтобы пробудить в нас чувства признательности. Мы все упали на наши лица в излиянии хвалы, поскольку мы очень глубоко чувствовали, что вся эта слава была куплена Его драгоценной кровью, Его страданиями и смертью на кресте Голгофы.

Через несколько мгновений мы все встали на ноги и снова получили благодатные приветствия нашего Господа. Его слова были самыми нежными и любящими, и

приветствия такими сладкими и полными, что сразу все мы почувствовали себя так легко, как дома, и все вместе прославили Бога.

Многие сотни ангелов были среди нас, которые принесли нас из нашей земной жизни в небесные регионы. Они очень радовались, что мы были в сохранности дома на лоне Бога.

Именно в это время Давид встал на ноги и с ним многие пророки, патриархи, апостолы и древние служители Бога. Была объявлена песня хвалы, и весь народ, с Божьими арфами в руках, встал. Они, или, скорее, мы, ибо мы все объединены, пели песнь Моисея и песнь Агнца: «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!» (Откровение 15:3) Арфа Давида играла в этот день так, как, я думаю, она никогда не играла на земле.

Павел и Сила стояли бок о бок, и их голоса звучали громче и отчетливее голосов многих людей. Ах, если бы только церковь на земле могла иметь вдохновение и жизнь этого небесного богослужения, как мало было бы апатичных приходов, даже там, где совсем нет проповедников!

Когда великое собрание было окончено, и мы рассеялись по всем направлениям, мы встретили несколько древних мужчин и женщин, которые жили в далеком прошлом, с некоторыми из них у нас были очень ценные беседы.

Глава пятнадцатая Восьмой визит – продолжение Беседа с древними патриархами

Было много тех, кто еще долго оставался после того, как множество народа были рассредоточены. Многие из них были настолько наполнены Божьей славой, что они, казалось, должны были удержать это после службы, которая, как я увидел, была всегда в порядке. Как это часто бывает на земле во времена великих пробуждений, Дух Божий так наполнял людей, что собрание часто не желало покинуть сцену молитвы, и при возвращении в свои дома, они пели песни Сиона.

Я увидел, что темы самых высоких похвал в небе часто были те, которые были величайшими благословениями земли. Память о прошлом и осознание великого освобождения всегда приносит душе глубокое чувство признательности и благодарности Богу. Среди тех, кто остался, было несколько древних мужчин, объединившихся вместе с великими хористами в гимнах хвалы, а также многие пели соло древнего сочинения, что было видно по их своеобразному слогу и ссылкам на события, времена и места из далекого прошлого, так что мы могли бы сразу сказать, что они древние, и что эти люди жили в отдаленном периоде времени, хотя они выглядели, как молодые и полные силой, как любой из нас, кто только что вступил в город.

Некоторые из них меня особенно привлекали. Их большое усердие и энтузиазм, и своеобразное поведение, в сочетании с прекрасными лицами и сладкими голосами побудили нас пойти и сесть между ними. Так что я сказал другу:
- Давай подойдем и поговорим с ними, и выясним, кто они.

Они пригласили нас в свою компанию. Вскоре мы обнаружили, что мы сидим в присутствии Иова и Мафусала, Авеля и Ноя, и многих из ранних предков человечества. Все они выглядели полными активной жизни без каких-либо признаков старости, которые мы так много видели в мире. Тогда я быстро вспомнил слова ангела Иоанну: «се, творю все новое» (Откровение 21:5), и, конечно, были среди самых первых из человеческого рода, сотворенных по образу и подобию Божьему, на которых пришло это могучее обновление власти.

У нас был долгая, но очень приятная беседа, в которой мы задавали многочисленные вопросы, касающиеся ранней истории человечества на земле. Адам и Ева были первыми людьми, сотворенными по образу Божьему.

Мы встали и попрощались, при этом они обняли нас с любящим поцелуем и сказали:
- До встречи.

Мы с другом пошли в тихое место, и сели поговорить о том, что мы только что услышали и увидели, так как мы были очень глубоко впечатлены словами этих древних людей.

- О, - сказал я, - что за полный и величайший смысл вечной жизни. Если четыре тысячи лет не наложили свой отпечаток слабости, ни обесцветили цвет глаз, ни охладили любовь и пыл этих людей, безусловно, никогда не сделает этого вечность.

Многие приходили и уходили, и у всех был очень милый и святой нрав и характер, с такими приятными милыми улыбками, что это уже заранее показывало нам вечное наслаждение и довольство. Я сказал другу:

- Я думаю о множестве моих старых друзей и родственников на земле, если бы они только знали то, что мы знаем сейчас, они бы смогли привести очень разных людей и стремились бы быть готовыми к этой серьезной славе.

Друг ответил:

- Я уже сам начинаю хотеть, чтоб я мог вернуться на несколько дней и рассказать своему народу, для которых религия не более, чем пустое занятие, о великой реальности настоящего небесного царства. Я сам никогда не думал, что это хотя бы вполовину так реально и может быть столь великим.

- Я был бы рад, если бы ты сообщил мне что-нибудь из твоей земной жизни и окружении.

- Я произошел, - сказал друг из России, - из рода царей норманской крови, которые царствовали в течение многих лет в Антиохии в Сирии. После свержения династии, которое произошло около конца тринадцатого века, наши семьи были разбросаны по различным странам, но главным образом в Чехии. Наш народ вскоре присоединился с чешским братьям, многие из них стали искренними последователями Христа. Начались большие преследования, и многие были вынуждены прятаться в убежищах и пещерах на земле. Но с исходом около тысячи братьев в Польшу в конце пятнадцатого века, из наших семей стали происходить почетные люди.

По принципам нашей веры у нас были запрещены все виды боевых действий, как не соответствующие учению нашего Господа. Из-за этого, а также из-за расхождении в учении, по-прежнему было много преследований. Позже наша семья переехала на север России, где находится до сих пор. Многие из них стали очень богатыми и процветающими, но мне грустно знать, что многие из них выбрали богатство на земле вместо сокровищ на небесах. [Этот инцидент, безусловно, имел место до коммунизма, принятого в России в 1917.- от издателей] Если бы только они знали, что для всех приготовлено искупление и очищение через Кровь, благодаря которому мы сейчас наслаждаемся, и это так же реально для них, как и для нас, я уверен, они бы сильно встряхнулись. О, если бы я мог отправить им одно предупреждающее сообщение с небес, они бы услышали меня, или нет?

- Ну, - ответил я, - Авраам был иного мнения. У них есть Моисей и пророки, и если они не хотят слушать их, они не послушают, даже, если бы кто воскрес из мертвых, так почему мы хотим вернуться?

Мы долго сидели, беседуя об этих вопросах, но, когда мы оглянулись, мы обнаружили, что большое собрание почти все исчезло. Но колесница Давида еще стояла у входа в собрание. Я сказал другу:

- Прислушайся. Разве это не прекрасная музыка? И песня, ах, как она волнует душу.

Мы бросили взгляд сквозь большую арку к колеснице и увидели Давида, зовущего нас к себе. Мы поспешили через длинный проход, и, когда оказались рядом с колесницей, мы обнаружили, что она была заполнена святыми мужами древности. Давид сказал:

- Мы увидели, что вы были совсем одни, и подумали, что, возможно, вам захочется пойти с нами на большое служение хвалы для детей, которое вскоре должно состояться возле иудейских ворот.

Мы с удовольствием приняли их предложение, сказав:

- Мы шли к трону, но будем рады пойти с вами, так как мы мало знакомы с городом.

Павел с любовью, и, тем не менее, со смехом, сказал:

- Ну, дорогие братья, я нахожусь здесь более чем тысячу восемьсот лет, и еще так мало знаю город, хотя я был во многих его частях снова и снова. Наше наследство чрезмерно велико. Не спешите – вся вечность перед вами. Обширные равнины рая, - сказал Павел, - и все богатство вечного города ваше навеки.

- Теперь, - сказал Давид, - поднимитесь и займите места рядом с Павлом и со мной. Братья в задней части колесницы будут рады поговорить с вами.

Четверо мужчин встали, и мы были познакомлены с Илией и Даниилом, которых все знают, и которые известны на небесах из-за их преданности и служения Богу на земле, и с человеком по имени Арториус, о котором я никогда не слышал раньше. Давид сказал, что он был из южной части Месопотамии, и является потомком Сима и одним из солдат Авраама в битве у Ховы в долине царской. И с Иоанном, любимым учеником, чье имя известно во всем мире.

- Итак, братья, - сказал я, - Правда ли, что мы здесь с теми, кто жил так давно? Идея бессмертия и будущей жизни, которую мы так пестовали в мире, оказалась больше, чем мечтой. Ах, как хорошо быть здесь! Есть так много вопросов, которые я хочу задать вам относительно далекого прошлого, но моя душа сейчас так полна славы и хвалы Богу, что я не могу сдержать мои чувств.

Давид сказал:

- Не надо стараться. Мы все вместе присоединимся к вам в хвале Богу. Сила поднялся с передней части колесницы, пришел и встал на стороне Давида, они запели самый прекрасный гимн. Мы с другом упали на наши лица в колеснице и поклонились Богу, благословляя Дарителя всех этих благ.

- Теперь, - сказал Сенека, - я должен оставить рассказ об этих святых мужах и колесницах, до тех пор, пока не увижу тебя снова, - и он пожелал мне спокойной ночи.

Глава шестнадцатая Девятый визит По дороге к детскому собранию

Я очень ждал возвращения Сенеки, так как он остановился на колесницах, наполненной мужами, собирающимися ехать к детям, и я чрезвычайно желал услышать остальную часть его рассказа.

Раздался легкий стук в дверь, она открылась, и мой бородатый друг вошел. - Я рад видеть тебя, г-н Соди, я всегда ждал тебя, но еще никогда так сильно, как сегодня, у меня все готово для твоего сообщения.

- Ты должен записать это, сын мой, - сказал он, и он начал:

Давид повел в пении гимна. Колесница медленно двигалась. Когда мы закончили, Давид сказал вознице:

- Ты можешь проехать мимо детского собрания, и пусть наши братья, которые недавно пришли, посмотрят, что наш Господь подготовил для малышей Его Царство.

Так, поворачивая в нужное направление, он руководил колесницей, не быстро, поскольку было много вещей, о которых нужно было поговорить по дороге.

Путь был широким и красивым. Мы проехали много фонтанов и рощ из деревьев

жизни. Не было тени, так же, как и не было палящего солнца ни в городе, ни в благословенном рае.

По пути я спросил Павла, который сидел рядом со мной:

- Так хорошо быть здесь с вами, что кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой. Когда мы были в мире, воображение рисовало много прекрасных картин, которые были нанесены яркими красками на холст нашего воображения в отношении будущего, но никто никогда отобразил реальность.

- Да, - сказал Павел, - невозможно было человеку представить себе славу, когда он был в плоти. Господь дал мне всего лишь один раз заглянуть в рай, когда я был еще в мире. Слава была такая, что описать ее оказалось для меня сверх сил.

Я ответил Павлу:

- «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли - не знаю, вне ли тела - не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба» (II Коринфянам 12:2).

- Да, - сказал он, - хотя около Листры в Ликонии меня закидали камнями и вытащили из города, как мертвого, но Бог воскресил меня, и я с братьями вернулся в город (Деяния 14:19). Но в ту ночь я не мог спать, у меня было беспокойное состояние и ощущение бремени слова Господа. Я встал и, в полном одиночестве, вышел из города, чтобы помолиться. Я взошел на склон старого Карадога, потухшего вулкана. Мне кажется, что мне в значительной степени помогали, что Ангел постоянно держал меня за руку. Выше на горе, на небольшом расстоянии от меня, одна из Божьих колесниц, вместе с ангелом-водителем, появилась на моей стороне. Я был так восхищен присутствием и славой Божьей, и был в благоговейном страхе и почти лишен сил при виде королевской колесницы и водителя, что вряд ли мог бы сказать, умер ли я или был в трансе, но вскоре оказался лежащим ничком в колеснице, и мы поднялись гораздо выше старой горы. Мы поднялись над основаниями небес. Скоро я услышал музыку из третьего неба на равнинах рая. Они пели несколько новых песен, которые, как смертный человек, я не могу повторить. Я открыл глаза лишь на минуту, взглянул на кристальную реку и услышал громкий голос, провозглашающий тайну деревьев на берегу. Это было заключительное слово проповеди Моисея, произнесенной огромной компании евреев (как сказал мне водитель уже после этого), проливающее им свет на то, что они не могли знать, в то время как жили в соответствии с законом, и с учетом их более низкого опыта; так как ты уже увидел, что мы здесь проповедуем на небесах, как мы обычно делали на земле.

Лишь на мгновение мы остановились, и колесница помчалась со скоростью звука на землю. Через несколько мгновений старый город Листра, лежащий у подножия горы, с его улицами и куполами, появился под нами, освещенный полной луной, но люди крепко спали. Я вышел из колесницы, водитель, приятно помахав рукой, сказал: «До свидания», и в одно мгновение исчез. На вершине Карадога я продолжал молитвы и прославление, примерно до рассвета. Я действительно никогда не мог сказать, вне ли тела, в то время как моя плоть была ослаблена, или в теле я был взят во славу. После этого у меня было желание вернуться и остаться навсегда; уйти из земной жизни и быть с Христом. Слова проповеди и музыка никогда не могли быть забыты, но они давали мне силы в моей жизни на протяжении многих бед, которым Бог разрешил прийти на меня.

- Я помню слова в твоём Послании, - ответил я, - «Ибо для меня жизнь - Христос, и смерть - приобретение» (Филиппийцам 1:21).

- Действительно, - сказал Павел, - мне были известны счастье и слава небесного царства, какие они есть, я не мог быть довольным. Бог ко мне очень благоволил, и через столько откровений Его воли и проявлений Его силы я был в большой опасности неоправданно превозвеститься, но Бог всегда знает, как бороться с нами для нашего величайшего блага. Человек с самым горьким гневом был обращен против меня, по сути, он был для меня жалом в плоти. Он был посланцем сатаны, но Божья благодать тогда, как и во все времена, была совершенно достаточна для меня, и я всегда видел, что все работает во благо для тех, кто любит Бога.

- Ой, спасибо тебе большое за твои слова. Кажется, как будто Бог направил тебя дать мне немного твоего опыта. У меня часто спрашивают, что было жалом, на которое ты ссылался в Послании.

- Да, - сказал Павел, - но этот посланец сатаны, а также тюрьмы, бичевания, избиения, предательства ложными братьями, и земные страдания, работали только для моего блага. Я так благословенно свободен от всех них сейчас. Контраст столь велик, что это дает мне вечную признательность за счастье в этом царстве.

- Я вижу, - сказал Давид, - мы подъезжаем к детскому духовному собранию. Слышишь их пение?

- Ах, очень отчетливо.

И, тем не менее, место по-прежнему оставалось вне поля зрения. Улицы были заполнены малышами, как правило, в компании с ангелами или верными матерями или теми, кто ухаживал за ними. Они все выглядели такими радостными, и их радостный смех и веселый разговор были залогом идеального довольства и наслаждения, и в то же время мы знали, что очень большое их число покинули своих родителей на земле, но нет ни горя, ни печали на небесах. Если бы все матери на земле могли бы только увидеть своих детей, которых они потеряли, как они есть, они бы больше не плакали, но сделали все приготовления, необходимые для того, чтобы в ближайшее время последовать за ними в те особняки света.

Многие пожилые люди были среди них. Некоторые родители сопровождали своих детей. Некоторые малые младенцы были принесены ангелами или драгоценными женщинами, прижимавшими их к своей груди, - те младенцы, которые еще не научились ходить.

Наконец, колесница остановилась около большого входа, куда вливались бесчисленные толпы, и ни один из этого великого множества не был в пределах небесной территории только лишь короткое время. Дети скоро вырастут до достижения взрослого возраста на небесах. Твой маленький младенец, дорогая земная мама, которого ты оставила много лет назад, сейчас с золотой арфой поет и восхваляет Бога во всей его мужской или женственной зрелости.

Мы вышли и последовали за множеством народа, куда они пошли.

Глава семнадцатая Девятый визит - продолжение Большой детский зал для служений

Место было действительно самое красивое. Красоту убранства невозможно описать, каждый, казалось, проявил интерес к детям и принес небесные цветы, собрал их в букеты и венки художественной красоты, с цветущих кустарников неувядающей природы, и много разных видов. Я вспомнил Писание: «сила и великолепие во святилище Его».

- Действительно, красота и величие! - прошептал я.

Внутренняя отделка, ковры под ногами, обивки и подушки были из лучших тканей, с мелкими сиденьями, также из небесного бархата, для малышек. Тысячи золотых сверкающих цепочек с бриллиантами и драгоценными камнями редчайшей красоты были подготовлены для лидеров в служении. В центре находилась большая и красиво украшенная платформа, на которой могли сидеть или стоять несколько тысяч, она возвышалась так, что все можно было видеть и слышать. Это было для лидеров в великом публичном служении.

Великое множество детей быстро вошли и собрались вокруг этого великого центра. Они сопровождались проводниками, которые привели их к их местам. Они, как и все жители неба, были одеты в сияющие одежды чистейшего белого цвета. Они все вошли в ворота небесной территории, мало готовые к раю, так как, вспомните, что все души сначала входят в рай, и, когда они готовы к более полному принятию Царя и Его

славы, они проходят к престолу, где видят Самого Бога и наслаждаются всей Его славой и величием.

Все эти дети были более длительный или короткий период в подготовительном отделе рая, но они уже вошли через ворота со значительными привилегиями.

Когда я посмотрел на бесчисленное множество малышей, мне очень ярко вспомнились слова нашего Господа: «пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Марк 10:14). Я снова вспомнил о предупреждении: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море» (Марк 9:42). «Нет, - подумал я, - слава Богу, здесь больше не шлепают. Нет больше ни малой сердечной боли, ни горя. Нет больше ложных обвинений и порицаний в раздражении старших!»

Когда посмотрел на это замечательное сборище, я подумал, что каждый ребенок имел свою собственную историю. Я подумал о маленькой Марии и ее печальной истории, которую мы, бывало, пели на земле. Мама, которая занималась подготовкой муки для выпечки тортов, оставила ее на несколько минут. Маленькая Мария, с детским любопытством, чтобы узнать, что это было, схватила тарелку и уронила ее на пол, разлив содержимое. Мать сильно ударила ребенка, с гневом заявив, что та всегда ей мешала. А через две недели после этого болезнь маленькой Марии привела ее к смерти. На своем смертном одре, в бреду, она спросила маму, будет ли там какое-нибудь место для нее среди ангелов. «Я всегда мешала тебе, мама, у тебя никогда не было места для меня в твоём сердце. А я не буду мешать ангелам?» Убитая горем мать готова была на все, если бы только она могла бы спасти ребенка.

Мне было интересно знать, и я сказал про себя: «Не находится ли она среди этих бесчисленных толп, которые передо мной?» Все выглядели настолько довольными и счастливыми, и без того чувства одиночества и страха, которое так естественно для всех детей на земле, когда находятся вдалеке от родителей или дома. Они, по-видимому, осознавали и были благодарны за свое положение. Некоторые из них умерли крошечными детьми и ничего не знали о земле, поэтому их, казалось, несколько позабавил рассказ об их прежней жизни и начале существования в мире.

- Ах, эта самая прекрасная сцена из тех, что я когда-либо наблюдал на земле или на небе, - сказал я другу, - Вся моя душа переполнена восторгом.

Мы могли слышать голоса тысяч людей, которые восхваляли Бога, с громкими, но самыми сладкими словами, а также с их золотыми арфами. Большой амфитеатр просто звенел небесными мелодиями. Колесница Давида стояла на улице, но он с остальной нашей компанией был в большом центральном месте собрания, сидел на платформе за Самим Господом и благословлял множество людей, которые пришли позже. Его благословения были наполнены такой просветительской благодатью, что дети с очень ограниченным интеллектом уходили с такими интеллектуальными ценностями, что можно было бы думать, что они были здесь в течение многих лет.

В этот момент я был очень рад увидеть дорогую маму, приближающуюся ко мне. Я попрощался с ней при моем первом разговоре с Моисеем, когда она пошла за ворота на помощь группе из этих малышей.

- Ой, мама, - закричал я, - Я так рад снова встретиться тебе. Ты все еще с теми детьми, с тех пор как ты оставила меня, когда мы разговаривали с Моисеем, потому что ты пошла взять на себя ответственность за группу детей, поющих песни сразу за воротами?

- Да, да, и они сейчас среди этого множества, прославляющих Бога, и впервые они видят лицо своего Спасителя и получают Его великодушные приветствия.

Глава восемнадцатая
Девятый визит - продолжение
Служение прославления

- Я хотел бы знать, кто это с тобой, мама, которая, кажется, похожа на членов нашей семьи, - Я заметил волнение и улыбку на лице красивой молодой женщины, которая стояла рядом с ней.
- Ну, - сказала мама, - я ожидала увидеть, узнаешь ли ты ее, так как ты ее знал, когда она была младенцем.
- Ой, мама, я хочу знать, не мой ли это милый ребенок - моя девочка, которая покинула нас, когда ей было всего три месяца от рождения.
- Да, - ответила мама, - это твой ребенок, и я наблюдала за ней, с тех пор, как она пришла в рай.

После этих слов она упала на мою шею с глубокой и сладкой хвалой Богу. Мы не могли плакать, так как на небесах нет слез, но наше ликование превзошло всякую радость, которую я когда-либо знал на земле.

- Дорогое дитя, - сказал я, - я видел тебя, когда ты была совсем маленьким ребенком, а теперь ты уже взрослая женщина. Мы много плакали, когда ты умерла, наш дом опустел и лишился света и радости, которые ты принесла в него. Твоя мама и я в то время не были активными христианами, но в течение многих дней и ночей нам слышался твой голос с жалобным плачем, манящий нас в тот город света.
- Ой, - сказала Мария (так ее звали), - это был ангел, который перевез меня в рай, потому что он вернулся, чтобы рассказать вам о радости и уюте, так он рассказал мне позже.
- Ну, мое дорогое дитя, я так рад видеть тебя снова после более чем сорока лет разлуки, теперь достигшей зрелости. Как изящно ты выглядишь! Должно быть, о тебе хорошо заботятся.
- Заботятся! Нет такой души, которой не хватает внимания на небесах. Твоя мама стала мне матерью, с тех пор, как я, будучи еще крошкой, начала жить в раю. Но я часто встречала мою настоящую маму, она пришла сюда намного раньше тебя. Ты еще не встретил ее?
- Нет, дорогое дитя, но я знаю, что скоро встречу. Я спрашивал о ней довольно часто, но я узнал, что она задержалась в отдаленной области рая, оказывая помощь группе молодых людей, которые недавно пришли, но не были готовы к славе города, и она не может оставить их сейчас.
- Да, - сказала Мария, - я достаточно хорошо знаю, где она, и часто приходила ее повидать.
- Среди многих других, чьи тела были захоронены рядом с твоим, мы потеряли твою маленькую могилку, но мы знали, что ты не была потеряна. Встреча, которую мы ожидали, представлялась нам, как сон, но, ах, как это реально! Твоя мама, не сомневаюсь, рассказала тебе все о нашей семье, которую ты никогда не знала, когда нам представится возможность, мы поговорим обо всем этом.
- Ах, да, я буду рада услышать от тебя о каждом из них - нет, я имею в виду, о каждом из нас.

- Дорогая мама, я так рад, что ты привела ко мне моего ребенка. Расскажи мне что-нибудь о законе роста и развития на небесах - от младенческого возраста до зрелости и развитию, которые я вижу перед собой.

- Хорошо. Ты знаешь, что на деревьях жизни двенадцать видов плодов, восполняющие все потребности человеческой души. Здесь нет недостатка в возможности для получения знаний и обучении. Они предлагаются каждому, в соответствии с растущими потребностями каждой души. И все же рост и развитие каждого намного зависит от его собственных усилий. На небесах есть небольшое число ленивых человек, и эти черты характера развились еще на земле во время созидательного периода жизни, они продолжают пребывать с нами и здесь, до тех пор, пока они не будут изменены или преодолены. У каждого своя самобытность и особенности в его земной жизни. Если человек был беспечным и праздным в земной жизни, те же самые тенденции продолжатся с ним и здесь. Однако здесь нет такой черты, как упрямый и упорный дух среди всех этих детей, а также на всем небе.

Каждый хочет покориться сладкой гармонии с Богом, но некоторые более быстро прогрессируют, чем другие, потому что это зависит от их собственных усилий и энергии. Когда они применяют все средства обучения и благоразумно едят плоды деревьев, они перемещаются по ступенькам небесного развития. Аналогичные законы существуют и здесь, как на земле. Естественные законы действительно распространяется в духовной сфере. Наши души никогда не перестают расти и развиваться интеллектуально, и их понимание вечных реалий расширяется. На небесах великое совершенство, которое допускает вечный прогресс, стремящийся к полноте нашего великого Отца, Чей образ мы все носим. Но, как на земле, так и в небесном царстве, у нас много обязанностей, и труд любви друг для друга, и так будет всегда.

Тогда я сказал маме:

- Лица, которые были разлучены, но на короткое время, увидят и узнают друг друга, потому что они такие же, какими их много раз видели, до того, как они расстались в мире.

- Точно такими же, - сказала она, - разница только в земном и небесном состоянии. Но в случае с родителями, чьи малыши были в младенческом возрасте, и родители оставались в мире в течение многих лет, они не должны встретить их в виде младенцев, но, как достигших зрелости, как и ты встретил свою.

- Ах, да, я вижу, это было бы очень печально, если бы они остались крошечными младенцами или невежественными детьми.

- Теперь, посмотри на ту большую компанию, - сказала мама, - Ты увидишь, что формируется множество классов, и ангелы, старейшины, и наиболее опытные преподают им знания неба и новые гимны хвалы, и скоро мы все присоединимся к хору, и, если ты никогда не слышал музыку, ты услышишь ее сейчас, когда все эти дети хвалят Бога вместе, большинство из них научились играть на арфах.

Мария, которая стояла неподалеку, слушая наш разговор, подошла и сказала:

- Я так рада, дорогой папа, видеть тебя здесь. Давно ты пришел?

- Недавно, - ответил я.

- Надеюсь в скором времени услышать все о нашей семье, с тех пор, как мама покинула вас, и даже до этого, так как ты можешь рассказать то, чего не рассказала она. Я не знаю, почему я была взята от вас так рано, но наш добрый Отец знает лучше, и Он дал все самое лучшее и в нужное время. Я помню себя младенцем на твоих руках и на груди матери, но у меня не так много воспоминаний о мире, но мне сказали, что он намного хуже этой страны света и радости.

Ее память сделала свою работу. Она еще раз обняла меня за шею и начала хвалить Бога такой сладкой интонацией, что на время показалось, что все события на протяжении почти сорока лет были уничтожены, и мы стояли, как отец и ребенок.

В это время мои товарищи из колесницы, которые пошли по направлению к центру в большой зал, сделали мне знак подойти. Мы все пошли к ним, и после сигнала огромное множество пали на свои лица, воздавая хвалу Тому, Кто был в центре, и был прекраснее всех сынов человеческих. Многие из этих детей видели Его благословенное лицо впервые. В Его приветствии раскрылась большая любовь к малышам.

Все арфы были настроены под голоса певцов, и мы встали; все стояли, многие с протянутыми к Нему руками, и славилы Бога единым мощным голосом, так что мелодичная младенческая хвала звенела под арками и куполами небес. И снова я ярко вспомнил слова Христа: «пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Марк 10:14).

Я увидел, что эти собрания обычны для детей, в них они были обучены поклоняться Богу и просвещены относительно печального факта греха, и что без великой искупительной жертвы их Господа никто из них никогда бы не вошел в благословенные врата этого небесного царства. Их учили о Его страданиях и смерти

для них, о грехе и ужасном падении наших прародителей в Эдеме, и как суд пришел к осуждению всех, и они провели бы вечную ночь в аду, если бы Господь не пострадал за них. Я заметил их интерес к истории креста и их глубокую признательность за то, что Господь сделал для них. Следы гвоздей на Его руках и ногах были предметом их изучения.

Время подошло к концу служения. Большое собрание встало, и началось славословие:

Слава Богу, Великому Автору любви,
Хвалите Его все творения здесь в вышних,
Хвалите Его в нижних, сильное множество:
Слава Отцу, Сыну и Святому Духу.

[На небесах формулировка славословия изменена с учетом того места, где она спела.]

Когда мы пели славословие, казалось, что земля и небо едины. Завеса между ними казалась очень тонкой. В самом деле, мы знали, что мы все были одной большой семьей, и что очень скоро все искупленные от земли будут навеки вместе. Благословение было произнесено Самим Господом, с такими благодатными словами небесной любви, что казалось, что еще чуть-чуть — и Он вернется на землю, благословляя маленьких детей.

Вскоре мы рассеялись во всех направлениях, но детские радостные песни и лица, светящиеся с таким выражением довольства, когда они проходили через большую арку, постоянно привлекали мое внимание.

Я сказал:

- Какое наслаждение, какая полнота радости!

У них было все общение, какое только они могли пожелать. Никто не заботится о том, что не найдет здесь друзей. Нет ни опасности, ни чувства страха. Нет никого на всей широкой территории этого небесного царства с каким-либо злым умыслом или желанием, но совершенная уверенность и вера в душе каждого.

Давид подошел ко мне с еще дрожащими струнами арфы в сладком воздухе, очевидно, наслаждаясь великой процессией, и остановился рядом. Я сказал ему:

- Есть ли здесь хоть дети, тоскующие по земной родине и желающие вернуться в свои старые дома на земле?

- Ни одного, - ответил он, - Если бы родители могли только видеть и знать эту славу, в которую вступили их дети, они бы не оплакивали их уход с земли так горько.

Я сказал Давиду:

- Я помню, как сейчас, твои слова в отношении собственного ребенка, когда он умер: твое горе было невыносимым во время его болезни, но когда он умер, ты сказал: «Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Царств 12:23).

- Да, - ответил Давид, - и я с ним почти три тысячи лет в этой славе. Двадцать лет спустя после его смерти я последовал за ним и увидел, что он повзрослел, и был тысячу раз в подобных местах, как это, и много учил меня образу жизни вечного города.

- Теперь, - сказал Сенека, - я должен оставить тебя. Уже поздно, и ты устал.

- А разве ты не устал так же, как и я?

- Нет, я никогда не устаю, никогда не чувствую слабость, но я хочу вернуться в дом Отца моего. Как только моя задача в мире совершится через тебя, я должен со всей скоростью поспешить к моим сокровищам выше. Прибодрись, мой сын. Награда ждет тебя. Так он пожелал мне спокойной ночи и исчез.

Глава девятнадцатая

Десятый визит

Сенека Соди с матерью и дочерью возвращаются в рай на колеснице Давида
Земная проповедь повторяется на небесах

- Сегодня хороший вечер, Сенека, я отдохнул и готов к исполнению обязанностей.

- Я рад, - сказал г-н Соди, - видеть тебя в хорошем настроении и расположении духа. Всемогущий Отец да благословит тебя сегодня, когда я буду передавать тебе свое сообщение:

Когда мы оставили большое детское собрание, Давид подошел и спросил, хотели бы мы предпринять прямо сейчас путешествие в рай. Так как его колесница уже отправлялась, мы с удовольствием приняли приглашение, и через некоторое время мама, я и дочь вышли из колесницы, оказавшись на расстоянии пять тысяч километров от ворот Манассии. Это было новое, но самое красивое место в раю для нас. Давид сказал:

- Наслаждайтесь и делайте все, что вам нравится. Я позову вас позже, - и его колесница отъехала.

На расстоянии я увидел другую колесницу, сбавляющую скорость. Четыре души в небесных одеждах сидели внутри. На одного из них я обратил особое внимание. Он был одет только в белое платье. В тот момент, когда он вошел в ворота рая и увидел славу, он упал ничком на лицо в самых глубоких чувствах, с хвалой и сожалением о прошлом. Он был в большом смущении относительно славы, которой, по его мнению, был недостоин. Он пытался славить Бога, но не мог смотреть на позор, так как он был почти голый. Один из святых, который, по-видимому, понял его положение, позвал его и сказал:

- Ты спасен. Думай не о твоём прошлом. То, что Бог простил, Он больше никогда не вспомнит.

- Да, - сказал мужчина, - но я так недостоин. Ангелы заверили меня в том, что ворота будут открыты для меня. Лишь несколько часов назад я был потерянный грешник и далек от Бога. Я пришел прямо из челюстей вечной смерти. О, скажи мне, я в раю? Я не могу забыть проповедь. Ах, как Бог благословил проповедника! Его слова дошли до моего сердца. Я глубоко печалился о своих грехах и плакал. Я молился:

- О, Иисус, яви Себя мне и дай мне покой! Я был на смертном одре. Еще вчера вечером была назначена встреча, и дом был наполнен. О, скажи мне, прошу тебя, я в раю?

- Ты в безопасности, - ответил святой, - у себя дома. Ты можешь повторить для нас что-нибудь из той проповеди?

- Я могу повторить из нее каждое слово. Осия 10:12: «время взыскать Господа». В 5 часов, при первых проблесках утра ты спросишь: «Сейчас время искать Господа?» Голос с небес шепчет: «Ищущие Меня с раннего утра найдут Меня». В 7 часов утра ты еще раз спросишь: «Сейчас время искать Господа?» А голос от престола отвечает: «помни Создателя твоего в дни юности твоей». Ах, какой красивый солнечный зайчик кружится вокруг лобика и становится причиной радости ребенка Божьего, который рано научился шепелявить имя Иисуса Христа! Опять же в 9 часов утра звонит колокол, и ты спрашиваешь: «Сейчас время искать Господа?» Совесть дрожит и говорит: «Я уже прошел много дверей благодати, и грехи юности моей умножились». Когда ты прислушиваешься, ты слышишь, как голос говорит: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения». А вот и полдень пришел ко многим душам. Наиболее важный период жизни уже прошел или идет сейчас. Золотые возможности для детей и молодежи уже больше не вернутся. Но ты говоришь, с равнодушным вздохом: «Сейчас время для меня искать Господа?» Сатана тут же начинает шептать: «Твое сердце тяжело, ты не можешь легко покаяться со всей твоей ношей на тебе».

«Подними глаза вверх и послушай, - сказал проповедник, - когда ты спросишь: «Что я должен делать, чтобы спастись?», все внутри тебя будет говорить: «Покайся, покайся». Теперь эхо возвращается с неба, как звук трубы Божьей: «Покайся и верь в Евангелие. Приди ко Мне, и Я успокою тебя. В тот день, когда ты взыщешь Меня всем сердцем, я буду найден тобой».

Посмотри на твою ситуацию с Божьей точки зрения. Подумай о том, как мало осталось времени, чтобы подготовиться. Подумай о твоей ответственности перед

Богом. Ты скоро предстанешь перед Ним, и будешь давать беспристрастный отчет о том, как ты управлял своей жизнью. Подумай, что ты ответишь Сидящему на троне, когда Он скажет: «друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» (Матфей 22:12). О, подумай, что ты почувствуешь, когда ты будешь выглядеть таким образом, тебе будет так стыдно, что ты промолчишь, ты оглянешься на те дни, когда дождь благодати с неба лился на тебя так часто, и твое сердце в ответ не принесло плодов праведности. Подумай о бесплодной смоковнице, которая столько лет оставалась в винограднике, будучи окученной и политой, так долго без каких-либо плодов, что когда-то милость должна воскликнуть: «исторгните ее», предвижу твою скорбь, и думаю, что ты тоже это почувствуешь.

Подумай серьезно о сорняках, которые росли в твоем сердце так долго и сеяли свои семена в другие почвы вокруг тебя. Подумай о созревании урожая из посева, и о том, «что посеет человек, то и пожнет». Подумай о богаче в аду, вспоминающем доброе только лишь, чтобы облегчить его печаль, зная при этом, что могло быть иначе в его душе, но вот он, пребывая в мучениях, мог видеть и видеть «вдали Авраама и Лазаря на лоне его».

Подумай об этом и скорее обратись к Нему, потому что только Он один может спасти тебя. О, не живи больше так, как если бы не было ни смертного одра, ни судного дня. Будь мудрым; посмотри в лицо опасности. Взгляни в будущее - на день, когда ты увидишь Бога на суде и мир в огне, и побежишь к Богу от гнева.

При этом человек снова склонил голову со смешанными чувствами радости и горя. Потом он встал и сказал:

- Ну, слава Богу, я помню все это и искренне молился, когда колесницы приехали за мной. Ах, я ненавижу каждый совершенный мной грех. Я люблю Бога. Я Его навсегда. Аллилуйя Иисусу!

Целая группа собралась для того, чтобы услышать эту проповедь. Когда он закончил, мы все дружно прославили Бога.

- О, да, - сказал он, - я на небесах! Благодарю Бога за Его вечную милость. Я не в аду. Я на небесах.

Когда он закончил свою проповедь, моя мама и дочь подошли к нему и сказали: - Хорошо брат, мы рады вместе с тобой, что ты на небесах. Ты видишь свою глупость в том, что не подготовился к этой стране света и любви, но тут есть все возможности для улучшения. Твой сопровождающий научит тебя путям и законам небесного царства.

Я также сказал ему ободряющие слова, и он снова начал восхвалять Бога и сказал: - Я благодарю Бога за того проповедника. Его слова были, безусловно, направлены Святым Духом. Они вошли, подобно стрелам, в мою душу.

Тут пришли старцы и сказали ему:

- Будь в хорошем настроении, мой брат, ангелы в сохранности доставили тебя к раю, далеко от ворот. Многие из древних святых проводят много времени у порога рая и помогают всем, кто входит. Но многие из них только что были на большом служении прославления в городе и еще не вернулись, и ангел привел тебя сюда. Используй все возможности, которых так много перед тобой.

- Ах, - закричал он, - только скажи, что я должен делать, чтобы быть в гармонии с этим святым местом. Ах, небо, ты мое! Я вообще очищен от моего греха? Ой, я, приемлем для Бога, Он будет приветствовать меня?

- Конечно, - сказал старец, - когда ты будешь готов к свету и славе этого города, тебя приведут к воротам, и ты услышишь приветствия Господа. Если ты останешься среди этих деревьев, не беспокойся и не пренебрегай этим. Практически все христианские качества должны проявляться в тебе. Свободно вкушай двенадцать видов плодов на деревьях, они будут распространять свет, жизнь и благодать на твою душу. Приложи листья на свой нос, и привяжи их у сердца, и в тебе не будет ни пятна испорченности.

Тут мы увидели колесницу Давида, направляющуюся к нам.

Глава двадцатая
Десятый визит – продолжение
Мученики за Христа на небесах
Экскурсия на гору

Колесница Давида подъехала. С ним были новоприбывшие, которые на земле были зрелыми святыми. С торжественной хвалой они прославляли Бога. Их лица излучали небесный свет. Давид позвал нас, сказав:

- Увидимся позже. Вы можете ходить всюду, где захотите. Я должен отвезти этих дорогих братьев далеко вверх по реке к воротам Манассииным, где они проведут какое-то время среди деревьев, которые вы можете увидеть на дальнем расстоянии вон там.

Когда колесница отъезжала, струны арфы Давида заиграли мелодию к словам двадцать третьего псалма, к которому все присоединились.

Мама сказала:

- Вон там идут четыре красивых духа; мне бы хотелось, чтобы ты с ними встретился. Это самые радостные души из всех, кого я встречала в течение длительного времени. Я часто встречала их в этом городе и знаю их довольно хорошо.

Когда они подошли ближе, я спросил ее, кто они.

- Это святые-мученики, - ответила она, - Они все были сожжены на костре за свидетельство о Господе.

- Ой, мама, я буду рад встретиться с ними.

- И я тоже, - сказала Мария.

К этому времени они подошли к нам очень близко. Вокруг них был прекрасный ореол славы.

- Доброе утро, - сказала мама, так как каждый на небесах говорит «доброе утро» в течение долгого времени после того, как они вошли в рай или даже в городские ворота, потому что такое впечатление, как будто утро только наступило, каждый чувствует освежение, счастье и беззаботность.

Они поприветствовали нас с красивым поклоном и рукопожатием. Вскоре мы были представлены друг другу и начали оживленный разговор - это было радостное интервью. Их святой небесный смех и выражение радости наполнили мою душу восторженной хвалой.

- Моя мама только что сказала мне, что вы из тех, кто однажды мученически пострадал за Христа.

- Да, - сказал один из них, - Мы помним те дни ужасных преследований, как будто это было вчера. Но с тех пор прошло много сотен лет, и мы полностью вознаграждены за это здесь. Они усердно старались заставить нас отречься, но не смогли, так как слова Господа были слишком близки к нашим сердцам. Он сказал: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матфея 10:28). Наши страдания были сильными, но вскоре они прекратились, и мы сразу же были приведены в эту славу. Когда мы вышли из тела, мы провозгласили победу над огнем и врагами.

Когда они произнесли эти слова, я вспомнил отрывок из Писания, где Иоанн, любимый ученик, сказал: «И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число». (Откровение 6:10,11).

- Действительно, - сказали все они, - и наш покой стал самым сладким среди этих райских беседок и славы вечного города.

- Это похоже на то, - сказал один из них, - как обычно было на земле, когда старые солдаты времен войны потом встречаются и празднуют, и вспоминают их ужасную борьбу. Мы как раз сейчас едем на большую встречу мучеников и исповедующих Господа во время темных веков горького преследования на земле. Через некоторое время вы увидите много колесниц, на которых едут тысячи на мероприятие, которое мы здесь называем «экскурсия в горы». Будем рады, если вы поедете вместе с нами.

Мария быстро сказала:

- Да, поедем.

Мы быстро сели в их колесницу и поехали к станции, которая находилась неподалеку. Ожидая на колеснице, я сказал маме и Марии:

- Я очень рад этой встрече. Я столько слышал о временах ужасных преследований и о том, что тысячи людей были убиты огнем и мечом. Преследования Нерона в Риме были ужасным временем, когда он сжег так много святых, смазывая их обнаженных тела смолой, и в полночь делая из них факелы, и их мучительные крики были музыкой для его колесничных гонок.

- Это было ужасно, - сказала мама, - но все они сейчас здесь, погруженные в славу Божью. Нет сомнения, мы скоро встретим многих из них.

- Смотрите, - сказала Мария, - вы видите едущие колесницы?

- Ах, да, на расстоянии, - ответил я, - Они едут от этой станции?

- Думаю, что так, - сказал один из святых, и с этими словами он помахал ниспадающими концами мантии, и возница, видя его, повернул свою колесницу к нам. Когда он приблизился, я заметил ряд вагонов, похожих на земные вагоны железнодорожных поездов. Я до сих пор не знаю их движущую силу, но что-то сродни электрическому току на земле мощно приводило в действие эти замечательные небесные экспрессы. Об этом я расскажу тебе позже, если пожелаешь.

Колесницы замедлили скорость и приблизились к нам, мы все вошли и оказались среди сотен самых радостных людей, которых я встретил в небе. Колесницы двинулись с удивительной быстротой к приятным паркам и склонам рая. Наконец, она замедлила скорость среди великого множества собравшихся из всех частей города, тех, которые были обезглавлены и приняли мученическую смерть за Христа. Многие из них испытали невыразимые страдания и пытки в тюрьмах, у мучителей и инквизиторов, были разорваны дикими зверями на арене амфитеатров для развлечений злых людей. Мы видели многих из тех, о которых говорится в благословенной книге, которая сейчас лежит на вашем столе, где говорится о Гедоне и Вараке, и Самсоне, и Иеффаяе и Давиде и Самуиле и пророках, и других, которые испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Мы видели тех, кто были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления, те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

Среди них мы увидели Иакова, которого Ирод убил мечом, и Стефана, которого забросали камнями; почти все апостолы были там. Мы увидели также Латимера и Томаса Хокса и около ста душ, которые стали мучениками в Англии при царствовании «Кровавой Мэри». Но они, с тысячами других людей, которые запечатлели свои свидетельства собственной кровью, были самыми радостными из всех, кого я встретил на всей небесной территории. Во время этого торжества и радостной и ликующей хвалы от этой великой армии святых, которых ни огонь, ни меч, ни тюрьма не могли отвернуть от святого исповедания Иисуса, я постоянно думал о том, что написано в Писании, в Откровении святого Иоанна: «И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откровение 20:4).

Как раз в это время Павел подошел к нам и, видя, что я новичок на этом великом празднике, сказал мне:

- Ты был мучеником за Иисуса?

Я сказал:

- Нет, но я действительно люблю Его, и, надеюсь, я не помешаю.

- О, нет, - ответил он, - добро пожаловать.

Тогда я набрался смелости, чтобы попросить его объяснить этот стих из Писания.

- Конечно, - сказал он, - все это великое множество, кто пострадал за Христа на земле, должны также царствовать с Ним на земле. Тысячелетняя суббота вот-вот начнется, это будет большая честь быть среди небесного множества, на протяжении тысячи лет, когда Господь должен вернуться на Землю со всеми святыми Его. Они будут царствовать с Ним. Эта привилегия дана всем святым-мученикам, так как они страдали с Ним и будут царствовать с Ним.

Когда деловая часть большого собрания завершилась (на небе много дел, по сравнению с которыми дела на земле - детские игры), последовали похвалы служениям, которые, по энтузиазму и духовной деятельности, заставили бы покраснеть за большинство наших активных служений в церкви на земле. Небесные арфы и струнные инструменты, в руках этих обученных хористов, просто сделали небесные арки и купола звенящими. Души, совершенствовавшиеся под такими тяжелыми страданиями, которые составили этот могучий созыв, вывели самые сладкие и любимейшие мелодии, так что я был просто озадачен, видя возможности и развитие человеческой души на небесах.

После этого был небесный пикник, который был устроен для радости и веселья, и демонстрации победы и похвалы, ничто на земле не может сравниться с ним. Плоды многих видов, с различными специями и яствами из вечного мира, были приготовлены для обеда. Ангелы были заняты в этой службе. Непросто было попробовать множество хороших вещей, приготовленных для этих святых, при таком изобилии. После того, как все поели, начались прогулки в долинах и среди холмов и гор рая. Огромные ущелья с изумительными водопадами и великолепными пейзажами, и приятными местами отдыха и изобилием наслаждений повсюду. Вечноцветущие цветы, рощи деревьев и ковры трав с такими бесконечными разновидностями доставляют постоянное вознаграждение для тех, кто отдыхает от трудов своих, вечно наслаждаясь в этом благословенном рае, расположенном наверху.

Глава двадцать первая Десятый визит - продолжение На небесах нет расовых предрассудков

По окончании великого созыва мама подошла ко мне и сказала:

- Сын, ты заметил, что на небесах нет никаких расовых предрассудков?

- Нет различия рас, мама?

- Отличия есть, но нет ущерба от их расы. Тела, которые у нас были на земле, теперь не отличаются друг от друга таким же образом. Все души здесь безупречной белизны и их одежда тоже. Независимо от физического состояния на земле, мы все здесь одна семья. Дети одного Отца. Ты заметил вон там группу певцов?

- Да, мама.

- Они все были цветными людьми в Америке, - сказала она, - некоторые из них много страдали, как рабы, от их прежних хозяев. Давай сейчас подойдем и поговорим с ними.

Мы так и сделали. К моему большому удивлению, я быстро узнал одного из них. Мы стояли лицом к лицу, но какое-то мгновение я сомневался, а потом сказал:

- Это ты, Растус?

- Ах, - сказал он, - Это я, а кто ты?

Я сказал:

- Посмотри еще раз.

Он пригляделся и начал улыбаться:

- Я знаю, ты, г-н Соди, ты однажды проповедовал нам, цветным людям, на борту судна, на Северном море, - и с этими словами он подал мне руку.

Я знал, что он в предыдущие годы работал на своего старого хозяина в странах Юга. Он был очень черный и очень невежественный, но теперь его лицо блестело с яркостью неба, а одежда была идеальной белизны.

- Я так рад встретиться с тобой, - сказал он.

- Взаимно, - ответил я, - но ты так изменился.

- На небесах нет черных лиц? - задал я вопрос.

- Ах, - сказал он, - мы здесь все белые и в совершенном образе Господа.

Я спросил, что подумал его старый хозяин, когда узнал о великом повышении, в которое тот пришел.

- Мой хозяин, - ответил он, - боюсь, находится не здесь. Я никогда не видел его с тех пор, как я сбежал от него и отправился в Северную Россию на судне, которое ты видел. Телесные наказания были тяжелыми, и я понял, что он никогда не даст мне подняться вверх. Итак, на судне было много хлопковых кип. Я прятался под ними до тех пор, пока судно не вышло в море. Я перестал скрываться из-за голода и жажды. Они часто угрожали выбросить меня в море, подобно Ионе, но пощадили мою жизнь, и я бежал в Россию. Я никогда не видел его в небесном мире. Я прошел взад и вперед среди этих бесчисленных множеств искупленных и был в очень многих районах города, но я не встретил его. Боюсь, что он не здесь. Он, бывало, участвовал в церкви и говорил хорошее вероисповедание по воскресеньям, но в течение недели он был нечестивым и грубым по отношению к своим детям и еще хуже к нам, его рабам. Я глубоко чувствовал, что это безумие - служить один день из семи Господу и шесть - дьяволу. Тысячи напрасно стараются служить двум господам, показывая себя хорошими по воскресеньям и давая дьяволу управлять весь остаток недели. Ах, я был очень бедным в мире; моя хижина была без окон, на полу не было ковра, на стене ни одной картины, у нас даже не было двора.

Но здесь у меня есть все; каждая вещь, которую я вижу, моя. И все рядом, и еще это принадлежит всем людям так же, как и мне. Я просто иду, где мне нравится, вверх и вниз по улицам, по длинным дорогам, выезжаю из ворот города в благословенных Божьих колесницах, чтобы посетить бесконечные регионы рая, и Господь Иисус дал мне свободу, сказав: «Ходи повсюду, где хочешь, и ешь от каждого дерева, которое тебе понравится. Взбирайся на горы и спускайся в долины и вдоль рек и омывай свою душу в солнечном сиянии Агнца, который является светом всего небесного города и рая».

- Ну, Растус, - сказал я ему, - я очень рад встретиться с тобой здесь, и увидеть, как Бог поднял тебя из праха и навозной кучи и сделал из тебя князя среди Его святых.

- Действительно, я еще больше рад, что породнился. Я объект Его благодати, и ты - свидетель. Но когда ты прибыл в город?

- Это, - ответил я, - мой первый визит в рай после того, как я был в городе в течение очень короткого времени. Я только начал видеть мое наследство.

- Ну, - сказал он, - ты никогда не устанешь наблюдать великие тайны вечного города. Твое сердце никогда не съжится вновь под холодными ветрами греховного мира, но оно будет взволновано высочайшими эмоциями хвалы. Видишь эту арфу (он отвязал ее от пояса и начал проверять струны). Я ее настроил, подготовив для времени прославления Господа Иисуса. Ах, если бы я только когда-нибудь мог встретить моего старого земного хозяина, идущего по улице; тогда ангелам пришлось бы сделать мне замечание, сказав: «Ты играешь так громко, что беспокоишь детское собрание на четвертом авеню». Но боюсь, что я никогда не встречу его, потому что Бог говорит: не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни. Он развращал женщин, работающих на плантации, и приводил к этому других, а также совершал другие аморальные мерзости; и этому не было конца, и потом он скрывал все это и делал вид, что он

святой, по воскресеньям. Ох, боюсь, его безнадежный плач никогда не достигнет трона. И все же, может, когда-нибудь один из ангелов придет ко мне, говоря: «У меня есть хорошая новость для тебя - старый хозяин, наконец, искренне покаялся и омылся слезами и Словом». Тогда моя арфа заиграла бы на самой высокой ноте, до тех пор, пока ангел бы не сказал: «Растус, тебе лучше понизить звук, потому что он на расстоянии одного шага от прокаженного до коронавания, и ему потребуется семь раз окунуться в Иордане, чтобы очиститься».

- Хорошо, Растус, - сказал я, - а как насчет остальных рабов, многие из них здесь, на небесах?

- Ах, - сказал он, - уважаемый г-н Соди, думаю, что ты не узнал их, поскольку они надели сияющие одежды и отложили черные. Здесь их множество, и они поют в хоре с более экцентричными людьми, и их голоса часто звучат громче. Конечно, здесь не все, по разным причинам.

Многие из них были большие лицемеры, как и хозяин. Некоторые были полны страха, некоторые неверующие, и некоторые из них блудники и лжецы. И Господь говорит, что участь их всех в озере, горящем огнем и серою. Если бы я только мог вернуться назад и увидеть их еще раз, я бы взял эту арфу и показал им эту мантию, и целую корзину фруктов. Они, возможно, поверили бы мне, хотя они не поверили Моисею и пророкам.

- Ну, Растус, поездка оказалась очень интересной для меня.

- И для меня тоже, - сказал Растус, - но моя компания уже расходится, и я должен идти, и надеюсь увидеть тебя снова в ближайшее время.

Так он попрощался и исчез среди колесниц и тысяч людей, которые расходились с собрания мучеников.

Я сказал матери:

- Это большое благословение, что здесь нет чувства ущерба ни у кого из тех, кого Бог считает целесообразным ввести в ворота.

- Да, - сказала она, - мы здесь от каждого государства под небом, все расы, племена, языки и разные люди, и все они – образ и подобие Господа. Хотя все сохраняют своеобразное подобие их прежней жизни. Но смотри, подъезжает колесница Давида.

Через несколько мгновений мы сидели рядом с ним и летели с большой скоростью в направлении ворот. Мы прошли в ворота Манассии и, наконец, остановились у большого места сбора и обучения детей. Мама, Мария и вышли, и я попрощался с ними, сказав: «Надеюсь увидеть вас снова в ближайшее время».

Давид сказал:

- Я возьму тебя в воздушную поездку к престолу, так как я увидел, что твое сердце стремится к этому, и я уполномочен быть твоим слугой на это время.

Мы проехали через улицы и проспекты, пролетая на невероятной скорости. Свет от престола стал виден на расстоянии, даже деревья вдоль магистралей стали похожи на деревья в земных городах, увешанные электрическими гирляндами, по всей видимости, они были украшены ярко сверкающими бриллиантами и рубинами, и особняки были украшены таким же образом.

Мы въехали на широкий проспект, ведущий к трону. Тысячи прославленных святых, некоторые шли и по дороге разговаривали, другие были в колесницах, с радостью и небесным отдыхом, - все они двигались в направлении к престолу или обратно.

Я обратился к Давиду и сказал:

- Хотя я и стремлюсь идти к престолу, я очень хочу увидеть дорогую сердцу спутницу моей жизни, о которой мне сказали, что она задерживается в отдаленном месте в раю.

- Ох, - сказал Давид, - почему ты не сказал мне, когда мы были в раю? Мы могли бы быстро ее найти, но сейчас я поворачиваю колесницу, и еще раз поедем туда, я

хорошо ее знаю, и она будет очень довольна, и я буду очень рад помочь тебе в этом очень приятном путешествии.

Повернув колесницу, он сказал:

- Ты какой маршрут выбираешь?

- Никакой, потому что я совсем не знаю дорог, кроме той, которая проходит мимо места детского сбора и обучения, по которой мы ехали вместе с мамой и Марией. Так как я не знаю путей, то выбери ты для меня.

- С большой радостью, - сказал Давид.

Так со скоростью звука мы пролетели в направлении большого собора, и вскоре остановились возле ворот.

Сенека сказал:

- Ты написал достаточно для сегодняшней ночи. Все тщательно перепиши, и я увижу тебя опять, как обычно, и так он пожелал мне спокойной ночи.

Глава двадцать вторая
Одиннадцатый визит
Другая беседа в раю с матерью и дочерью
Встреча с женой юности

(Признаюсь, что к этому времени я был настолько увлечен замечательными откровениями Сенеки Соди, что едва ли думал о чем-то другом день или ночь, и, после того, как он покидал меня ночью, я, бывало, во сне был на небесах и ходил по тем же улицам, а, проснувшись, чувствовал разочарование, что я не был там).

Но пришло время для его возвращения. Моя рукопись и все для записи было приготовлено. Я был готов к его приходу, потому что я желал услышать про поездку в рай и про то, как святые на небесах помогают друг другу. Раздался легкий стук в дверь, и Сенека вошел.

- Добрый вечер, - сказал он, и подошел и пожал мою руку со своеобразным прикосновением, которое может быть только у руки духовного тела.

Я пригласил его сесть, но он сказал:

- Где твоя рукопись?

Он поспешно посмотрел ее, с улыбкой и кивком одобрения.

- Только, - сказал он, - боюсь, что мы не отразили в сообщении мое беспокойство, как должны были сделать. Я очень беспокоюсь. Это должно наложить отпечаток на всех, кто читает, чтобы они могли почувствовать важность должной подготовки для будущей жизни, так как люди не знают, что они делают, когда они ведут себя легкомысленно, не заботясь о вечной жизни. Но, когда ты, дорогой сын, сделаешь все возможное, Бог благословит твои усилия и мои, для этого я был направлен.

После того, как я вновь заверил его, что я хотел бы сделать все, что могу, чтобы точно изложить его сообщение, он занял свое место возле меня и продолжил:

В колеснице Давида мы приблизились к месту нашего прошлого собрания у входа большого детского амфитеатра и планировали поездку к отдаленной области рая. Я жаждал увидеть мою спутницу сердца, которая была занята больше чем с тысячью людьми, как мне было сказано, помогая огромному количеству душ, которые недавно вошли в небесное царство из определенных языческих стран, когда миссионеры проповедовали о Господе Иисусе. Итак, когда мы ожидали в колеснице, я увидел мою маму и Марию, проходящих вблизи, и сделал им знак подойти. Когда я рассказал им о моем большом желании и любезном предложении Давида, они сразу же откликнулись на наше приглашение пойти вместе с нами, и вскоре сидели рядом с нами.

Мама сразу сказала:

- Я хорошо знаю, где они, - на одной из отдаленных станций далеко за воротами Вениамина.

Давид повернул колесницу вправо, говоря:

- Я поеду вниз по девяносто второй авеню к воротам Вениамина.

Небывало сладкий восторг наполнил мою душу, с тех пор, как мы прошли через Иудейские ворота при нашем первом входе в город и были радушно приняты Господом царства. Мысли о воссоединении семьи были так драгоценны. Мама и дочь сидели рядом со мной. Давид, сладкий певец Израиля, служил нам. Тот, кто вел множество слуг Всевышнего и воевал в Его битвах, теперь был нам слугой, и в ближайшее время я встречу с дорогой женой моей юности, которая на протяжении многих лет занимает столь видное место в этих вечных сферах, служа Господу. Ах, какое это благословенное для меня утро! Вся моя душа была переполнена восторгом и сладкими мыслями.

Давид спросил:

- Вы готовы? - и колесница тронулась.

Сейчас мы проезжали через новый для меня сектор города. Мама и Мария, по-видимому, гораздо лучше знали маршрут.

Мария сказала:

- Отец, я так рада, что ты скоро сможешь увидеть дорогую маму, она была так занята в последнее время, что у нее не было времени навестить меня, мы раньше часто виделись, но скоро мы встретимся, и я смогу представить тебя. Интересно, узнает ли она тебя среди всей толпы.

- Узнает ли меня! О, да. Что поможет ей узнать меня? Я изменился, но немного, с тех пор, как мы расстались. На самом деле, дорогое дитя, я очень хочу видеть ее, даже больше, чем ты можешь знать, ведь ты не разлучена с любимыми близкими. Ты не знала ни печали, ни слез, которые так долго знали мы. Всего это ты избежала, а также темных грехов мира. Я не думаю, что сейчас мы должны много печалиться, как мы печалились, когда ты покинула нас, ты с тех пор в вечной безопасности.

- Ах, да, я в безопасности и очень счастлива. Я ничего не знаю о горе и слезах, о которых ты рассказываешь. Другие часто говорили мне о своих печальных ошибках и сердце, тяжелым от грехов, но как все они благодарны нашему благословенному Искупителю! Без Него я была бы потерянной, и никогда бы не увидела и не вошла в этот небесный мир.

Давид начал замедлять скорость колесницы, и, назвав меня по имени, сказал:

- Я хочу, чтобы ты обратил внимание, через что мы сейчас проезжаем.

По обе стороны от большого проспекта было множество своеобразных, но очень красиво построенных особняков.

- Они, - сказал Давид, - строятся в соответствии со вкусами и фантазиями их жильцов, как и все особняки здесь. Без сомнения, ты обратил внимание на большое разнообразие пейзажей и зданий по всему городу. Каждый может выбрать свое собственное, и изменить на другое по своему усмотрению. Бог восхитителен в разнообразии, и нет двух одинаковых травинки, ни двух зерен песка, ни двух человеческих душ. Но общества в мире с похожим выбором - по образованию и фантазиям, естественными группами собраны здесь, те, что ты видишь в этих своеобразных особняках. Ты увидишь, как счастливы и довольны все в этом большом поселении.

Мама сказала Давиду:

- Я нахожусь здесь в течение многих лет, и все же я никогда не видела никого недовольного или беспокойного, или тоскующего по родине. Кажется, наш великий Отец опередил все желания и стремления всех Своих людей и так распланировал и организовал это вечное царство, что у каждого исполняются желания в полной мере.

- Город, - сказал Давид, - со всем его разнообразием архитектуры и строительства, плодами и реками, и фонтанами, - приспособлен для всех народов земли, и из всех наций, племен, народов и языков собралось бесчисленное множество. Здесь толпы из языческих наций, особенно их дети в большом количестве, так как они не достигают возраста ответственности так рано, как в христианских землях. Они все спасены, благодаря силе искупления, до тех пор, пока не согрешили против вечного света, поэтому тысячи людей собрались здесь и возрастали в течение лет, и они были научены верными слугами в подготовительных регионах рая, куда мы сейчас едем.

- Ах, Давид, - сказал я, - прибавь скорость колесницы, - я горячо желаю встретиться с той, которая была сердечной спутницей моей земной жизни.

Колесницы полетели со скоростью звука. Путь был совершенным наслаждением, землей восторга. Деревья полны созревших плодов! Красивые особняки всех видов! Тысячи счастливых душ, проходящих и уходящих! Многие облакачивались на мягкие небесные кушетки! Но сейчас мы понеслись с такой скоростью, что тысячи домов превратились в одну сплошную линию.

- Я вижу ворота вдаль, - сказала Мария.

- Неужели мы так близко к великой стене и входу в рай? - сказал я.

Я вновь хорошо увидел великую стену, во всем ее великолепии, когда Давид замедлил скорость колесницы. Ворота были открыты, как всегда. Когда мы вышли за ворота Вениамина из большой сверкающей жемчужины и блестящими петлями из золота, мы бросили лишь один взгляд обратно, чтобы попрощаться с городом, до тех пор, пока мы не проедем много километров за его пределами по одной из великих магистралей рая.

Мария положила голову на мое плечо и сказала:

- Папа, тебе нравятся музыка и гул от колес колесницы? Обычно они едут почти бесшумно.

- Ой, я в неведении относительно масштабов и величия небес. Мама, как ты думаешь, скоро мы достигнем нашей станции?

- О, думаю, очень скоро, я уже вижу купола и крыши миссии.

- Да, - сказала Мария, - Я их вижу полностью.

- О, слава! - сказал я, - Посмотрите на горы, холмы и долины, через которые мы сейчас едем. Ах, моя душа в полном восторге. О, на тысячах языках...

- Используй один, который знаешь, - сказала Мария.

- Аллилуйя Богу! - закричал я, когда Давид быстро вытащил арфу, и мы все снова запели победу Агнца.

Колесница остановилась за большой аркой, ведущей к одному из подготовительных отделений рая. Мы все вышли. К моему удивлению, более ста самых красивых духов встретили нас. На всех них была слава и свет небес. Знакомство? Мне не нужен был никто, кроме одной, прекраснейшей из ста, и вообще прекрасной. Она возникла из числа остальных и закричала:

- Слава в вышних Богу!

Она упала на мою шею, но не могла плакать, не мог и я, здесь на небесах никто не может плакать, но чаша радости была полной.

- Я знала, что ты идешь, - сказала Дженни, - но не знала, что Давид приведет тебя. Ах, как я рада, что ты сейчас у себя дома! И здесь мама и дочь, - сказала она, держа обе мои руки в своих.

- Дорогая Дженни, я очень желал увидеть тебя с момента вступления в рай, но не смог прийти к тебе раньше. Наши мечты о будущем, когда мы были на земле, исполнились, наши молитвы отвечены. Наконец, мы дома!

- Ах, - сказала Дженни, - очень прошу тебя, пойдем вон к той группе зданий.

Давид сказал:

- Мое время в вашем распоряжении. Отдохните, а я пока возьму на себя ответственность.

В то время, как мы медленно шли, я был представлен ко многим из тех, кто встретил нас у ворот. Я обнаружил, что они были из разных частей земного шара, однако все они участвовали в благословенном служении Господу. Все выглядели очень радостными и счастливыми.

- Сейчас, - сказал Сенека. - ты должен отдохнуть несколько минут. В то время, как ты отдыхаешь, хочешь съесть фрукт из моей корзинки?

Я протянул руку взять то, что выглядело, как красивый апельсин, но не смог схватить его. Мне показалось обидным думать, что он мог съесть, а я не мог.

- Почему так? - спросил я.

- Этот фрукт, - ответил он, - очень тонкий. Он образец того, о чем я рассказываю тебе. Не забывай о том, что небесный мир - духовное царство, и все вещи имеют духовную тенденцию, и действительно можно есть этот плод только после того, как ты перейдешь границы твоей земной жизни.

Глава двадцать третья Одиннадцатый визит - продолжение Дальнейшая беседа Сенеки с его женой, матерью и дочерью

- Теперь можешь записывать дальше, - сказал Сенека.

Мы оказались внутри самого красивого здания. Большая гостиная или кабинет, красиво украшенная различными орнаментами, была непохожа на те, что я привык видеть в городе. Все обивки были с оттенком серебра, действительно красивые: и обивка кресел, диванов и т.д. были великолепными образцами небесных моделей.

От этой комнаты мы перешли в большую просторную столовую, которая ярко сверкала блестящими серебряными занавесами и посудой со всевозможными оттенками серебра. Представьте стол длиной полторы тысячи метров, за который могут сразу сесть десять тысяч гостей.

Дженни подошла и сказала:

- Пойдем вон за тот столик, где мы можем сесть вместе. Так Дженни, Мария, мама и я сидели отдельно, тогда как Давид и все, кто встретил нас у ворот, ушли в дальний конец большого зала.

Дженни заказала обед, который состоял из красивых тортов из лучшей пшеницы рая, с всевозможными фруктами, которыми повсюду изобилует рай. Хлебное дерево растет в изобилии, и является одним из двенадцати видов на каждом дереве. Когда наши благодарения закончились, Дженни, сидящая рядом со мной, сказала мне:

- Я очень ждала, что наступит это время, когда все мы снова будем вместе, и горести земли останутся в прошлом. Теперь расскажи мне об остальных детях.

- Да, - сказала Мария, - расскажи нам все о них. Мне так хочется узнать о моих братьях и сестрах; мама сказала, что их шесть.

- Я рад сообщить, что все они живы, и у них хорошо идут дела и в мире, и в их собственных домах. Они не все примерные христиане, но все знают путь жизни, и мы надеемся, что все они будут среди спасенных.

- О, да, - сказала Дженни, - я так часто молилась за них, и вон тот ангел, которого ты видишь рядом с Давидом, и остальные часто говорили мне о них, потому что он часто посещает участки земли, где они живут.

- Как часто я задумывался, знают ли святые на небесах о делах и занятиях тех, кого они оставили позади, и твои слова, Дженни, вполне убедили меня в том, что знают.

- Да, действительно, - сказала Дженни, - нам часто сообщают о земле.

- Ах, Дженни, нет никакого сравнения между скромной трапезой нашего земного стола и тем, что здесь. Какое освежение я чувствую, и потом эти замечательные фонтаны вдали, изливающиеся из сверкающего серебра, и сотни собравшихся вокруг них, чтобы испить и наполнить свое сердце! Ах, небо, да! Как драгоценно обещание: «Он будет водить их на живые источники вод»!

- Это исполнение обетования, - сказала Дженни, - и, когда ты увидишь десять тысяч столов таких, как этот, с небесным изобилием на них, тогда ты скажешь: «Агнец, Который среди престола, будет пасти их», так как, действительно, все это благословенное положение и бесконечно больше, чем то, что мы видим здесь, это благой результат Его чуткой заботы о Его народе, ибо Он приготовил им город.

- Теперь, - обратилась Мария к Дженни, - я хотела бы, чтобы мы все вместе пошли в большой амфитеатр.

Мы все встали и последовали за Дженни, которая показывала нам дорогу. Дверь из большого обеденного зала выходила на изумительную комнату, обставленную сиденьями, и немного похожую на древний амфитеатр в мире. Тысячи сидели в разных местах этого великого здания. Серебряная отделка повсюду искрилась славой рая. Я увидел, что этот большой зал - одно из мест, где собрались язычники, которые были спасены во Христе, и все еще не проинструктированы о путях царства или относительно духовных вопросов, касающихся спасения. Одна из главных станций рая держит свои двери открытыми для языческих стран как раз около этого места.

Дженни сказала:

- Я всегда была увлечена миссионерской работой в мире, в воскресных школах и детских классах, и то же самое происходит со мной здесь. По своему собственному выбору я провожу много времени в обучении драгоценных душ, которые приходят в эти ворота, не зная Божьи планы и цели. Все языческие младенцы спасены, также как в цивилизованных и христианских странах. Они не достигли возраста ответственности в ранние годы, как, если бы они были в более просвещенных нациях, поэтому большое количество умерших в детстве и юности никогда не знали закона Божьего, ведущего их к осуждению, и находятся под свободным даром вечной жизни, они собрались здесь в очень большом невежестве. В то время как языческие народы несут ответственность перед Богом, но их ответственность не столь велика, как в христианских землях.

- Но, мама, - сказала Мария, - Как это так, что многие языческие дети спасены и собрались здесь, когда столь многие из их родителей будут потеряны?

- Их родители, - сказала Дженни, - достигли возраста ответственности, благодаря мере света, который у них есть. Они сознательно согрешили и попали под осуждение, и, следуя своим предрассудкам, погибли в своих грехах, в то время как их дети еще не достигли места просветления, приводящего их под такую ответственность.

На это я ответил:

- Библия заявляет, что «как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни» (Римлянам 5:18). Таким образом, в начале человеческой жизни он универсально спасен Христом, как снова сказано Павлом: «Я жил некогда без закона; но когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер».

- Действительно, - сказала Дженни, - все живы, и остаются таковыми до тех пор, пока они не получают достаточно знания Божьей воли для приведения их под ответственность, за нарушением которой следует духовная смерть. Но я вижу, ты хочешь узнать об этом прекрасном месте для собравшихся толп из языческих земель, которых спас Христос. Ты заметил, что значительную долю составляют молодые люди и дети? Они были очень мало проинструктированы о путях истинного Бога, Его богослужениях и духовном характере, многие из них вообще ничего не знают. Они были научены идолопоклонству, а теперь должны быть обучены образу жизни истинного вечного царства.

- У каждого из них своя история. Они очень удивились, когда ангелы доставили их к воротам рая. Сияющая слава этого мира настолько велика, что многие из них так изумлены, что от удивления теряют дар речи. Здесь маленькие дети разных возрастов, и еще много детей из христианских стран. Этот большой амфитеатр нередко заполняется так, что занято каждое сиденье, и здесь они обучаются всему, относящееся к раннему этапу в этом мире света. Многие из них были объектами презрения и пренебрежения, без друзей или материнской любви. Они очень

восхищены и удивлены добротой, явленной здесь. Тысячи и миллионы из них побывали во всех регионах рая и в городе, и их голоса звенели с небесными мелодиями.

- Дженни, - сказал я, - почему это место организовано для язычников больше, чем для других?

- Оно не только для языческих детей, - ответила она, - Здесь многие из христианских стран, но Бог создал мудрые условия для всех Своих людей. Преподавание здесь приспособлено к классу тех, кто вряд ли знает хоть что-нибудь о современной и цивилизованной жизни и ничего не знает о доктрине спасения. Многие из этих мальчиков и девочек и даже мужчин и женщин, которых ты видишь, в настоящее время обучаются в этих классах вон там, это всего лишь часть классов в школах во всем мире.

Требуются большие усилия, чтобы обучить их и развить их духовные и интеллектуальные способности. Весьма интересно отметить, насколько быстро они развиваются из сущих младенцев в полноценных святых на небе.

Они все быстро учатся славить Бога, и у каждого есть арфа, похожая на твою. Большая хвала служителям, которые помогали здесь много времени, обновляя души, уверяю тебя. Когда двадцать-тридцать тысяч присоединяются к новой песне, которую разучили совсем недавно, и цитируют отрывки и небесное учение о вечных Божьих истинах, как делали это мы на земле в наших служениях прославления, эхо от арок и куполов вновь и вновь повторяет мелодию до тех пор, что ты начинаешь думать, что это эхо, должно быть, слышно в самом городе.

- Ну, Дженни, я не могу выразить, насколько я наслаждаюсь этой встречей и беседой с тобой. Вся моя душа наполнена высоким чувством поклонения и хвалы нашему Господу за такой знак любви для Своего народа. Конечно, все эти великие вещи для детей Он предусмотрел прежде создания мира.

- Действительно, - сказала Дженни, - или даже до этого рая было запланировано или приготовлено.

- Ну, дорогая Дженни, - ты здесь так постоянно занята, что не можешь пойти в другие места, если захочешь сделать это?

- О, нет, - ответила она, - У меня самая неограниченная свобода, как и у ангелов или самих старцев, чтобы идти, когда захочу, и я буду чрезвычайно рада сопровождать тебя в любом месте, куда ты захочешь пойти.

- Ах, Дженни, - ничто не может доставить мне большее удовольствие, чем то, что ты идешь с нами. Я только что планировал посетить престол, когда почувствовал, что в первую очередь должен увидеть тебя. Давид любезно предложил свои услуги, и наша встреча быстро состоялась, как видишь.

- Если хочешь, - сказала Дженни, - я пойду с тобой к трону, и мы можем вернуться к отдыху в этом или в других частях рая.

Она позвала маму и Марию к нам и сделала это предложение, которое было быстро принято. Она отправила одного стоящего неподалеку, чтобы он привел Давида и еще сто человек, и через несколько мгновений они были с нами.

Я сказал Давиду:

- Мы решили вернуться сразу в город и идти к престолу.

- С удовольствием буду с вами до конца поездки.

Дженни быстро устроила, чтобы другие заменили ее на время отсутствия в большом подготовительном классе, и сказала, что мы должны присоединиться к остальным в хоре благодарения, прежде чем мы оставим амфитеатр. Порядок служения был быстро организован. Давид руководил хором. Мы настроили арфы, и присоединились к ним, и упали на лица, поклоняясь и прославляя Бога, мы горячо провозглашали спасение Божье. Мы встали и с глубокими чувствами попрощались с великим множеством душ, с которыми расставались. Мы пошли к воротам, где стояла колесница. Потом мы еще раз попрощались с прекрасными светлыми духами, с чистой любовью, которой изобилуют небеса, и сели в колесницу.

- Теперь, - сказал Сенека, обратившись ко мне, - ты можешь отдохнуть за ночь. Верно перепиши и сделай сообщение ясным. Он повернулся спиной и с приятным пожеланием доброй ночи исчез из моей комнаты.

Глава двадцать четвертая
Двенадцатый визит
Возвращение в город. К трону.

В назначенный час пришел Сенека. Казалось, он очень спешил на свое обычное место для рассказа, в котором он остановился на том эпизоде, где он сел в колесницу во время последней встречи.

- Сын мой, у тебя все готово для сообщения?

- Да, - ответил я.

И он поведал следующее:

Давид сказал:

- Ты выбрал маршрут? Между нами и воротами города – пять тысяч километров.

Дженни быстро сказала:

- Давайте поедем по ущелью среди скал, так как я помню, г-н Соди очень любит природные пейзажи, и, особенно, горные.

- Я уверена, папа, что твое желание исполнится в полной мере, - сказала Мария, - Не знаю, какие в мире горы и реки, но я проходила этим маршрутом несколько раз с мамой и бабушкой, а также с другими, и я знаю, что тебе понравится.

- Я тоже уверен, что понравится. И, Дженни, дорогая, я рад, что ты помнишь мои природные предпочтения и ради них выбрала задержаться со мной еще.

Колесница Давида начала дрожать, как живая. Мы обратились к множеству душ, стоящим у ворот, и сказали:

- До свидания, до новой встречи!

Я увидел, что у Дженни множество друзей, тысячи собрались, чтобы попрощаться с ней, и на прощание спеть гимн; до сих пор помню слова песни:

На небесах мы говорим только «До свидания»,
Гарантируя встретиться еще раз.
Божьего благословения вам на всех путях
Через горы и долины.

Когда колесница отъехала, они вскоре исчезли из нашего взгляда, и остались далеко позади. Прекрасные поля с изобильным урожаем расстилались в большой долине перед нами.

Мама сказала:

- Не потребовалось ни капли человеческого пота для получения золотых урожаев с этих полей. Здесь нет проклятия - ни сорняков, ни колючек, но добрая воля нашего Отца все это заготавливает для нас. Все на небесах растет без участия человеческого труда и пота. Когда люди заняты сбором этих больших урожаев, их труд – это своего рода пикник радости.

- Ах, как велика, - ответил я, - любовь Бога к человеку!

Прекрасные цветы, многообразие которых было беспредельно, устилали путь. Аромат с полей и цветов настолько бодрил, что моя душа переполнилась восторгом. Я воскликнул:

- Ах, почему люди в мире так мало ценят Божьи откровения об этом огромном наслаждении в местах вечной радости?

Есть много христиан, которые пытаются верить, что небо – это только состояние

отдыха и вечный покой в душе, и не думают о нем, как о месте такой великолепной славы. Это лишает их самих радости ожидания.

Вдали показались красивые здания. Я спросил Дженни:

- Что это за здания, вон там?

- Это райские дачные домики, - сказала она, - у многих жителей есть в городе особняки, но зачастую они проводят много времени здесь, так как эта приятная местность высоко ценится.

Давид замедлил скорость колесницы, когда мы проходили через улицы. Рядом с дорогой были красивые фонтаны и деревья со спелыми фруктами.

Давид остановился около бьющего фонтана, мы все выпрыгнули из колесницы и освежились водой жизни из серебряных кубков. После того, как мы собрали нужные нам фрукты, мы вновь сели в колесницу и медленно поехали, так как пейзажи были слишком величественны, чтобы смотреть их в спешке.

Вскоре вдали показались холмы и горы. У их подножий стали просматриваться красивые извилистые реки. Глубокие ущелья между холмами и отрогами гор восхитительно дорисовывали картину. Дорогу стали окружать великолепные горные пейзажи. Колесница поднималась по склону горы, с тем, чтобы проехать в высокогорную долину.

Давид обернулся ко мне и сказал:

- Сын мой, я очень рад этой возможности проехать через этот изумительный горный маршрут, я еще никогда не уставал от него, он напоминает мне, как я, бывало, скрывался в пещерах и среди скал, и в горах, спасаясь от Саула, моего гонителя. Никогда не забуду то время. Я часто искал, но тщетно, надеясь, что увижу Саула, едущего навстречу в колеснице вдоль больших горных дорог рая, но я никогда не встречал его и не слышал ни слова о том, что он находится в раю или в самом городе.

- Бедный Саул, - сказал я, - он отверг слово Божье и не послушался его, и должен быть наказан.

Я посмотрел на огромные скалы, нависающие над нами, и на дно глубоких ущелий, которое было от нас на расстоянии тысяч километров. В различных местах вдоль этой дороги были красивые приятные сады, где любой желающий может сойти с колесницы и насладиться прогулкой среди красивейших кустарников и всевозможных фруктовых деревьев. У одного из них Давид остановил колесницу, и мы все собрались под широко раскинутыми ветвями одного из деревьев жизни и начали собирать плоды. Я был так наполнен благодарностью Богу, что горячо закричал:

- Как Бог возделал этот сад! О, Давид, расскажи мне, насколько огромен этот рай?

- Ах, - сказал Давид, - он может вместить все миллионы, которые когда-либо родились или родятся. Эти прекрасные земли практически безграничны. Я не знаю всех возможных границ небес; возможно, Енох, Авраам или Моисей могут ответить. Одно могу сказать: здесь нет ни греха, ни горя, ни смерти. Во всей этой обширной области нет злонамеренных людей. Никто, делающий мерзости или говорящий ложь никогда не войдет в ворота города или даже в рай.

Давид пошел к колеснице и, взяв арфу, сказал:

- Теперь мы должны присоединиться к песне благодарения.

Мы быстро взяли арфы с наших поясов, и настроили их под арфу Давида. Он начал словами тридцать второго псалма, думая, что я знаю его лучше всего. Все мы запели:

«Радуйтесь, праведные, о Господе: правым прилично славословить.

Славьте Господа на гуслях, пойте Ему на десятиструнной псалтири;

пойте Ему новую песнь; пойте Ему стройно, с восклицанием,

ибо слово Господне право и все дела Его верны.

Он любит правду и суд; милости Господней полна земля.

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его - все воинство их»

Когда мы закончили эту песню благодарения, Давид сказал:

- Без сомнения, ты встретишь Неемию, одного из дорогих святых неба, который записал, в то время как был на земле, как я помню, под божественным вдохновением: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты живишь все сие, и небесные воинства Тебе поклоняются» (Неемия 9:6).

Он продолжил:

- Ангелы из этого небесного мира посещают землю множество раз, а иногда и святые имеют эту привилегию, но об этом я расскажу в другой раз.

- Ах, как благословенно знать, - ответил я, - что я принадлежу Ему, что я был преобразован, стал, как малое дитя, уверовал в Иисуса, смирил себя, снова родился, получил вечную жизнь, и теперь этот великий восторг! О, Аллилуйя Богу! - воскликнул я.

Дженни сказала:

- Не поехать ли нам дальше, по дороге в город еще много всего интересного.

Мы сели в колесницу, Давид коснулся кнопки, и колесница поехала к вершине горы. Вдали виднелось множество горных вершин, все сверкали славой Божьей. Мы взбирались все выше и выше, через огромные ущелья по мостам, построенным Самим Господом Царства.

С непривычки путь казался головокружительным и опасным. Я сказал Дженни:

- Действительно ли мы полностью безопасны на такой чудовищной высоте, мчась на такой скорости?

Она ответила:

- На небе нет ни аварий, ни опасности. Ошибок мало, так как мы быстро научаемся глубинам Божьей мудрости.

Мы встретили много нагруженных колесниц, едущих в направлении, откуда мы только что прибыли. Все были очень веселые и счастливые. Мы всегда отдавали и получали приятные приветствия, когда проезжали мимо других колесниц на медленной скорости. Почти всегда новички, подобные мне, кричали, махая руками:

- Наконец-то дома!

На вершине этой большой цепи гор мы встретили одну колесницу, руководимую Илией, заполненной мужчинами и женщинами, и полдюжиной детей, только что прибывшими из мира, но счастливее группу я еще не видел. Давид подал сигнал, и обе колесницы встали бок о бок. Мы приветствовали друг друга рукопожатиями и поцелуями истинной любви. Дети были настолько полны ликования и радостного удивления, как и я сам, это была их первая поездка в это замечательное безмолвное ущелье. Они задали нам много вопросов, и, казалось, приготовились ехать дальше. У них не было ни мысли о страхе, но они были совершенно уверены в своих старейшинах и полностью довольны руководством Илии. После того, как мы положили им в корзину фрукты, собранные нами, они поблагодарили нас, и их колесница поехала дальше.

Давид сказал:

- Теперь мы должны поспешить, так как впереди нас ждет много интересного. Итак, мы поехали, забираясь все выше. Скоро мы приехали в самый прекрасный парк на высоком плато на вершине горы. Давид правил колесницей. Мы сидели, очарованные прекрасным пейзажем. Рощи небесных плодоносящих деревьев, цветущих кустарников многих видов, извивающиеся дороги во всех направлениях, с большим количеством колесниц, очень похожих на колесницу Давида. Одни стояли здесь и там, другие медленно двигались, наполненные радостными душами - мужчинами, женщинами и детьми - счастливыми и наслаждающимися небесными удовольствиями в полной мере.

- Бог приготовил все для своего народа! - сказал я.

Давид поставил колесницу на стоянку. Многие из огромного множества народа повернулись к нам, узнав царя Давида. Через несколько мгновений большая компания собралась вокруг, приветствуя Давида и нас. Они поинтересовались, кто мы такие, так как видели нас впервые. Вскоре мы были представлены и заново приветствуемы. Давид сказал:

- Отдохните, пройдитеесь.

Мы совершили большую прогулку, встретились с сотнями, которые, как и мы, были здесь в первый раз. Большой приятный парк растянулся на три-четыре километра в длину и ширину. Многочисленные фонтаны были расположены в разных местах и являлись источниками бесчисленных рек и ручьев в раю, они были частью великого потока, который вытекает из города и от самого престола, по берегам которого, как в Священном городе и во всем рае, растут деревья жизни с двенадцатью видами фруктов. А стол в центре был буквально покрыт восхитительными райскими плодами, которые мы все свободно ели, при этом наслаждаясь интересным разговором.

- Ну, сын, - сказала мама, - ты вознагражден за твои усилия и самоотверженность в служении Господу в мире?

- Ой, мама, почему ты спрашиваешь меня об этом, что вопрос, я уже тысячу раз вознагражден. Даже одно то, что я вижу и чем наслаждаюсь сейчас в этом парке, - достаточное вознаграждение за все труды на земле странствования. Но кто те двое мужчин, идущих к нам?

Мама ответила:

- Я не знаю их.

Дженни сказала:

- Мне они тоже незнакомы, возможно, они недавно пришли в рай.

К этому времени они были рядом с нами. Они держались за руки и шли вместе, радостно разговаривая. Они привлекали мое внимание, так как я, кажется, узнал их обоих.

- Привет, доброе утро, - и уже в следующий момент мы крепко сжимали друг друга в объятиях и с огромной хвалой Богу кричали:

- Слава в вышних Богу!

Но кто же они? Двое из моих друзей, которых я хорошо знал и любил много лет назад, один г-н Фаггил из Ставангера, Норвегия, а другой дорогой душой был мой друг г-н Рансоме, из Лондона, Англия.

- О, братья, - закричал я, - я вижу вас здесь, но я не слышал, что вы покинули мир. Ох, брат Фаггил, когда в последний раз мы встретились на земле, мы вместе плакали на железнодорожной станции в твоём родном городе, и, брат Эдвин Рансоме, ты был для меня отцом, когда я находился в твоём большом городе Лондоне.

Братья, я действительно рад встретиться с вами здесь. Я здесь недавно и еще не был у престола, но ах, я переполнен величием и славой этого небесного мира.

Эдвин Рансоме сказал:

- Мы здесь довольно долгое время, но никогда еще не получали такое великое наслаждение, как теперь. Разве этот вид не грандиозен? - сказал он.

- Эти невероятные горы Норвегии, - сказал брат Фаггил, - я думал, что они достаточно грандиозны, хотя и заснеженные и замороженные в лед, как в морозильнике, в середине лета, но удивительные высоты этих восхитительных гор ничего подобного не знают, кроме весенних небесных утр. Конечно, на всех этих горных вершинах нет холодных ветров.

- Нет, - закричал я, - только посмотрите на эти деревья гигантской высоты, сгибающиеся под золотистыми плодами, похожие на пышную растительность тропических земель. Зимы никогда не приходят сюда, я уверен.

В это время подошла группа счастливых людей, драгоценные души. Я спросил:
- Кто они? - и они были быстро приглашены к нам.

Мои друзья, Эдвин Рансоме и Питер Фаггл, хорошо их знали и сказали:

- Они представляют собой группу служителей, которые были отмечены и хорошо известны в мире, очень любимы на земле, и также на небесах.

Вскоре я был представлен Кристмасу Эвансу и Роуланду Хиллу из Англии, а также д-ру Гатри. Роберт Флокхарт и Джон Уэсли стояли бок о бок. Д-р Адам Кларк и Джордж Фокс также были представлены, а затем подошли Питер Картрайт и Лоренцо Доу, и многие другие.

- Ах, - воскликнул я и сказал, - я слышал, и читал обо всех вас. Рад, очень рад встретиться с вами здесь. Они, должно быть, и тут проповедуют.

Я сделал знак маме, Дженни и Марии, которые пришли и были представлены. Было принесено большое количество сидений и помещено под широкими, распростершимися ветвями дерева, и мы все сели, когда увидели идущего к нам Давида, несущего арфу. Когда он приблизился, все братья встали и поприветствовали его с самым небесным радушием. Давид сделал очень вежливый поклон и с приятной улыбкой сел с нами. Затем, встав и взяв ситуацию в свои руки, он быстро представил группу из своей колесницы еще раз, в это время они вставали и еще раз приветствовали нас. При этом я встал и сказал:

- Дорогие братья, моя душа так переполнена радостью и небесным весельем, что я не могу больше сдержать мои чувства.

- Больше не старайся сдерживаться, - сказал Роуланд Хилл, но давайте все вместе прославим Бога. Мы преклонили колени, и такое служение хвалы я вряд ли когда-либо наблюдал, в частности, такие сильные чувства восторга и радости. Джордж Фокс, казалось, восхвалял Бога громче и слаще, чем кто-либо другой. Наконец-то встал и Давид и начал гимн, играя на арфе. Мы все объединились и пели с ним.

После долгого разговора мы решили пойти все вместе в дальнюю часть парка. Давид показывал дорогу, и мы все следовали за ним. Вскоре мы обнаружили, что многие из этих благословенных людей еще не посещали это место и не проходили этим маршрутом в течение долгого времени, эта дорога оказалась такой же новой для них, как и для нас. Снова я сказал Дженни:

- Я рад, что ты выбрала этот путь для нашей поездки в город. Ах, такие славные вещи приготовлены для нас!

Вскоре мы пришли к внешней границе парка, где мы оказались на самой вершине большого хребта в раю. Как мы стояли и смотрели сверху вниз на расстилавшиеся на огромном расстоянии подножия, огромные долины и равнины, нам все это казалось чудом. В прекрасной чистой небесной атмосфере мы могли видеть на большом расстоянии вокруг и в долинах на много километров ниже нас. Дорога, вьющаяся по склону горы, с огромным разнообразием деревьев по краям, открывала перед нами картину, подобной которой нет во всем творении. Когда я стоял, оглядываясь в удивлении, я сказал Давиду словами царицы Савской:

- «Вот, мне и в половину не сказано» (3 Царств 10:7), - и снова, - «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Коринфянам 2:9).

Далеко внизу в долине, а также на горных склонах мы увидели бесчисленное число особняков и дачных домиков для тех, кто предпочитает проводить большую часть своего времени в этих регионах. Я снова вспомнил слова Господа: «Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ин. 14:2).

Подошла Дженни и сказала:

- Г-н Соди, твое любопытство удовлетворено?

- Удовлетворено! Есть ли душа, которую что-то не устраивает здесь? Я взбирался на вершину многих высочайших гор на земле, но они были лишь холмиками по

сравнению с этими чудесами рая, и, потом, только подумай, они вечны. Мы можем радоваться им всегда! Нет болезни! Нет старости! Нет ни смерти, ни печали, ни плача! Искуплены и спасены навсегда! Ах, Дженни, я так рад, что мы здесь! Ах, какие славные высоты рельефа, к которым мы подняты! Совсем недавно мы были в мире, где есть болезни, горе и смерть. Теперь все это прошло. Нет больше смерти! Но мы на небесах, равны ангелам и также спасены от старения!

Подошел Давид и сказал:

- Мы должны ехать.

Попрощавшись с нашими святыми братьями, мы вернулись к колеснице. После сбора необходимых фруктов и питья из бьющего фонтана, мы быстро сели в колесницу Давида и приготвили к путешествию в город великого Царя. Мы спели гимн хвалы за эти великие чудеса. Как только мы начали петь, вокруг нас быстро собрались много сотен, как только они увидели Давида, стоящего на колеснице с арфой, и присоединились к нам в громком прославлении Бога.

В этот момент подошли две милые женщины, приглашая нас к накрытому столу поужинать с ними. Они хорошо знали Давида и спросили о нас, и мы быстро представились. Мария узнала их обоих, и, выпрыгнув из колесницы и взяв их за руки, сказала:

- О, дорогие Эмма и Сьюзи, как я рада видеть вас! Они составили мне компанию в младенчестве в небесах. Ах, - сказала она, - папа, это подруги моего детства. Конечно, мы пойдем с ними, они тоже знают Давида.

Они, как и мы, были на пикнике на вершине этой горы. Они собрали много разных фруктов, и красивый стол был наполнен всем, что только может пожелать душа. Безусловно, мы наслаждались этим праздником, как души, которые только что перешли границу земной жизни и вошли в новое общество и дружбу в вечной жизни. Мы поблагодарили их за приятное развлечение, попрощались и вскоре снова сидели в колеснице.

Глава двадцать пятая Двенадцатый визит - продолжение

Колесница тронулась, оставив горные пейзажи позади. Сейчас наш маршрут проходил широкой, но живописной долиной. Мы могли видеть на огромном расстоянии в четком свете рая. Большие фруктовые сады, апельсиновые и лимонные рощи в мире казались миниатюрными садами по сравнению с тем, что в настоящее время открылось перед нами.

Когда мы спустились с высоты, перед нами расстились так далеко, насколько глаз может достичь, по обе стороны, огромные рощи плодоносящих деревьев, все сортов и видов, чередующиеся с самыми прекрасными цветами, каких я никогда не видел прежде.

- О, где же мы? - закричал я.

Я еще не видел такой великолепной славы и замечательного Божьего снабжения. Я упал на лицо. Дженни и Мария присоединились ко мне и благословили вслух Бога нашего бытия.

- О, Боже, Ты Творец всего! О, Господь Иисус, Ты Искупитель и Спаситель, с высоким благодарением мы изливаем Тебе наши души! Вечная хвала Тебе да будет всегда.

Когда мы встали, мама сказала:

- Из этих регионов много продовольствия берется в город. Посмотри, - сказала она, - на те груженные поезда вон там.

- Замечательно, - сказал я, когда увидел сотни поездов, загруженных отборными фруктами и духовными овощами всех видов.

Пятьсот километров этих рощ были пройдены. Я видел много тысяч счастливых духов,

собирающих фрукты из этих красивых садов и погружающих их на поезда, часто едущих в город.

Дженни сказала:

- Ты видишь свет в городе вон там?

- Да, действительно, - закричал я, - думаю, это, должно быть, восход июньского утра на небесах.

- Как хорошо ты рассудил, - сказал Давид, - Сын Божий, Сам Агнец, является этим светом. Июньское утро всегда! Здесь нет зимы.

Через несколько мгновений стало видно стену города, перед нами показались ворота Симеона.

- Ой, Дэвид, снизь скорость, чтобы у нас было больше времени рассмотреть величие этой могучей стены и еще раз прочитать имена оснований, на которых она стоит, прежде чем мы войдем в ворота Симеона.

Ангел-привратник поднял руки, приветствуя нас. Я сказал Дженни:

- Почему ангелы охраняют ворота, носящих имена двенадцати колен Израиля?

- Ой, - сказала она, - если бы не было двенадцати колен древнего Израиля, которые проложили этот путь перед нами и дали нам азы, записав вечные тайны Бога, этого входа в город мы бы никогда не узнали. Но, подобно Израилю, когда они держали тяжелый путь к их древней столице, во время ежегодных праздников, с увеличением числа собравшихся у этих ворот, они были бы заблокированы, и образовался бы затор, что привело бы нас к крайнему замешательству. Так ангел находится только для того, чтобы руководить скоплением народа, чтобы сохранить идеальный порядок, и приветствует всех, кто готов войти в благословенный город и особняки. Не незнание является препятствием для входа в ворота, а отсутствие подобия благословенному лицу Иисуса; поэтому здесь присутствует Ангел и он выносит приговор.

Итак, - сказала Дженни, - древний Израиль открыл путь: они шли впереди нас - всех язычников. Бог приготовил им город, и они с нетерпением ждут, устремляя глаза к их наследству.

- Да, действительно, Дженни дорогая, я помню драгоценное слово из Библии, которые мы, бывало, так любили на земле. Об Аврааме сказано: «ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евреям 11:10).

- Как верно, - сказала Дженни, - «Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то [отечество], из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр. 11:13-16).

- Ах, как верно! - сказал я. - И никто, кроме верного и вечного Бога, не мог бы создать такой город, как для них, так и для нас.

Колесница Давида стояла еще в течение некоторого времени во время этого разговора, и он тихо слушал. Потом он повернулся к нам и сказал:

- Я в восторге от темы вашего разговора. На протяжении сотен лет до того, как пришел период благодати, тысячи евреев толпились в этих воротах. Мы, все Иудеи, были наибольшими, но теперь язычники далеко опережают нас, но, потом, язычники являются нашими братьями по семени Авраама после того, как стали наследниками обетования.

Но теперь мы должны ехать дальше.

Колесница медленно проехала под аркой больших ворот. Ангел помахал нам на прощание, когда мы оставили позади чудесные ворота и стены.

Мама сказала Давиду:

- Пожалуйста, направь колесницу к детскому собору.

Я сказал ей:

- Ты снова хочешь увидеть малышей?

- Я всегда рада быть с ними, но хочу заверить тебя, что мне очень понравилась эта поездка.

Мы все сказали то же самое, но мне понравилось больше всех: все было настолько новым и таким прекрасным, что никогда не будет забыто.

- Теперь, Давид, кажется, здесь широкий проспект, поспеши с такой скоростью, как ты желаешь.

Он протянул свою руку и нажал на кнопку еще раз, и колесница, казалось, полетела со скоростью света. Через несколько мгновений мы были у ворот собора. Мы все вышли и поблагодарили Давида за его любезное служение. Он обернулся и сказал:

- Всегда рад помочь вам.

Давид направил свою колесницу к дальней стороне улицы и собрал немного фруктов, в то время как мы были заняты разговорами о прекрасном путешествии, которое только что совершили.

Сенека Соди сказал:

- А теперь я оставлю тебя, сын мой, для небольшого отдыха.

Я бросился обратно в кресло с закрытыми глазами и с благоговением поблагодарил Бога за такие откровения о невидимом мире.

- Ах, какая это реальная жизнь, - сказал я, - Как бы я хотел очутиться там сейчас. Нет ни проблем, ни горя, ни смерти. Ах, небо, ты близко, может быть твои ворота открыты для меня, и Ангел в колеснице спешит к моей скромной кровати!

Так я размышлял и молился до тех пор, пока вскоре не уснул.

Глава двадцать шестая Двенадцатый визит - продолжение К престолу - Иона, пророк

Сенека Соди вернулся и сказал:

- Ты снова можешь записывать.

И он поведал следующее:

Дженни, мама и Мария стояли у ворот. Колесница Давида была на противоположной стороне проспекта, где он собирал фрукты и наполнял ими корзины. Я увидел Бомонда, друга из России, идущего к нам, и сделал ему знак, чтобы он поспешил.

- Ах, Бомонд, у меня столько всего, что тебе рассказать. Много благословенных вещей произошло, с тех пор, как мы расстались. Хочу представить тебе моего сердечного компаньона, жену моей юности, которую я только что нашел очень занятой в отдаленной части рая.

Дженни, казалось, была очень рада узнать, что мы были такими близкими друзьями.

Бомонд сказал:

- Когда вы собираетесь к трону?

- О, очень скоро, я надеюсь.

Дженни сказала:

- Если хотите, можете пойти сразу же, а мама, Мария, и я встретим вас на большом собрании чуть позже.

Мы сделали знак Давиду подойти к нам. Он быстро согласился снова послужить нам, и мы планировали расстаться. Когда мы обменялись прощальными словами, Дженни сказала Давиду:

- Пойди туда, где живут пророки, и вызови из особняка Иону.

- Ах, Дженни, - сказал я, - как ты добра по отношению ко мне и заботлива.

И поцеловав друг друга в губы на прощанье, как мы привыкли делать в мире, мы быстро сели в колесницу, которая поехала к внутренней части города. С того момента, как я впервые ступил из колесницы в рай, моим постоянным желанием было достичь и увидеть трон моего Отца, так как я помнил, что мы должны царствовать с Ним. Я уже неоднократно видел нашего благословенного Господа и смотрел в Его святое лицо, но ах, как я желал увидеть Престол Его Отца и множество собравшихся вокруг.

- Все твои желания и больше, - сказал Давид, - в скором времени сбудутся, но ты будь мудр, чтобы не спешить к трону, так как даже сейчас ты не очень хорошо подготовлен к его преизбыточествующей славе. Твое путешествие в рай только лучше подготовит тебя к тому, что ты увидишь, поэтому лучше, что это случится позже.

Бомонд сказал:

- Я был очень занят, с тех пор как мы расстались, в разных частях города, но я чрезвычайно благодарен этой возможности идти вместе с вами.

- А теперь, Давид, расскажи нам об особняках пророков, о которых говорила Дженни.

- Буду очень рад рассказать вам о них. Очень многие пророки и древние люди Израиля, в том числе патриархи, имеют свои особняки, расположенные вблизи друг от друга. Они сгруппированы так, что у них есть легкий и свободный доступ друг к другу. Они считают это своим собственным, и в то же время у каждого есть привилегия приходить и уходить, когда ему нравится. Здесь не считается вторжением - прийти и оставаться до тех пор, пока есть желание. Все в этом городе принадлежит каждому из нас, мы наследники всего.

- Ах, - сказал я, - Бог приготовил все эти великие вещи для меня? Они действительно мои?

- Это так же верно, как и то, что ты в этом городе, - сказал Давид.

- Я точно помню Писание, - ответил я, - где Бог говорит: «все ваше; вы же - Христовы, а Христос - Божий» (I Коринфянам 3:22,23).

Бомонд сказал:

- Я думаю об особняке для себя и о его месторасположении.

Давид ответил:

- Будь терпелив, сын мой, Бог определит место, так что тебе понравится. Но помни, у тебя есть неограниченные привилегии во всем небесном царстве, как в городе, так и в раю. Выбирай, где пожелаешь. Приходи, когда захочешь, и ты всегда будешь доволен.

Как и все авеню и улицы города, эта была украшена самым великолепным образом. Приток реки тек посреди нее. По обеим сторонам росли деревья жизни, перемежающиеся с большим количеством разновидностей самых красивых кустарников. Ни одна земная камера не делала изображения, даже сравнимого с этой небесной славой.

После того, как наша колесница отъехала от детского собора, она набрала неопишуемую скорость. Многие сотни стадий были пройдены, в то время как Бомонд и я рассказывали друг другу то, что с нами происходило, с тех пор, как мы расстались.

- Теперь, - сказал Давид, - мы проезжаем в непосредственной близости от древних усадеб, - и, ослабив скорость, он сказал, - Без сомнения, вы можете узнать имена

многих, так как все, кто знаком с еврейской историей, узнает многие из имен, которые вы видите вон там.

Конечно же, на дверях и столбах веранд и в других местах были имена многих древних святых Бога.

- Сейчас, - сказал Давид, - они всегда рады приветствовать всех вновь прибывших, а также своих старых друзей.

Я сказал Давиду:

- Дженни говорила о пророке Ионе, мы сможем пройти к его особняку?

- О, да, да, - сказал Давид, и через несколько минут остановил колесницу вблизи порога красивого дворца.

- Вижу имя пророка, - сказал Бомонд.

- Будьте уверены, - сказал Давид, - он является подлинным Ионой из Библии. Я также надеюсь, дорогие братья, что он находится в своей резиденции.

Мы все выпрыгнули из колесницы, и Давид показал дорогу, вскоре мы были на пороге. На небесах нет дверных колокольчиков, так как каждый всегда радушно принимается. Также, если хозяин занят встречей друзей для совместной работы и взаимопомощи, он открывает доступ в свое собственное жилье, и он может попросить другого святого прийти в его особняк, так как на небесах вечное братство, все вещи общие, такое на земле мало известно.

Мы очень обрадовались, когда Давид сказал:

- Я вижу Джона, вон там, через коридор.

Когда мы вошли в особняк, он подошел к нам, и Давид приветствовал его:

- Доброе утро, мой брат.

- Доброе утро, - сказал Иона, - Всегда рад видеть вас у себя. Скажи мне, кто эти братья с тобой?

- Недавно прибывшие. Брат Соди - грек еврейского происхождения, но впоследствии из скандинавских народов, а Бомонд из Северной России.

- Рад приветствовать вас, дорогие братья, сказал он, подавая нам руку.

Вскоре мы сидели в его просторном особняке, так прекрасно украшенном, как земные дома никогда не украшали. Когда я посмотрел вокруг, я вспомнил слова Господа на земле: «Я иду приготовить место вам» (Иоанна 14:2). Ах, эти многочисленные особняки, подготовленные рукой Всемогущего! Потом я еще раз подумал: если Он сотворил такое бесконечное разнообразие цветов, сладких ароматов и красивых кустарников всех видов, с таким количеством приятных, превышающих то, что в нашей земной жизни, то что Он может не предусмотреть для святых и Своей невесты в раю?

- Иона, - сказал я, - мы действительно рады встретиться с тобой, но, скажи мне, ты пророк Иона, известный в библейские времена на земле?

- Я пророк Иона, сын Амафиина, воспитанный в Гафхефере, городе старой нижней Галилеи в колене Завулоновом, более чем две тысячи семьсот лет назад, но это по земному летоисчислению, но, дорогие братья, в действительности прошло лишь около двух с половиной дней, как я пришел в это небесное царство, если считать по небесному времени.

- Расскажи нам, Иона, о том, что произошло с тобой в ките. Было много скептицизма по поводу этой истории.

- Эта история истинна, - сказал Иона, - Как я жил внутри этой огромной рыбы, я не могу сказать. Я только знаю, что я жил в рыбе три дня. Но ее стошнило от меня. Мне задавали эти вопросы тысячи раз. Это старая история для меня, но все еще новая и в ней все верно потому, что Божья рука присутствовала и для наказания, и для сохранения. Мое дальнейшее неповиновение привело бы к разрушению Ниневии, но моя вера и раскаяние привело к их спасению. Да, история истинна, независимо от насмешников, чудо действительно было - но оно привело к величайшему пробуждению, которое когда-либо было известно в каком-либо городе. Мое наказание и покаяние было знаком для ниневитян. Они покались, Бог смилостивился, а я

рассердился, ох, я тогда был грешным Ионой, но Он помиловал и меня также, и многие из ниневитян были спасены и сейчас на небесах.

- Ах, Иона, - закричал я, - как бы я хотел, чтобы ты мог вернуться назад и повторить свою историю на земле снова. Многие придираются, высмеивая Слово Бога за твою историю.

- Да, - сказал Иона, - и они будут делать это к собственному разрушению. Многие великие и необычные вещи происходили и будут происходить еще - некоторые из них настолько необычны, что люди будут по-прежнему сомневаться и придираться, и такие будут всегда, тем не менее, происходящее - правда.

- Действительно, это правда, - ответил я, - Мы знаем детей и животных, родившихся с двумя головами на противоположных концах одного тела, своеобразно сработал некоторый закон Божьего воспроизведения, мы их называем чудовищами. Когда другие странные вещи происходят в физической области, мы говорим, что произошло чудо, и тогда придираются и отрицают. Но мы действительно рады, что встретили тебя и услышали историю из твоих собственных уст. Мы всегда считали слово Божье истиной. Господь послался на тебя через восемьсот лет после твоей жизни на земле, сказав, что ты - знамение Его смерти и воскрешения.

- Да, - сказал Иона, - и все это было правдой, и скептические люди, которых было много в дни Господа на земле, будут стоять в последний Судный день с теми самыми людьми из Ниневии, а ниневитяне будут свидетельствовать против них. Так и в последние дни будут скептики, хотя у них будет намного больше света, чем даже у людей во времена Господа.

Давид сказал:

- В мое время произошло много великих вещей. Рука Божья была ежедневно простерта надо мной, и много избавлений Он дал мне — столько, сколько было нужно. Люди в мое время на земле в целом согласились, что эти особые избавления совершила Божья рука, а не дела человеческие.

- Совершенно верно, - сказал Иона, - в мое время, через две сотни лет после твоей смерти, все говорили о тебе, как о том, кого Бог очень почтил.

- Иона, мы едем к Престолу, и я очень желаю увидеть эту славу, это самое удивительное место на небесах, о котором мы пели и молились всю нашу земную жизнь, и я так близко к этому сейчас! Да, аллилуйя моему Богу! Моя душа настолько полна восторга, что я не могу больше сдерживать себя.

- Настройте ваши арфы, - сказал Давид.

- Конечно, - ответил я, и в один момент мы запели высокими голосами: «Чудеса нашего Бога, нашего Царя».

- О, я все думаю о том, что мы находимся на небесах, и действительно в особняке Ионы, пророка, недалеко от престола.

- Это такая радость для меня, - сказал Иона, - встретиться с вами, дорогие братья, которые жили на земле спустя три тысячи лет после моего времени, - что сейчас мы должны объединиться в благодарении Богу.

Мы все упали на лица, вознося хвалу Богу.

Когда мы встали, Иона сказал:

- Надеюсь быть у трона во время Великого созыва. Там будут миллионы святых. Надеюсь встретиться с вами вновь в это время. Итак, мы пожали друг другу руки и попрощались, и в скором времени колесница Давида была на пути к большому центру небесного царства.

Я сказал Давиду:

- Разве мы сейчас не ближе к трону, чем тогда, когда мы вернулись обратно в рай?

- Совсем рядом, - ответил Давид, - но сейчас мы приближаемся к нему из другого квартала.

Свет казался очень ярким, но не ослепительным, так как у нас было время подготовиться к нему. Тысячи счастливых душ шли с нами. Много грузов доставлялось из разных точек для большого созыва.

- Теперь, - сказал Давид, - мы должны остановиться, так как я вижу ангела, который зовет меня.

Он выпрыгнул из колесницы, и, после нескольких минут беседы с ангелом, подошел и сказал нам, что ему ненадолго придется оставить нас здесь, так как его зовут в отдаленную часть города.

- Думаю, что я оставляю вас лишь на короткое время. Вы можете насладиться прогулками. Заходите в любой из особняков, какой пожелаете. Чувствуйте себя совершенно как дома. Все, что вы видите, - ваше. Я должен быстро уехать в отдаленную часть города, по деловым вопросам, касающимся великого созыва. Если я не возвращусь к вам в срок, войдите в любую из колесниц, и вы попадете к престолу в надлежащее время.

Мы вышли из колесницы, он попрощался с нами, сделав милый поклон и помахав рукой, и его колесница уехала.

- Теперь, - сказал Сенека, - ты устал, и должен отдохнуть. Сладких снов, и покой Божий да пребудет с тобой!

Когда я посмотрел на него, он исчез.

Глава двадцать седьмая Тринадцатый визит Конференция со старейшинами

Сенека пришел, как обычно, и, просмотрев рукопись, предложил несколько изменений тут и там, а затем продолжил:

Вскоре после того, как колесница Давида уехала, Бомонд и я шли одни, глубоко вникая в великие чудеса, всемогущество и любовь Божью. Так мы пришли в красивый парк. Мы не так далеко прошли и увидели группу из старцев, среди которых были Авраам и Моисей, Иисус Навин и Исаия, Петр и Иоанн, Павел и Сила, и многие другие. Они вели оживленный разговор. Они позвали нас к себе, сказав:

- Мы рады встретиться с вами снова, потому что нас проинформировали, что у нашего Господа милостивые намерения в отношении вас.

- Святые братья, мы не знаем, что нас ожидает впереди, но мы увидели, что Он полон бесконечного милосердия, и нам очень интересно все, что мы видим.

- Мы очень рады, - сказал Авраам, - Вас мудро привели на эту конференцию, и мне немного известно о вашем визите, но мы только начали разговор о теологии, как это в настоящее время преподается в церкви на земле, и если вас интересует, мы хотели бы предложить вам остаться на какое-то время с нами, и вы можете задать и ответить на любой вопрос, как вам нравится.

Мы оба тотчас приняли их любезное приглашение, так как не часто можно встретить так много мужей Божьих, как это удалось сейчас, и каждый из них внес огромный вклад в церковь.

Авраам сказал:

- Мы глубоко заинтересованы во всех делах церкви на земле, возможно, намного больше, чем те, которые все еще находятся в их земных жилищах; а вы совсем недавно пришли от земли, мы рады видеть вас у нас в это время.

- Мы считаем большой честью, - ответил я, - быть с вами на этой конференции.

При этом Моисей передал нам корзину с самыми вкусными фруктами, из которой они вкушали.

Авраам сказал:

- Теологии, которые говорят о существовании, характере и свойствах Бога, Его законах и управлении, доктринах о вере и об обязанностях людей на практике, были

во многом забыты в последние годы; и нам сообщили, что во многие отрасли церкви вкрались серьезные ошибки.

Вера, - сказал он, - это жизнь человека в личном общении с Богом. Это признание Бога во всех наших делах. Это узы, объединяющие человека с Богом. Это вера в то, что Он есть, и приглашение Его во все вопросы человеческой жизни. Это жизнь Бога в душе человека, проявляющаяся ежедневно в практическом нравственном поведении.

- Чем же, - спросил я, - отличаются вера и теология?

- Вера, - сказал Авраам, - передает полномочия Богу в сердце и в жизни человека, который сеет себя в послушание всей Божьей воле.

- Теология, - сказал Моисей, - представляет собой научную систему, которая трактует Бога, и законы, посредством которых человек будет спасен. Тем не менее, человек может быть богословом, как и многие из книжников и фарисеев, без практики. Источником истинной теологии является Бог в откровениях, данные Им человеку.

Павел сказал:

- Эти откровения - как природные, так и сверхъестественные. Природная теология рассматривает Бога и Его свойства, как учит природа. Почти девятнадцать веков назад я написал: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Римлянам 1:20), поэтому они не имеют оправдания. Но Писание, - сказал он, - является подлинным источником правильного богословского учения среди людей на земле. Оно является боговдохновенным откровением для людей. Тщательное толкование открывает Бога людям таким, каким мы увидели Его после сотен лет знакомства с Ним здесь. Оно открывает Его истинную природу, свойства, отношения и взаимоотношения с людьми. Истинное богословие объясняет также человека, его отношения и обязанности перед Богом и его хождение с Богом; будущее состояние, в котором мы все сейчас наслаждаемся, с наградами, а также наказаниями, которые назначены нераскаянным.

Я сказал:

- В последние несколько десятилетий много скептиков и критиков, ищущих недостатки Писания, так что я рад привилегии попросить вас, которые написали столько много из Писаний, рассказать о них подробнее, об их достоверности, подлинности и авторитетном источнике, который пришел от Бога к человеку.

Первым выступил Моисей. Он сказал:

- Много скептиков и ищущих недостатки было и в мое время. Нет доказательств, которые смогли бы удовлетворить их. Есть тайны откровения о создании творения. Я знал, что я воззвал и непосредственно получил от Бога, и книги закона были написаны под Его руководством. Иисус Навин был мой преемник, и он продолжил выполнение ответственной задачи - запись слов нашего Божественного Господа, и его письменные сообщения начинались со слов: «Так говорит Господь Бог Израиля». Самуил, пророк и провидец Израиля, был рано призван Богом и произносил слова с властью с небес. Все книги пророков состоят из прямых сообщений от Бога. Наш Господь, Который послал нас вперед, в полной мере признал все написанное нами, включенное в ветхо-заветное Писание. Он высоко почтил эти древние записи, так как Они полностью от Него. Его печать на них будет стоять вечно. Ты не должен бояться того, что Писание попирается ногами церкви, за счет усилий скептически настроенных людей. Бог силен приказать земле, чтобы она снова открыла свои уста и поглотила союз злых людей, как во времена Корея, Дафана и Авирона.

- Действительно, - сказал Павел, - Наш Господь полностью утвердил каждую йоту, и каждую черточку закона и пророков; провел в жизнь заповеди Моисея, написанные для обязательного исполнения всего еврейского народа. Он процитировал написанное почти каждым пророком, от Моисея до Малахии, признав их полный авторитет, как Слова Божьего, и назвав их Писанием, в отличие от обычных книг. Как апостолы и евангелисты нашего Господа, мы всегда полностью признавали их Божественное происхождение и цитировали, и писали, и проповедовали из них, как имеющие авторитет по всем вопросам веры. Мы всегда заявляли, что они были пророками Божьими, и что Святой Дух говорил через уста Его древних служителей. Это прямо заявлено Давидом, Исайей и всеми святыми пророками.

Петр сказал:

- Вы помните, в одном из моих посланий я говорил о Преображении Господа на Святой Горе и голосе с небес, который тогда подтвердил, что Иисус - Сын Божий. Наше совместное свидетельство должно было быть принятым каждым евреем (I Петра 1:17-21). Тем не менее, я тогда заявил, что Священное Писание было для них более надежным словом пророчества, и призвал их принять откровения из Писаний, потому что они в полной мере говорят о Христе, Господе нашем.

Также и все Писания Нового Завета написаны под вдохновением и Божьей властью. Четыре евангелиста написали то, что видели своими глазами, а также засвидетельствованное им Господом, спустя много лет после Его вознесения на небеса. Особое обещание присутствия и помощи со стороны Святого Духа было дано всем апостолам. Было обещано, что Дух истины напомнит нам все, чему научил нас Господь, и научит нас всему. Старые истины вернулись в разум, и новые истины были принесены потоком свыше, приводя в особый восторг. С учетом этого дара, Господь дал такой же авторитет нашим словам, как и Своим собственным, и ранним пророкам. Писатели Нового Завета всегда называли свои слова словами от Святого Духа, объявляя их сообщения истиной Слова Божьего: Слово Господне, которое должно быть прочным всегда. Так что все они пришли от Бога. Они дышат чистым духом Его благодати и несут на себе печать Его власти, и пребудут вечно.

Бомонд и я сказали:

- Нам было бы очень приятно иметь краткое резюме учений, как вы понимаете их сейчас, поскольку мы хотели бы сравнить наши собственные идеи, теологии, а также те, что сейчас преподаются в церквях, с истиной, как есть на самом деле.

Они все быстро согласились, и Авраам сказал:

- Мы вам предоставим тезисы учений в ближайшее время. А пока, если вам интересно, вы можете совершить полет в одной из ближайших колесниц на служение прославления на Бродвее или посетить парк рядом с тронном.

Мы поблагодарили их за то, что они послужили нам с любовью, и, когда мы вступили на борт колесницы, они сказали:

- Будем рады видеть вас снова, - и помахали нам на прощание.

Исайя любезно предложил пойти с нами, желая послужить нам. Мы поблагодарили его. Вскоре колесница остановилась у входа, где были собраны тысячи людей.

Этот участок земли занимал примерно 4-5 га. Место для прославления было окружено сидениями. Оркестр находился в центре, который был приподнят, и тысяча арф и голосов наполнили аудиторию небесными мелодиями. Арфа Давида и его голос, казалось, еще никогда не звучали так сладко, как на этом служении. Многие отцы Церкви ранних веков были там; также было много тех, кто претерпел преследования и мученичество. Их лица светились особой радостью, слова изливались на собравшихся, как благовонное масло. По предложению святого Варфоломея, все мы упали на колени и лица, и одним сердцем и голосом воздали Богу славу. Много коротких проповедей были проповеданы тысячам, многие из этих проповедников сами были новичками в городе. Это, по-видимому, было подготовительным служением для предстоящего огромного собрания у трона. Исайя, с длинной бородой, и с голосом, как серебряная труба, объявил общий порядок недавно организованного великого служения. Лицо Еноха сияло, подобно ангельскому, когда он прославлял Господа. Иоанн Креститель также с его громогласным голосом зажег собрание, словно пламя пожара. Благословенная дева Мария также была там, и ее сладкий голос был подобен волнам света над всем народом. Мы увидели, что она была окружена большим уважением на небесах. Прискилла и Акила оба произнесли очень назидательные слова. Многие другие свидетельствовали о великой благодати Божьей. В конце-концов мы все встали и прославили Бога, и в один голос, и одной душой воздали славу Тому, Кто искупил нас Богу Своей собственной кровью.

Служение окончилось, и, выходя, мы увидели многих новоприбывших с земли, некоторые из них были нашими знакомыми. Ах, как мы были рады встретить их, а

также тому, что могли бы сейчас помочь им в познании небесного царства. Они были настолько полны восторга, удивления и хвалы, что не могли сдержать своих чувств. По сути, мы все чувствовали то же самое. Мы не могли чувствовать иначе в самом центре славы Божьей и в Его благословенном присутствии, а также при встрече с теми, с кем давно расстались на земле. Мы пошли на тихое место под широкие ветви прекраснейших деревьев, густо обвешанных плодами. До фруктов очень легко было добраться, и они созревали каждый месяц. Плоды и листья источали восхитительный аромат, и мы все восторгались присутствием и славой Бога и Его великой любовью, и тому, что Он запланированы для нас, так что я быстро предложил нам всем поклониться Ему и воздать ему нашу искреннюю признательность. Мы все тут же пали на лица и, казалось, наши друзья никогда не смогут остановиться в прославлении Бога. В конце я сказал:

- Вы хотели бы вернуться к вашему земному дому и оставить здесь свои osobняки?

- Ах, - сказал один из моих старых дорожных друзей, когда он встал и пожал мне руки, - что за вопрос. Там была только колыбель нашего существования. А это наш дом. Ах, благословен Господь!

Мы собрали немного фруктов и вместе разговаривали долгое время. Они рассказали нам о большей части дел в общине, которую мы покинули. Казалось, я снова вернулся назад, побывал в их доме, за их столом, ехал с ними вдоль дорог и улиц, в то время как они рассказывали мне обо всем этом. Я сказал:

- Ах, Скандинавия, мой народ, если бы я только мог увидеть всех вас здесь, без вашего духовного рабства и формальностей, тогда я прослаблю Бога больше, чем когда-либо.

Потом я прибавил:

- Если бы они только могли знать, что вы принесли нам эти известия, когда они положили ваше холодное тело в могилу, если бы они могли только видеть вас здесь, в этой славе, и нашу драгоценную беседу под этими величественными деревьями жизни, то они бы подняли глаза наверх и сказали:

- «Кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы» (Псалом 54:7) Затем они бы увидели видение, как и древний мученик Стефан, - небо и славу, которые Сын Божий подготовил для всех Своих детей (Деяния 7:56). Если бы их глаза веры могли пробить завесу, которая скрывает будущее, если бы они могли увидеть апокалиптическое видение, эту славу, если бы они могли услышать хотя бы эхо мелодий, которые мы только что слышали, и Павла, который был взят к третьему небу, они бы вечно говорили: «для меня ... смерть - приобретение» (Филиппийцам 1:21). Привилегии Христа в них через Духа Святого значили бы для них гораздо больше, чем то, что они делают сейчас.

Бомонд сказал:

- У вас здесь неограниченная свобода. Сбирать от любого дерева, так часто, как хотите, ходить везде, где пожелаете, пользоваться всем, что вы видите. Все это ваше, вы Христовы, и Христос - Божий. Мы увидели, что мудрее не спешить. Вам не нужно спешить. Перед вами вечность.

Мы попрощались с ними, говоря:

- Мы, несомненно, будем часто встречаться. У нас скоро встреча у трона, и нам нужно идти туда, а затем мы надеемся встретиться с вами на большом собрании у трона. Нам будет очень приятно увидеть вас там.

Мы вошли в колесницу, и вскоре были далеко за пределами видимости или слышимости наших друзей. Свет от престола значительно возрос, и мы вышли из колесницы только для того, чтобы встретить старших братьев, которых мы оставили до этого.

Они вручили нам свиток, который подготовили, сказав:

- Исследуйте и тщательно сравните себя с ним.

Мы поблагодарили их за большую доброту и попрощались с ними, сказав:

- Надеемся увидеть вас снова у трона.

- О, да, да, - сказал Авраам, - мы будем там, так как это слишком важно, чтобы пропустить.

Мы повернулись к красивой роще, многие деревья которой были круглой формы, с ветками, немного напоминающими плачущую иву земли. Когда мы приблизились, мы увидели двух ангелов в самых прекрасных одеждах, сидящих в середине, на прекрасной обивке. Они встали и приветствовали нас, и возложили руки на наши головы, сказав:

- Приветствуем вас от имени нашего Бога. Но что это в ваших руках?

- Свиток, данный нам старцами.

- Добро пожаловать в эту рощу и в эти места. Аромат этих листьев придаст вам просвещающую благодать, когда вы будете читать и исследовать. Мы сели, дивясь, а ангелы исчезли.

Мы читали и перечитывали священный свиток, и нам было чрезвычайно радостно знать, что мы в сладкой гармонии с ясным заявлением Божественной истины, содержащейся в этом документе.

Бомонд сказал:

- Для моих чешских братьев по всей Австрийской империи и в других местах, наверное, было бы честью прочитать то, что старейшины написали нам.

- Я только что подумал то же самое, - что если бы скандинавские народы, а также тысячи церквей в Америке и Англии могли изучить это правильное слово Божественного учения, они бы могли исправить некоторые ошибки и извращения в вере, которые вкрались в среду людей, через скептиков и критиков в последние годы. Мы должны сохранить этот свиток, так как он был подготовлен с большой тщательностью.

Мы встали и совершили долгую прогулку среди красивых цветущих кустарников и собрали такие фрукты, в каких нуждались. Мы оставили это тихое уединение, и присоединились к толпе, идущей к трону. Мы не шли дальше до тех пор, пока многие из святых, находящиеся рядом, интересовались этим свитком. Мы читали его им вслух и обсуждали различные доктринальные особенности, к глубокой признательности каждого.

Подошла колесница, наполненная древними людьми, с которыми мы не встречались раньше. Они ехали очень неторопливо. Их колесница больше была похожа на массивный земной автомобиль. Видя, что мы незнакомы с местностью, они сразу же предложили нам поехать с ними. Мы приняли их приглашение и посетили такие места, которые невозможно описать во всей полноте.

- Теперь ты можешь отдохнуть, - сказал Сенека Соди, - так как я знаю, что ты устал. Он вручил мне свиток, сказав, чтобы я тщательно его скопировал, и пожелал мне спокойной ночи.

Глава двадцать восьмая Свиток, в котором кратко изложено вероучение старцев

[Это не должно использоваться для замены Писания, аннулирования Писания, изменения Писания или прибавления к Писанию!]

1. Существует лишь один живой и истинный Бог.

Его свойства

2. Свойства Бога - это качества, элементы и совершенства, которые принадлежат Ему. Они принадлежат Ему и являются частью Его Божественной природы - не в том плане, что Его полнота состоит из соединения их между собой, но они являются формами и проявлениями Его существа, которое Он открыл человеку.

3. Эти свойства - физические и моральные. Физические свойства открывают Его существо, как бесконечный и разумный дух, самосуществующий, свободный, всемогущий, вездесущий, всеведущий, мудрый. Моральные атрибуты - святость, праведность, справедливость, добро, любовь, благодать, милость и истина.

4. Как известно людям на земле, Бог - невидимый дух, которого никто из людей не видел и не может видеть. Он вечен и имеет жизнь в Самом Себе. Он создает существа бессмертными, но только один Бог обладает вечностью. Он бесконечен, заполняет все пространство во всей Вселенной, охватывает все миры. Он вездесущий, всемогущий; виден через все Его творения - от бесконечно больших до бесконечно малых. Все Его действия совершаются по Его воле, и видны людям в универсальности, разнообразии и множестве Его произведений. Божье всемогущество ограничено только Его нравственными совершенствами. Бог не может лгать и делать какие-либо плохие дела, хотя Он имеет власть.

5. Бог вездесущ. Создатель, защитник и управитель всего. Он также всеведущий, все открыто и обнажено перед Его глазами. Божья мудрость бесконечна, охватывает все знания и является независимой от всех Его созданий. Мы не можем сказать Ему ничего такого, чего Он не знает, но Его умная, бесконечная интуиция охватывает все вещи в прошлом, настоящем или будущем. Этот интеллект - совершенный и абсолютный. Человек анализирует вещи, чтобы узнать их характер. Бог знает природу без анализа.

6. Предвидение Бога также абсолютно. Как предвидение Бога должно быть совмещено с человеческой свободной деятельностью и моральной ответственностью - действительно для людей в мире это темная проблема, но Писание ясно учит об этих двух понятиях, и вера принимает то, с чем не могут примириться аргументы. Некоторые из церквей на земле отрицали моральную свободу человека. Другие утверждают, что Бог в осуществлении Его всеведения, как и Его всемогущества, воздерживается от знания того, что Его творения будут делать в определенных обстоятельствах, но само предвидение Бога не открыто людям, не устанавливает и даже не намекает мне на какой-либо курс поведения вообще, оно не влияет на степень Его свободы действий. Человек не грешит, не следует святости, как результат Божьего предвидения; так как, несмотря на Божье предвидение, Он создал человека по Своему образу, свободным моральным существом.

7. Бог бесконечно мудр, всегда знает, что лучше, всегда применяет средства, которые наилучшим образом достигнут Его целей. Это мудрость, так как мудрость - это искусство извлекать самую лучшую пользу из нашего знания. И в создании и провидении Божьем видна мудрость. Его мудрость и Его дела во всем мире подтверждают друг друга как исходящие от Бога. Нет выше мудрости, когда-либо проявленной или известной, чем Божья мудрость в плане человеческого искупления. Она решает проблему Божьего правосудия в оправдании верующего в Иисуса Христа.

8. Совершенная благодать Божья проявляется в доброжелательности, которая охватывает все человечество, и обеспечивает его благосостояние. Его милосердные отношения с людьми показывают Его благодать, она также проявлена в Его незаслуженной благосклонности, обращающей человека к спасению, и в использовании очень многих средств для достижения этой цели, а также в изобильном обеспечении, которое Он сделал для существующего и вечного счастья человека.

Моральное зло

9. То, как грех может существовать в мире со всеми его ужасными последствиями, в соединении с Божьим справедливым управлением, это ужасная и сложная проблема, полное решение которой не возможно для человека в его земной жизни. Но грех действительно существует, и Бог допускает это по Своим собственным причинам, не в полной мере открытым людям. На небесах не может быть так. Ни пятнышка греха никогда не может войти в ворота этого города. Если бы ангел снова согрешил, Бог бы моментально бросил его в ад.

10. Праведность и справедливость - Божественные совершенные качества. Это святость, проявленная в управлении. Истина и вера в Бога так же велики, как и Его праведность. Все, что Он говорит и делает, верно. Его правдивость является элементом его характера. Бог не может лгать. Бог и вечная истина - это одно и то же. Все, что вне гармонии с Его проявленной истиной, - ложь. На вопрос: «Что есть истина?» есть ответ, который мы повторяем на небесах: «Знать Бога, как Он открыл Себя человеку - это истина высшего порядка». Наш Господь заявил: «Я есмь путь, истина и жизнь». Любое учение или вера, которые находятся вне гармонии с Его четким откровением, являются ложными и вводящими в заблуждение.

Триединый Бог

11. Вечный Бог явил себя людям, как Отец, Сын и Святой Дух. Сын Божий всегда был Божественным. Он является выраженным образом Отца. Было много ошибок и ересей в церкви в прошлые века. Но мы поклоняемся одному Триединому Богу, ни смешивая лица, ни разделяя сущность. Ибо одно лицо Отца, другое Сына, другое Святого Духа, но Божество Отец, Сын и Святой Дух - это один Бог.

Божество Иисуса Христа

12. Он Слово Божье от вечности. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Когда мы были на земле, мы всегда считали Его Божественным и поклонялись Ему, как Богу, и на небесах Он признан всеми, и святыми, и ангелами, - Богом, и равным Отцу. Все на небесах поклоняются Ему, Он Бог, проявленный в плоти.

Святой Дух

13. Святой Дух является одним с Отцом и Сыном. Равен в вечности, власти и славе. В создании Он двигался по поверхности воды и развивал формы и красоты из хаоса и путаницы. Он исходит из Отца и от Сына, и Его обитель с Его церковью на земле. Он никогда не был с Ними с момента Его прихода в Пятидесятницу. Он утешитель, руководитель и ходатай для Своего народа.

Исходное состояние человека и падение

14. Бог сотворил человека чистосердечным. Он был как материальным, так и духовным, и обладал Божественной жизнью, и сделан по образу Божьему. Он мог общаться с Богом, и всем, что является Божественным, а также с материальной Вселенной. Он был сделан чуть ниже ангелов, и был увенчан славою и честью, и владычествовал над всем, что сотворила рука Божья на земле. Он был компаньоном своего Отца и Создателя, способен восхищаться, поклоняться и наслаждаться Богом. Хотя он был материальным и обладал животной природой, но, поскольку он пришел из рук Бога, он был еще и интеллектуальным, моральным, чистым и святым существом. Он был помещен под закон, его жизнь и смерть зависели от закона. Адам взбунтовался; грех родился на земле. Слава Господа отошла от него. Человек упал, и ощутил свою вину, и был отчужден от Бога. Поток поколений людей был загрязнен у источника. Первая пара стала греховной. Их потомки неизбежно, по их примеру, падали и развращались. Так одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, и так смерть перешла во всех людей, потому что все согрешили. Наша природа согрешила в Адаме, и поток стал загрязненным с головы фонтана. Это разврат стал всеобщим для всех физических и духовных способностей, и силы души и тела были принесены под власть зла.

Искушение

15. Мы верим, что смерть Христа была заместительной и примирительной, и что посредством ее Божественное правосудие удовлетворено, и Бог может быть справедливым и оправдать всех, кто верит в Иисуса Христа, и что помилование и спасение свободно предлагается всем людям, при условии покаяния и веры.

Выбор и предопределение.

16. Мы верим, Бог predetermined и разработал план от сотворения мира, посредством которого Он спасет человека, и, кроме того, Он predetermined с самого начала, что все люди на протяжении веков, кто согласится и пожелает подчиниться этому плану, спасутся, - все, кто в согласии с Его властью и свободой выбора, выберут вечную жизнь, через Божий план, predetermined для вечного спасения.

Покаяние

17. Истинное покаяние - это состояние души перед Богом, вызванное воздействием Духа Божьего на сердце и душу человека, благодаря которому он увидел и почувствовал греховность своего греха, а также отказался от него полностью и с полным желанием сердца произвел плод повиновения Богу в будущем.

Оправдание

18. Оправдание может следовать только за подлинным покаянием и является актом Божьей незаслуженной благодати, в котором он прощает грехи человека, и принимает его как праведника, только ради Христа.

Вера

19. Истинная неподдельная вера в Бога верит во все, что Бог сказал, заповедал, обещал или предупреждал. Это зависит от свидетельств, и это ценно для нас, как сама истина. Мы можем верить в людей. Мы несем ответственность за нашу веру, за то, что могли поверить лжи, как будто это правда. Только истина может сделать человека свободным. Истинная вера ведет душу к доверию себя вседостоинствам искупления в жертвенной смерти и воскресения Иисуса Христа.

Принятие

20. Принятие - акт Бога, посредством которого верующий грешник принимается в семью Бога, со всеми правами и привилегиями Его детей, в которой он становится наследником Бога, с правом и призванием в жизнь вечную.

Новое рождение

21. Новое рождение, о котором говорил Господь, - это сильное изменение, вызванное Богом в душе человека, когда он дает ему вечную жизнь, и обновляет его по образу Божьему. Это изменение - работа Святого Духа, произведенная в человеке, убеждающего его в грехе, и ведущего его к покаянию и вере, благодаря которой он родился свыше и получил вечную жизнь, как подарок от Бога.

Глава двадцать девятая Четырнадцатый визит Приближение трона

Вечер был действительно прекраснейший. Сенека Соди пришел, как обычно, и, просмотрев рукопись, особенно свиток, предложил несколько исправлений здесь и там. Потом он сказал:

- Готов ли ты, сын мой?

- Да, я с нетерпением жду твоих сообщений.

И он начал:

Бомонд и я только что заняли места в колеснице древних. Вскоре мы увидели, что мы были в колеснице в компании с первыми поколениями земного населения. Нас представили Адаму и Еве, первым родителям избранной расы. Для нас было непривычно находиться рядом с теми, кто жил в такие ранние века. Авель, Енох и Мафусал также были в колеснице. Повернувшись к Авелю, я обратился к нему и сказал:

- Ах, ты первый сын, родившийся от тех, кто никогда не был рожден!

- Действительно, - сказал Адам, который слышал разговор, - мы никогда не были рождены, но созданы. Я так отчетливо помню, когда впервые я открыл глаза и увидел творение вокруг себя. Я не знал ничего, абсолютно ничего. Я почувствовал легкое дуновение ветра и увидел машущие ветви деревьев, и услышал сладкий голос птиц и мычание скота. Бог понятно говорил мне по поводу плодов деревьев для питания. Я быстро узнал о том, как удовлетворить голод и жажду. Но я мечтал о друге и никого не нашел среди всех творений в саду. Бог дал мне эту женщину в качестве помощницы для меня, поэтому я обнаружил, она была «кость от костей моих и плоть от плоти моей», и я люблю ее до сих пор.

В это время Ева смущенно улыбнулась и сказала:

- Вы можете догадаться, что наши ухаживания были недолгими. Он был со мной или ни с кем. Но вскоре мы узнали тяжелый жизненный урок, которой все время повторяется в мире после нас.

Сиф и Ной тоже сидели бок о бок; Сара и Ребекка, Хеттура и Рахиль также были в одной группе, Ефрем и Манассия казались такими же молодыми, как и тогда, когда Иаков благословил их в то давнее время. Самуил и Аарон были также со счастливой группой, и, похоже, возглавляли колесницу, как пророк и священник. Халев и Иисус Навин находились впереди, помогая в управлении колесницей. Все они, казалось, проявили глубокий интерес к нам и задали много вопросов, касающихся современности. После того, как мы обменялись многими вопросами относительно современной и древней жизни, я был настолько восхищен идеей вечной жизни, великим Божьим подарком для человека, что горячо закричал:

- Ах, вот что значит, когда Бог вдохнул в человека дыхание жизни, и человек стал живой душой (Бытие 2:7). Вот передо мной объяснение в вас, дорогие братья, кто пережил ужасы земли и продолжительность небес и не стал старше, чем вы были четыре или пять тысяч лет назад. О, благословенная вечная жизнь!

В это время заговорил Бомонд и сказал Мафусалу:

- Скажи мне, действительно ли продолжительность твоей жизни на земле была такой долгой, как утверждается в Божьей книге, девятьсот шестьдесят девять лет? Нам это кажется почти невероятным, поскольку мы живем очень недолго. Пожалуйста, расскажи нам об этом, и о том, чем ты занимался.

- Воистину, - ответил Мафусал, - мы жили до глубокой старости, и запись вдохновенных слов верна, Моисей неоднократно говорил мне, что он писал о ранней истории мира и человека. Как и почему мы так долго жили, может быть легко объяснено. Бог был чрезвычайно благ к нам. Не было предыдущих поколений, которые жили до нас, у нас не было книг для чтения и ничего открытого до нас. Нам надо было выяснять путем долгих поисков и экспериментов, на которые требуются годы, то, что позже можно было узнать в течение нескольких минут. В самом деле, дети нескольких лет отроду, в более поздний период во всем мире, будут знать столько же, сколько узнали мы за сто лет. После всех долгих лет наших усилий мы все умерли (кроме Еноха), и через восемьсот или девятьсот лет у нас было чуть больше знаний по общим направлениям, чем сейчас у ваших детей в десять или двенадцать лет. Немного позже люди будут жить семьдесят пять сто лет, как мы бы жили восемьсот или девятьсот лет. Так Бог милостиво удлинил нашу жизнь, и дал нам более широкие возможности ближе к концу, для которых мы были размещены на Земле, как месте нашего первого жилья, а потом в этом небесном мире. Что касается того, что мы сделали, так, конечно, мы не сделали ничего в достаточной мере, но возделывали землю и пасли стада крупного рогатого скота и овец. Наши орудия на самом деле были очень грубо обработаны, и мы их делали полностью из дерева. Мы сделали самое лучшее, что могли. Вон там сидит Адам, он может рассказать вам, дорогие братья, все о своем начальном опыте.

Тут я встал в колеснице, и снова был представлен почтенному главе человечества, и Еве, матери всех нас.

- О, Адам и Ева, расскажите нам о вашем опыте в начале мира.

- Конечно, - сказал Адам, - с удовольствием.

И Ева поклонилась в знак согласия.

- Тогда начнем:

Сад, куда мы сначала были помещены, действительно был красивым домом. На земле никогда не было более грандиозного места. Я видел всевозможные земные сады, но ни один из них не сравнится с Едемом. Все было совершенно восхитительным. Плоды всех видов были зрелыми и готовыми к употреблению. Ничего не было запрещенного для нас, кроме одного дерева. Но, ох, этот грех я никогда не смогу забыть! Какие наказания последовали за нашим непослушанием! Позор, бесславие и отчуждение от Бога!

Это был печальный день, когда Бог выслал нас для того, чтобы мы сами для себя возделывали землю. После того, как мы услышали эти слова от Бога, мы были вынуждены покинуть сад, потому что туда пришли два ангела с бичами в руках и без обсуждений выгнали нас. Ох, горе и слезы были в тот день! Ангелы уже рассказали нам о дереве жизни, и о его удивительных распространяющихся добродетелях. Весь сад был окутан и наполнен ароматом этого дерева. Ветерки и атмосфера приносили жизнь, но смерть вползла к нам. Мы почувствовали озноб и тень страшного удара. Мы стали вне гармонии с окружающей средой. Проклятие смерти было на нас, и Бог выслал нас для возделывания земли, которую Он также проклял.

- Разве Бог не показал вам милосердие и доброту и не дал обещание о Спасителе для вас?

- Да, конечно, Он представил нам и доказательства Своей любви к нам - одежду, которой Он дал нам возможность закрыть наш позор.

- Означало ли это для вас кровную жертву за грехи?

- Действительно, так и было, - сказал Адам, - так как Бог в полной мере объяснил нам условия помилования. Этому мы научили наших детей, и Каин знал это так же хорошо, как и Авель, но Каин не верил в детали, касающиеся жертвы за грех, и это объяснит вам, почему Авель принес жертву лучшую, чем Каин, и хотя он из-за этого умер, но он все еще говорит.

- Как это было, Авель? - спросил я.

- Точно так, как отец рассказал тебе, - ответил Авель.

- Расскажи о Каине, - попросил я.

- Он был самовольный и презирал Божьи пути. Плохой мальчик, он посеял семена неверия и получил урожай - стал потерянным.

- Расскажи мне больше о результатах вашего первого греха, когда Бог изгнал вас из сада.

- Тысячу раз я рассказывал эту историю, но буду рад рассказать еще раз для вас. Я сначала и не понял огромную глубину нашего греха и значения изменения. Я знаю все, что Моисей написал про него, и многое из того, что касается его, и его слова верны; также как и слова апостола Павла, все из которых я знаю, потому что они были повторены мне во много раз. У нас была неограниченная свобода в саду, и нам следовало бы наслаждаться, но там стояло дерево познания очень близко от дерева жизни. Бог сказал: «От каждого дерева ты можешь свободно есть, кроме одного». Он предвещал нам смерть, мы должны подчиняться. Неподчинение принесло ужасные проблемы в наши жизни. Бог позволил наказанию пасть на нас. Мы стали смертны и подвластны смерти. Дар бессмертия был забран. Мы были испорчены и отчуждены от Бога. Мы потеряли Его образ, и остались без надежды и без Бога. Только благодаря Его бесконечной милости мы были спасены и наслаждаемся этими блаженными особняками.

Я поблагодарил Адама и остальных за их доброту к нам и сказал:

- Надеемся, что у нас будут еще беседы с вами, подобные этой.

- О, да, мы будем рады, в любое время, как вам удобно.

Мы взглянули на широкий проспект, по которому двигались, и увидели, что он заполнен множеством святых и ангелов, направляющихся на Великое Собрание у трона. Они находились в колесницах всевозможных видов или неторопливо шли, охотно участвуя в радостном общении и наслаждаясь беседами по пути. Это напомнило мне, как древний Израиль собирался на большой ежегодный праздник

Господу в Иерусалиме, когда полмиллиона или миллион душ собирается из городов, поселков, и со всей страны в Святую Землю. Но на этом празднике было бесчисленное количество толп, вливавшихся со всех сторон; те, кто были собраны из всех царств, наций, языков, племен и народов на земле, израильтян и язычников. Такого сбора никогда еще не было в мире, ни для каких целей, как здесь.

Но на этот раз мы были так близко к трону, что большие волны света и славы проблескивали во всех направлениях. Земной восход в яркое июньское утро - слабое подобие этой славы. Мы были еще за несколько километров, но великолепные здания и изысканные особняки были просто неопишуты.

По обе стороны этого великого проспекта были красивые особняки, построенные в ранние дни небес, которые в те ранние времена были заняты первыми святыми, которые пересекли порог из времени в вечность. Так как это был период в вечности, когда ни одна человеческая душа не ходила по этим золотым улицам, не видела, и не наслаждалась этой небесной славой, но со времен Авеля они начали собираться здесь, и их число возрастало в геометрической прогрессии. Это снова и снова напоминало мне слова Господа на земле: «В доме Отца Моего обителей много», и действительно, они все были подготовлены нашим благословенным Господом, с помощью ангелов и людей, как его помощников.

Были также очень большие и просторные особняки, особенно для ангелов, как мне сказали, где они собираются и поклоняются Богу, и где они получают Божественные заповеди, и из которых они часто начинают свои миссии любви в тот мир греха и скорби.

Красивые фонтаны изливали серебристые потоки жизни посреди улиц, и из золотых сосудов этого святого святилища мы постоянно освежали себя, так как колесница ехала очень медленно и неторопливо.

Енох сказал:

- Мы почти у южного входа.

И после этого сигнала мы все, кто были в колеснице, встали на ноги. Прибывшие позднее были так охвачены благоговением от величия и славы нашей окрестности, что мы начали петь гимн хвалы. Когда гимн закончился, мы все преклонили колени у своих мест в колеснице и дальше воздавали славу Богу. Бомонд закричал:

- Ах, трон Бога, я просто потерялся в славе!

В этот момент колесница Давида проехала рядом с нами. Она была заполнена в основном чужими, но среди них были и Дженни, и моя мама, и Мария. Давид вернулся дорогой, проходящей через собор, и нашел место для них. Сейчас обе колесницы стояли, и мы все вышли и отошли на небольшое расстояние, и остановились под широко распростертными ветвями одного из деревьев жизни. Здесь мы спели гимн и еще раз упали на лица в поклонении и хвале. Мы были настолько охвачены величием и славой всего вокруг нас, что не знали, что сказать и даже подумать. Вокруг нас были тысячи святых, спешивших к трону. Колесницы всех эти древних мужчин и женщин ехали вперед все сразу. Но Бомонд, Дженни, мама, Мария и я стояли несколько мгновений, советуясь о дальнейшем друг с другом, и с Давидом, который подошел к нам. Бомонд и я были в страхе и трепете, которые мы не смогли преодолеть. Все остальные чувствовали себя как дома, и мы старались, но чувствовали смущение в душах. Мысль о том, что мы скоро будем предстать перед тронном и смотреть в лицо Великого Иеговы, заставила нас серьезно подумать о нашей подготовке.

Давид сказал:

- Пойдемте и присоединимся к бесчисленным толпам вон там.

Дженни и мама сказали:

- Если мы разделимся во время этого великого служения, мы еще раз встретимся с вами на следующем банкете.

- Теперь, - сказал Сенека Содди, - ты должен отдохнуть. Верно перепиши то, что я дал тебе, и после снова увидимся.

Как обычно, он любезно пожелал мне спокойной ночи, и вот-вот должен был исчезнуть, когда я сказал:

- Ах, Сенека, моя душа в таком восторге от твоего рассказа, что я хотел бы оставаться всю ночь и слушать о великом собрании.

- Ты услышишь меня снова, сын мой, - сказал он и исчез.

Глава тридцатая Пятнадцатый визит Великолепие трона

Сенека пришел снова, как обычно. Его лицо излучало огромную радость и веселье. Я сказал:

- Почему ты сегодня так чрезвычайно счастлив?

Он быстро ответил:

- Потому что я собираюсь рассказать тебе сегодня вечером о том, куда так долго стремился.

- Хорошо, - сказал я, - я очень хочу услышать твое сообщение. Когда ты оставил меня вчера вечером, оставалось так близко до трона.

- Да, мой сын, и сейчас я расскажу, что было дальше.

Описать великолепие престола - за пределами всех моих сил. Когда мы подошли ближе к центральной части великого города, ближе к престолу Отца, могучие волны света и славы приходили постоянно и прокатывались над нами, и вместе с ними пришли такие освежающие ванны любви, мира и радости, что наш восторг был неописуем, достигнув такой степени совершенства, какой мы никогда не знали раньше. Бесшумные колесницы ехали во всех направлениях. Бесчисленные толпы счастливых духов, одетых в чистые одежды, на лицах которых отражался самый безмятежный мир и спокойствие души, двигались к престолу и обратно.

Огромные толпы, как и мы, приближались к престолу впервые, многие из них были внутри границ величественной стены долгое время, но всецело наслаждаясь всем окружающим, в совершенном довольстве души, они надолго задерживались у каждого нового объекта, который заинтересовывал их. Для них это было к лучшему, так как слава трона, которая превосходила все остальное, была бы слишком велика для них.

Я видел многих из тех, кто были так одолены величием, славой и светом, что это напомнило мне многое из опыта многих на земле во времена великих пробуждений, их духовное восприятие было больше, чем силы души могли выдержать, поэтому за этим следовали падения, трансы, слабость, громкий смех и сходные явления. Я увидел даже на небесах, что развитие и расширение способностей души до бесконечного совершенства и сила психического потенциала неизвестны на земле и при первом вхождении в небесное состояние.

Да, бесконечное совершенствование, постоянно, оно все больше приближается, но никогда не может достичь совершенства Божьего.

Величие престола действительно невозможно описать. Несмотря на то, что мы были любезно приготовлены для него, мы испытывали сильный благоговейный страх от того, что нас окружало и что мы видели, что мы не знали, что сказать или даже подумать. По сравнению с земными картинами, самыми богатыми и грандиозными или величайшими произведениями людей, это лишь слабая идея, даже естественный язык сам по себе слишком скучен для описания. Воспоминания о детстве постоянно проносятся через наше сознание, так что я говорил себе снова и снова:

- Это только мечта или реальность? Я видел видение или я действительно на небесах? Но даже мечты, подобные этой, никогда не посещали меня на земле, в них никогда не было такого величия и такой восхитительной славы.

Мы стояли, ошеломленные, долгое время, когда человек, чье лицо излучало ореол света, подошел к нам; он, по-видимому, понял нашу ситуацию и сказал:

- Дорогие братья, вы только что впервые пришли к престолу?

Когда он подошел к нам и заговорил, мы подумали, что знаем его, но у нас было так много встреч за такое короткое время, что мы не были уверены в том, что он был из тех, кто сидел с нами в колеснице.

- Действительно, - ответил я, - мы совсем недавно в городе, но задержались, рассматривая очень многие замечательные вещи и действия, так что не смогли достичь престола раньше.

- Вы были мудрыми, - сказал наш друг, который заинтересовался нами, - даже сейчас вы не очень хорошо подготовлены к великим вещам, которые прямо перед вами. Если вы захотите, я буду сопровождать вас некоторое время к этому самому благословенному и возвышенному месту в доме нашего Отца.

Мы были очень рады этому, поскольку мы во многом были невежественны в отношении того, что находится перед нами.

Я повернулся к Бомонду и сказал:

- Как повезло, что нам предложили составить компанию и помощь.

В то же время мы знали, что в доме Отца с его многочисленными особняками нам можно не опасаться, так как наши потребности будут удовлетворены в надлежащее время.

Он привел нас к игристому фонтану, недалеко от одного из главных входов к трону, и дал нам выпить из золотого кубка, а затем он подошел к росшему неподалеку гигантскому дереву, чьи ветви повсюду низко свисали, и принес нам его плоды. Когда мы ели, он произносил благословения на нас, и вдруг наши глаза и умы были подготовлены для величайшей славы, которую смертельный человек никогда еще не видел, и к тем сценам, которые мы должны были увидеть.

Глава тридцать первая Пятнадцатый визит - продолжение Трон

Мы пришли в такое состояние восторга от увиденного, что Бомонд упал на лице, и излил хвалу Богу, какой я никогда не слышал раньше. По сути, мы все были полностью охвачены удивлением и восхищением.

Обширность различных отделений престола выходит за рамки всех земных сравнений. Он распростирался перед нами на многие километры во всех направлениях. Бомонд подошел близко ко мне и негромко сказал:

- Никто не может помыслить о такой славе!

Свет, все заполнено славой, превышающей все человеческие концепции земных вещей, открывающей великолепие престола, которое превышает всякое описание, так что я постоянно думал словами, которые так долго слышал: «Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы» (I Иоанна 1:5) Мы долго стояли в удивлении и восхищении. Наш проводник подошел к нам и сказал:

- Сейчас мы пойдем вперед и увидим больше величия трона Отца. Вы не должны бояться, ведь мы все дети Божьи, и Ему доставляет удовольствие наше высочайшее наслаждение, и Он рад, что нам известны сокровища Его любви, поэтому пойдемте со мной, и я покажу вам немного из того, что Бог имел в виду, когда заложил основы земли и сотворил человека по Своему образу.

Я нахожусь здесь в течение тысяч земных лет. Когда я впервые пришел, тут было совсем немного из земных жителей, по сравнению с бесчисленными миллионами сейчас, но, когда я впервые взглянул на эту славу, около престола находилось огромное число ангелов.

- Да, - сказал я ему, - и я помню, в Божьем Слове сказано, что вокруг трона «тьмы тем» - десять тысяч раз по десять тысяч ангелов.

- Действительно, - сказал Бомонд, - а это сто миллионов, и я думаю, что здесь есть место и для большего числа, чем сто миллионов!

Мы увидели, что нашим гидом был никто иной, как древний Енох, с которым мы встречались в колеснице, а также при первом входе в рай, а затем на одном из великих служений прославления в этом городе. Но мы встретили так много сотен и даже тысяч людей в столь короткое время и, потом, настолько были захвачены увиденным, что не скоро отличили его от столь многих древних мужчин. Его тело блестело, как свет, и сам он был образцом здоровья и юности, и человеком, который никогда не вкусил смерти.

- Ах, Енох, ты благословен Богом!

- Пойдемте со мной, - сказал он, и мы последовали за ним, поднявшись на много метров над полом трона, и оттуда мы смогли увидеть неисчислимое количество людей, которых Иоанн увидел в своем видении, или часть их, насколько могли увидеть глаза, которых никто не мог перечесать. Бесчисленные толпы со всеми народами земли, одетыми в чистые белые одежды. Они двигались в разных направлениях, в радостном служении Господу.

Я сказал Бомонду приглушенным голосом:

- Возможно, Иоанн где-то среди этой могучей толпы, так как я помню его слова о том, как он предсказал эту замечательную сцену:

- «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесать, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих» (Откровение 7:9).

Енох сказал:

- Может, пойдём дальше, так как там еще есть замечательные сцены для вас?

- Ах, да, мы хотели бы видеть все.

- Но, - сказал Енох, - вы пробудете здесь долгое время, прежде чем увидите все.

Когда мы прошли дальше, мы снова встретили многих, которых видели в других частях города. Все выглядели очень довольными и счастливыми. Они не желали ничего того, чего у них не было. Были различия в опыте людей, но святая гармония была подобна музыке струн арфы; не было разногласий во всех сферах города или даже рая.

Енох привел нас к трону. Он был окружен прекрасными величественными полосами света всех цветов радуги, который выражал свойства Всемогущего Бога и Отца всех нас. Теперь мы постигли Бога, как никогда раньше. Я подумал о полосе света, окружающем планету Сатурн, о золотистых облаках земного заката, но эти сравнения не могут описать Его славу. Под этим кругом радуги было местопребывание Всемогущего Отца. Красоту, величие, славу и великолепие невозможно описать. Все было просто окутано славой, со всеми цветами радуги.

Не подумайте, что Его всемогущество, в силе и величии, ограничено пространством. Каждое свойство Отца есть в Его Сыне, Иисусе Христе. Вся власть принадлежит Ему, как на небе, так и на земле, и хотя Он повсюду присутствует в одно и то же время, кроме того, что Он вездесущий, Он является человеком, и у этого человека есть место на троне, и на этом троне Он управляет Вселенной. Его дух и власть действуют во всех мирах, и Его престол - также во всех небесных царствах.

- Если бы вы не были приготовлены для этого, - сказал Енох, - вы не могли бы выдержать эту безмерную славу.

В этот момент, Моисей, которого мы встретили у одного из фонтанов возле ворот Иудейских, и с которым у нас была такая приятная беседа, подошел к нам и с приятным поклоном приветствия сказал:

- Дорогие братья, не страшитесь этой славы и не смотрите со страхом в лицо Отца, потому что вы сейчас – Его образ. Однажды я желал и молился на земле, чтобы видеть Его лицо, но я еще не знал, о чем просил. Бог объявил мне тогда, что никто не мог увидеть Его лицо и остаться живым; Он закрыл Свое лицо, в то время как Его слава прошла передо мной, но я видел только Его спину; но теперь вы можете смотреть на Его лицо и не только жить, но наслаждаться виденным, и этот восторг будет возрастать всю вечность.

- О, благословенно Его имя! – сказал я, - моя душа настолько переполнена радостью от несказанной славы увиденного, что я не могу сдержать своих чувств.

Так со многими другими, кто стоял совсем рядом с нами и которые недавно пришли к трону, я упал перед Богом, в поклонении и хвале. Это продолжалось долго. Вдруг мы услышали сильный хор голосов «тьмы тем» ангелов, вместе с бесчисленными толпами святых говорящих: «Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков».

Когда мы встали, я увидел славу Божью, как никогда до этого. Его лицо было подобно свету и все Его Божественные свойства были открыты и находились в такой сладкой гармонии, что я мог думать только о любви, добре, милосердии, власти, мудрости и знании, и о том, что все наши потребности будут восполнены Им.

Я посмотрел еще раз, и очень чистые и святые мысли заполнили всю мою душу. Я вспомнил несколько строк, которых знал давно:

Вечный свет, вечный свет,
Как чиста должна быть душа,
Если во время твоего ищущего взгляда
Он не уменьшается, но со спокойной радостью
Продолжает смотреть на тебя.

Его всевидящие глаза были глазами любви. Я знал, что все вещи на небе и на земле, и во всех мирах, малых и великих, были обнажены и открыты перед этими глазами. Его руки, я знал, сотворили их всех.

Енох и Моисей так и стояли рядом с нами и сказали:

- Мы здесь на протяжении тысяч земных лет, и мы еще только начинаем знать Бога. Вы можете думать, что вы уже видели эти глаза, но вы видели только один луч света, из того, что вы увидите. Вы можете думать, что видели Его ноги, но земля, от которой вы недавно пришли, только небольшое подножие ног.

- Ах, да, действительно, - ответил я, - Я как раз сейчас вспомнил Его слова: «небо престол Мой, и земля подножие ног Моих».

- Его величие, - сказал Моисей, - вы никогда не знали. Вы видите Его, сидящего на престоле Своем, но Он всемогущий дух повсюду. Его творческое мастерство не имеет границ в знаниях, а Его вечная энергия не знает усталости. Он никогда не устает блюсти все Его творения. Его всеслышащее ухо слушает все правильно предложенные молитвы. Всеведущие глаза видят все. Всемогущие руки быстры, чтобы благословить или наказать. Его воля становится всемогущим законом.

Я посмотрел снова, чтобы запечатлеть трон еще раз, и увидел двадцать четыре сиденья, самой изысканной красоты, по обе стороны от престола. Я знал из благословенных слов, что они были для старцев, но они сейчас большей частью были незаняты, так как старцы, как я увидел, весьма усердно занимаются служением Тому, Кто находится на троне; да, троне Вселенной. Я увидел, что трон двухместный, и сначала удивился. Но Енох подошел, увидев, что у меня вопрос, и сказал нам:

- Наш Господь Иисус, который царит на небесах и на земле, сидит на троне, с Отцом, ибо Он победил и у Него навечно есть место на этом троне.

Я быстро вспомнил Писание, где в Евангелии Он заявил, что Он получил славу и сел по правую руку от Бога, и слова благословенного мученика Стефана: «я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».

Я спросил Еноха:

- Где Он сейчас?

- О, Он где-то около трона или в городе; вы увидите Его в ближайшее время, потому что Он всегда на больших собраниях на этом месте. Вы встречались с Ним?

- Да, у Иудейских ворот, и на большом служении прославления в другой части города, но стремимся увидеть Его снова.

- Вы будете наслаждаться с непередаваемой радостью, так как это выйдет за пределы всего, что вы до сих пор встречали или видели, когда увидите не только Его Самого, но и большое собрание святых и ангелов, которое будет довольно скоро. Мы часто встречаемся здесь для дальнейших экспозиций царства нашего Господа или Его служащих, и чтобы узнать Божьи дальнейшие цели для Его народа. Мы еще не узнали всего, что следует знать о целях и планах Бога относительно этого огромного множества спасенных.

Самые почтенные Богом служащие на земле очень уважаемы здесь, - сказал Енох, - и служат Ему на небесах. Они часто принимают участие в выставках вечной истины. Конечно, вы не покинете трон до великих похвал за служение?

Бомонд подошел и сказал:

- Конечно, я не думаю, что мы когда-либо хотели уехать. Я ощущаю такую славу в моей душе. Я даже не мечтал в моей земной жизни, что для нас действительно приготовлено такое.

Потом я посмотрел еще раз в лицо Сидящему на троне и сказал:

- Бог мой, мой Отец, я прославляю Тебя вечно за то, что ты когда-то подумал обо мне, недостойном смертном человеке, и привел меня к этой безмерной славе!

- Теперь, - сказал Енох, - я должен оставить вас на некоторое время, так как вижу огромные толпы, идущие из всех кварталов города.

И сказав это, он помахал нам на прощанье, говоря:

- Еще увидимся.

Моисей также исчез среди миллионов счастливых душ.

Бомонд и я стояли, дивясь и воздавая славу Богу за то великое, что мы сейчас видели, когда вдруг четыре могучих ангела поднялись и пролетели около престола, с золотыми трубами в руках, и от звука их труб арки и купола небес зазвенели. Но они быстро улетели по большим проспектам города. Мы знали значение этого, и то, на что нам следует сейчас обратить внимание.

Глава тридцать вторая Пятнадцатый визит - продолжение Перед троном

Я повернулся и сказал Бомонду:

- Что нам делать? Я чувствую такой трепет и страх, мы так мало знаем о порядке вещей здесь.

Мы спросили об этом нескольких стоящих рядом с нами.

- Ах, - сказали они, - не бойтесь, ходите там, где вам нравится, мы все найдем свои места, а вы будете близко у трона.

Мы осмотрелись, и вот мы увидели огромное количество мест, как позади, так и по

правую и левую стороны от престола. Они возвышались на террасе в форме большого амфитеатра. Эти места вскоре были заполнены великим небесным хором. Они заняли их в красивом порядке, у каждого была золотая арфа. Наконец, сиденья были все заполнены теми, которые были самыми посвященными лидерами хора на земле, а также очень многими, кто никогда не пел на земных концертах, но, поскольку их небесные музыкальные голоса были натренированы в прославлении Бога на земле, они были выбраны по благословию Епископа всех душ на небесах для этого великого случая.

Я посмотрел еще раз. Старейшины большей частью заняли свои места, многих из них мы встречали. Они сделали красивый поклон в знак приветствия. Все наши тревоги исчезли, и мы почувствовали себя как дома.

Я посмотрел еще раз, преклоняясь в изумлении, и вот, наш благословенный Господь Иисус, в сопровождении Моисея и Павла, вступил на престол. Господь занял Свое место рядом с Отцом; Моисей и Павел - рядом со старейшинами.

Бесчисленные толпы вливались со всех сторон. Колесницы привозили десятки тысяч людей. Мантии первосвященников древних времен не могли сравниться с красивыми струящимися одеждами миллионов омытых кровью. Все выглядели очень счастливыми и радостными. Многие из наших друзей, которых мы очень хорошо знали на земле, пришедшие из отдаленных районов города или рая, сейчас подошли поприветствовать нас. Моя собственная мама, Дженни и Мария были среди них. Дорогой старый дед, сейчас такой молодой и красивый, тоже стоял с нами. Также пришли некоторые товарищи моей юности, который были приняты сюда много лет назад. Среди них был один, которого я никогда не ожидал увидеть на небесах, но он, как разбойник на кресте, был спасен в последние дни своей жизни, и, хотя он прожил долгое время в отдаленных регионах рая, как он потом рассказал мне, однако теперь он был здесь. У нас было много поздравлений и радостных встреч, в то время как огромное стечение народа наполняло место собрания.

На расстоянии шести километров или больше от места нашего великого Отца был внешний круг огромной толпы, собранной под большим арочным навесом этого царского трона. Четыре ангела вернулись и пролетели в центр трона, они трубили в трубы и говорили: «Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет». Когда эти архангелы закончили прославление, тогда двадцать четыре старца пали пред Ним, который живет вечно и во веки, и восседает на троне, и поклонились Ему и сказали: «достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и [все] по Твоей воле существует и сотворено».

В то время, как они лежали лицом вниз, большой хор из ста тысяч голосов встал и спел перед собравшимися новую песню, которой по сладости, пафосу и чувствам никогда не было равной на земле; ни одного нестройного голоса или ненастроенной арфы не было среди них; но музыка достигла даже отдаленных границ этого замечательного множества собравшихся, в атмосфере чистого неба голоса можно было услышать на дальнем расстоянии, и все огромное множество народа ответило: «Аминь, аминь». Я посмотрел еще раз, и вот, я увидел тьму тем ангелов и услышал их песню; они говорили громкими голосами: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение». И все старцы встали и сказали: «Аминь».

Затем они объявили знакомый гимн, так же хорошо известный на земле, как и на небесах, я слышал его много лет назад. Хор вел, но все люди пели и прославляли Бога так, что я начал думать, что сама земля звучит этой хвалой, и эхо возвращает назад эту замечательную мелодию. Я пришел в такой восторг, что меня снова охватили благоговение и страх, так как я увидел величие и великолепие Всемогущего Бога, как никогда раньше.

Я снова взглянул, и старец, которого я встретил, помахал мне рукой, чтобы я подошел к нему. Я быстро повиновался и поднялся на большую галерею, где сидели старцы, и он сказал:

- Обернись и посмотри еще раз на большое стечение народа.

И я действительно увидел великое множество людей, которое никто не мог перечислить, из всех стран и всех племен и народов и языков стояли перед престолом и перед Агнцем, одетые в белые мантии, с пальмовыми ветками в руках, и они восклицали и кричали громким голосом, говоря: «Осанна Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу», и все ангелы пали на лица свои и поклонились Богу и сказали: «Аминь».

После этого, по предложению старца, я спустился к подножию трона и присоединился к компании, которую оставил, и тихим голосом сказал:

- Я никогда не знал до этого, что такое поклонение перед Богом. Наши любовь и ревность были настолько холодны на земле, и наше поклонение было таким формальным и безжизненным.

- Воистину, - прошептал Бомонд, - если бы я только вернулся на землю на одну неделю, я бы научил людей, как поклоняться Богу. Кажется странным, что мы любили Бога так мало, когда были на земле.

После этого небольшого эпизода в разговоре, Господь встал и стоял с поднятой рукой, приветствуя нас, перед Его величественным присутствием воцарилась глубокая тишина, и каждая голова склонилась перед Тем, Кто был Все во Всем.

Сенека сказал:

- Верно перепиши, и увидимся опять, как обычно. Спокойной ночи.

Глава тридцать третья Шестнадцатый визит Великое служение завершено

Я с нетерпением ждал возвращения Сенеки, чтобы узнать, что произошло дальше у престола Божьего. Он пришел вовремя, поприветствовал меня с обычной приятной улыбкой и сказал:

- Когда Господь встал, чтобы сказать слово, все головы низко склонились на несколько мгновений, а затем все стали слушать с искренним вниманием. Тема была: «Предстоящий Божий промысел, о котором должно быть возвещено, когда Он вновь спустится на землю, взяв с Собой все это могучее множество святых и ангелов, когда будет происходить воскресение тел всех Его святых».

Огромная толпа слушала с глубоким вниманием и получала слово с большой радостью; каждый был глубоко заинтересован лично в этом вопросе. Тысячи святых громко кричали от радости при мысли, что в ближайшее время произойдет «выкуп приобретенных владений».

Ангелы танцевали от радости, так как Господь сказал, что их участие будет самой выдающейся частью в этом великом событии. Очень многие, действительно, неисчислимые и бесчисленные толпы, ждали этого еще на протяжении тысяч лет, ждали их духовные тела, которые, мы знали, будут даны нам в это время. Тогда мы должны быть равны ангелам, как сейчас старцы, и более предпочитаемы, чем они, так как на это указывают места старцев, находящиеся рядом с тронном.

Воодушевление и чувства, с которыми Господь произносил проповедь, выходили за пределы того, к чему мы привыкли на земле. Мы испытывали глубокие эмоции. Он расширил понимание идей, которые Павел выдвинул так давно, в то время как писал под Божественным вдохновением, когда он сказал: «открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом». Он обратил внимание на высшее преимущество старцев в настоящее время по причине их воскресения. Он описал могучей толпе порядок событий в связи с закрытием истории Его духовного царствования на земле, события последнего времени, с большими политическими изменениями и разрушительными войнами в заключительном периоде. Он заявил также, что в последние времена большие усилия будут направлены среди ведущих цивилизованных наций по достижению мирного

урегулирования национальных проблем. Что многое было сделано и многое еще предстоит сделать.

Как быстро я вспомнил слова пророка, когда он писал об этой же теме: «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои - на серпы» (Исайи 2:4).

Он говорил о мирском характере многих церквей на земле, их утрате духовной силы, и очень большой медлительности в том, чтобы научить все народы; многие из церквей почти забыли их настоящую миссию привести мир обратно к Богу, поэтому Он снова повторил слова, произнесенные так давно: «Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поприще людям» (Матфея 5:13). Когда Он говорил об этом, святой пыл и глубокое воодушевление окружали Его слова, так что могучее множество людей склонили голову под сильным впечатлением, - Его слова имели глубокий смысл для многих тысяч из нас, пришедших на небо недавно.

О, сколько из нас шепнули себе и тем, кто вокруг нас:

- Если бы я только мог вернуться, даже на короткое время, я бы совсем по-другому жил и трудился для великих целей, за которые наш Господь страдал и умер.

Он рассказал также об опасности формальностей в очень многих протестантских и католических церквях, о коррупции и ересь, существующие в настоящее время во всем мире. Когда Он говорил о дегенерации Его церкви на земле, я глубоко чувствовал силу Его слов, произнесенных почти две тысячи лет назад: «Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Луки 18:8). «Но, - сказал Он, - есть очень много омытых Кровью душ, которые ищут Его возвращения и добросовестно усиленно трудятся, в ожидании их принятия в число этого огромного множества душ наверху». Он еще раз сказал, что приближается время, когда Он, со всем этим огромным множеством народа, с миллионами в раю, и со всех районов небесного города, должен вновь вернуться к празднованию земной великий субботы.

Могучие ангелы со звуком труб должны привести это множество душ на колесницах, число которых тысячи тысяч, в регионы земного мира. Тогда должен зазвучать громкий звук Божьей трубы, по сравнению с которым трубный звук на горе Синай был лишь слабой тенью, и пробудить всех умерших святых, которые должны мгновенно встать с духовными телами, душа каждого из нас должна получить свое собственное тело.

Когда Он сказал это, вся эта могучая толпа, во главе с ангелами, закричала: - Аллилуйя! Всемогущий Господь царствует!

И далее Он сказал:

- Живущие святые, которые никогда не умирали, никогда не умрут. Смерть не имеет над ними власти, но с тех пор навсегда разрушена, и вместе с ними мы должны быть объединены в одну большую объединенную церковь, мир без конца.

Опять же, огромное скопление душ сказали:

- Аллилуйя!

Но самой торжественной и патетической, из всех Его высказываний на троне перед огромным собранием, была Его речь о нынешнем состоянии церкви на земле. Он говорил о новом и самом хитром замысле сатаны, старого врага человека, - привнесении в церкви всего христианства самой разрушительной критики Священного Писания. «Это, - заявил Он, - представляет собой откровение человека греха - сына погибели, только в новой форме, в последние дни. Тайна беззакония была в действии в первые дни церкви в различных формах духа антихриста, но она была удержана до тех пор, пока языческий мир должен был иметь возможность спастись. Но теперь дьявол откроет того, кто придет по действию сатаны и введет в заблуждение людей, к их погибели, поскольку они не приняли любовь истины, что они могут быть спасены. Так они отрицают многое из Священного Писания Бога, почти всех ветхозаветных святых и все сверхъестественное, даже нападая на Его Божественное происхождение, чудеса и искупление. И за сие пошлет им Бог действие

зablуждения, так что они будут верить лжи (II Фессалоникийцам 2:11) «Сатана, - закричал Он, - ты скоро будешь запечатан в аду».

Я могу повторить лишь десятую часть Его проповеди. Когда он закончил, множество старейшин последовали Ему, сделав краткий обзор истин по направлениям, которым Он учил.

Многие, в ответ на наши мысли о том, как действительно благословенна Божья Книга на земле, сообщили нам многое из этих вещей. О, какое утешение, а также печаль, принесло святым знание великих событий, которым еще предстоит произойти!

Так далеко, как только могли увидеть наши глаза, мы видели сиденья, блистающие, как чистейшее золото, поднятые на значительную высоту, как в амфитеатре, который со всех сторон окружал величественный трон.

В заключение было спето много гимнов; они, как большие волны на море, прокатывались, в великолепии, над огромными толпами искупленных.

В конце концов, великое собрание подошло к концу. Наш Господь встал и голосом, отчетливо слышимым до края амфитеатра, пригласил нас на королевский банкет, устроенным Им в честь последних прибывших. Огромное множество прославило Бога. Господь благословил нас, и потом мы разошлись. Мы все отправились к обширным приятным землям, прилегающим к трону с востока. Перед нами распростиралось много сотен рядов столов, более чем на пять тысяч километров в длину. Они были заставлены богатейшими яствами, которые когда-либо знал рай. Сто сортов дерева жизни росли повсюду в городе, но особенно в долинах и на холмах рая. Двенадцать видов плодов росли на каждом дереве. Все было великолепно меблировано. Ангелы служили официантами у столов, и, безусловно, у нас не было недостатка ни в чем.

Когда мы ели, Бомонд встал и сказал:

- Мой брат, Сенека, посмотри на то, что перед нами.

Я встал и посмотрел через большое море человеческих духов, перемежающихся со многими тысячами ангелов, для которых было радостью служить почетным гостям. Далеко, по направлению к центру этой огромной столовой, был изумительный фонтан, фонтан из фонтанов. Он был поистине огромным по размеру и высоте его струи. В царских садах, фонтаны и дворцы царей земли не могут никоим образом сравниться с ним. Из этого фонтана мы все были обновлены, а также из реки жизни, из которой вытекало множество притоков.

Во время приема пищи и питья со святыми всех веков и в присутствии нашего Царя, мы, конечно, вспомнили слова книги и о том, как действительно верно было написано любимым учеником в отношении этих великих событий: «ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откровение 7:17). «В самом деле, - подумал я про себя, - кто может когда-либо снова заплакать, только те, кто потерял, кто поднимет глаза, находясь в мучениях».

Во время банкета огромный хор спел много новых и красивых гимнов хвалы. Господь с большой радостью поприветствовал каждого, и в особенности тех, кто совсем недавно вошел в рай и прошел через ворота в город, и теперь навсегда дома. Многие из древних мужчин и женщин также приняли участие в коротких словах приветствия.

Давид тоже настроил арфу и спел в стихотворной форме слова любимого ученика, который почти каждый знает на небесах. «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой» (Откровение 21:4-7). Собравшиеся снова закричали:

- Аллилуйя!

И хор пел до самого конца.

Вскоре мы рассеялись по отдаленным точкам города. А сотни тысяч колесниц были заполнены небесным народом. Приветствия и добрые кратковременные прощания были слышны повсюду. Улыбающиеся счастливые лица не знали предела для выражения радости и приветствий, которыми была охвачена каждая душа. Ни одного неприятного или дискомфортного, или грубого чувства или разочарованного взгляда нигде не было видно. О, это было действительно небо!

Когда большое собрание несколько рассеялось, все еще оставались бесчисленные компании святых и ангелов. Вернувшиеся колесницы привезли множество других людей вместо тех, кто ушел. Те, кто под музыку пели свои сладкие соло, почти все ушли. Сиденья старцев опустели, но множество других толпились внутри. Когда один из старцев проходил рядом с нами, Бомонд и я позвали его к нам для разговора.

Он сказал:

- Давайте сядем в колесницу, и поедем в тихое место.

Через несколько мгновений мы остановились у одного из фонтанов за воротами трона. После того, как мы испили из фонтана, он сказал:

- А теперь пойдите вон под те деревья.

Там мы собрали немного фруктов и сели, чтобы послушать его откровения.

- Откровения, которые он дал нам, я не буду описывать сегодня. Я должен оставить тебя сейчас, - сказал Сенека, - Ты устал и нуждаешься в отдыхе.

И он исчез.

Глава тридцать четвертая Последний визит Беседа с Даниилом

Сенека пришел сияющий, и его лицо заранее излучало святую радость и свет. Он поспешно просмотрел рукопись и был удовлетворен, и сказал:

- Эта часть твоей задачи почти выполнена. Запиши в полном объеме все дальнейшие детали, и ты не будешь разочарован в твоей награде.

Когда я оставил тебя в последний раз, мы ели фрукты рядом с фонтаном с восточной стороны от престола, и с нами был старец, который оказался пророком Даниилом.

- Ну, дорогие братья, - обратился он к нам, - я рад побеседовать с вами. Я знаю, вы недавно прибыли в город, и хотите многое узнать.

Он сказал нам:

- Иисус, наш Господь, Который был зачат посредством вечного Духа и родился от девы Марии, - Господь неба и земли. Вся власть была дана Ему Отцом. В то время, когда я жил на земле, я знал Его, задолго до Его прихода через деву Марию, как «Ветхого днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его - как чистая волна».

В откровениях, которые Бог дал мне потом, я видел Его, сидящим на троне во время последнего суда, и Его трон был похож на пламя огня. «Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Даниил 7:9,10).

При этом Бомонд захлопал в ладоши и сказал:

- Ах, Даниил, горячо любимый, я помню Писание, часть которого ты только что процитировал.

- Действительно, - сказал старец, - и оно будет выступать в качестве моего свидетельства от Бога, до скончания века.

Он продолжил:

- Человек был создан по образу и подобию Троиединого Бога. Он был сотворен ниже ангелов, но, будучи искупленным и прославленным, он равен им и в некоторых

отношениях их превосходит. Все это великое множество искупленных - невеста Господа нашего, и Он проявляется в полноте только в них, которые являются Его полнотой и очень ценны для Него. Вы заметили, что мы - Его образ в полноте?

- Действительно, - ответил я, - и кто мог бы в это поверить, когда мы были детьми, играющими в грязи и пыли на земле, что весь этот восторг и слава были приготовлены для нас. Нас учили о небе, но, как мало мы понимали его славу и величие.

- Конечно, - сказал старец, - вы уже видели, но немного, дом Отца и многие особняки, которые в нем находятся. Скажите, где вы были. Может быть, я могу помочь вам еще в раскрытии и познании этого великого царства Бога.

- Ах, - сказал Бомонд, - мы впервые встретились друг с другом далеко вниз по реке в отдаленной части рая. Мы пришли от земли примерно в одно время и с тех пор много времени проводим вместе, некоторое время мы были у реки, встретились с несколькими древними людьми и выучили наши первые уроки и гимны на берегах реки.

Авраам провел нашу компанию через Иудейские ворота, где мы впервые встретили Господа и получили Его приветственные улыбки. Мы посетили детское служение прославления в соборе, а также большое собрание прославления на Четвертом авеню. Мы также приняли участие в интереснейшей конференции пророков и апостолов, и писателей Библии, призванных обсудить состояние церкви на земле, ее доктринальных спорах и ошибках, которые вкрадывались в ее среду время от времени, и много очень интересного встречалось нам на каждом шагу, с момента вступления в город. Наши души постоянно в удивлении и восхищении, каждое мгновение, с тех пор как мы покинули землю в колеснице ангела.

Даниил сказал:

- Вы видели только порог вашего наследства, по сравнению с обширностью и величиим того, что приготовлено для вас. Не хватит вечности, чтобы показать вам все. Но будьте уверены, что ваша расширяющаяся чаша наслаждения всегда будет наполнена. Вы заметили, что вы абсолютно свободны от беспокойства и боли всякого рода, и что бедствия или тяжелые проблемы не преследуют вас здесь, как, на земле, где все мы прошли через столько испытаний, но все те вещи ушли, и вы стали ценить небеса значительно больше, благодаря горькому кубку вашей земной жизни.

У вас здесь будут необходимые занятия, которые сделают жизнь наиболее реальной. Управление и дела вашей земной жизни были лишь подготовкой к ним и слабым отблеском небес. Здесь нет тяжелого труда, так же как и пота, так привычного нам на земле, но радостная занятость всех сил души к дальнейшему интересу всех нас.

То, что вы больше всего привыкли делать на земле, поспособствует вашей деловой жизни на небесах. Если вы были в сфере сельского хозяйства на земле, то вы будете часто наслаждаться посещением равнин, долин, холмов и гор рая. Их изобильная плодоносность и вид доставят вам большое наслаждение, и, с возрастанием числа собравшихся здесь от земли, будут постоянно увеличиваться запасы, сделанные для них, которыми вам будет приятно делиться.

А если вы были учителем, то вам доставит огромное удовольствие обучение тех, кто только что пришел с земных берегов в это вечное царство. Те, кто были механиками, найдут широкие возможности для этой особенности ума на небесах. Господь приготавливал эти особняки для нас на протяжении тысяч лет, но Он творит дела руками миллионов святых в самых прекрасных архитектурных постройках небес.

Но сейчас, дорогие братья, вы видите перед собой все для вашего наслаждения и комфорта. Колесницы - для ваших путешествий. При желании, вы можете ехать со скоростью звука; катайтесь на такой скорости, какая вам нравится. Совместные служения прославления, которые мы все здесь так любим, находятся в различных участках города. Если вы захотите подняться на более высокие или спуститься на нижние галереи или секции города, зайдите в лифт и нажмите кнопку, и вы можете в течение нескольких минут переместиться на тысячу километров выше или ниже, как пожелаете. Помните, что основание города квадратное, его длина и ширина, его высота и глубина равны, он похож на твердый куб, двадцать четыре тысячи километров с каждой стороны.

- Ах, как огромно и велико наше наследство! - сказал Бомонд, - двадцать четыре тысячи километров.

- Конечно, - сказал старец, - здесь почти четыреста тысяч этих секций или этажей города, кроме всей огромной области беспредельного рая. Пройдет тысяча лет по земному счету, пока вы увидите лишь малую часть того, что ваше навеки. Его обширность выходит за пределы возможности осмыслить это сейчас. Таким образом, вы видите, у вас есть широкие возможности для ответов на запросы ваших душ.

Тут я захлопал в ладоши и в радостном экстазе воскликнул:

- Ах, Даниил, так сильно любимый, нет конца тому, что Бог приготовил для нас?

Старец ответил:

- На небесах ресурсы неисчерпаемы, вы никогда не сможете вместить все это, но, куда бы вы ни пошли, вы увидите, что множество занятых Божьих людей не знают усталости, и они будут рады приветствовать вас на всех своих банкетах и праздниках, и служениях прославления, как мы здесь.

Если вы захотите поехать к красотам и мероприятиям в любую часть рая, кто-нибудь из святых и ангелов будут рады сопровождать вас, так как мы все здесь с удовольствием помогаем друг другу.

Давайте теперь пойдем вон к тому возвышению у четырех углов возле нас.

Мы поднялись по просторной лестнице.

- Теперь посмотрите на тот дальний проспект перед нами вон там.

Мы так и сделали; и когда мы стояли над занятыми толпами и бесчисленным стечением народа, всеми, кто был когда-то детьми земли, и которые, как и мы, когда-то трудились в поте лица в земной жизни и вместе с нами боролись против ужасного множества греха, но в настоящее время возвышены и прославлены с нашим благословенным Искупителем, старец сказал:

- Вы вознаграждены за вашу веру и служение для Господа в мире?

- Вознаграждены, - ответил я, - Что сделал я когда-либо, что принесло бы мне такую награду? Нет, нет, это все по благодати. Бог есть любовь. Мы были ничем, мы ничего не сделали, но прилепились к Иисусу. Он был нашим Все во Всем.

- А теперь посмотрите на север, - и он указал пальцем направление, потому что мы не знали, где север, а где юг, не было ни солнца в полдень, ни полярной звезды в полночь, так как на небесах нет ни полдня, ни полночи. Мы не нуждались ни в свете солнца, ни луне, так как Господь Бог и Агнец - наш вечный свет.

Когда мы посмотрели в предложенном направлении, на широком и красивом проспекте мы увидели особняки восхитительной красоты. Золотые улицы казались теплыми от стольких счастливых людей. Тысячи детей играли на улицах. Красивые фонтаны изливали свои струи, которые искрились, как алмазные бусы. Мы увидели длинные столы, по тысячу локтей каждый, очень красиво украшенные и заставленные самыми ценными плодами и орехами всех сортов; каждому можно было с полной свободой есть и пить в свое удовольствие.

Я подумал, что вся эта могучая толпа могла бы сказать совсем с другим смыслом те же самые слова многих евреев из прошлого: «мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты» (Луки 13:26).

- Многие из этих детей, - сказал старец, - пришли сюда недавно, но вы увидите, что они абсолютно довольны. Ни изменение места, ни окружение не может сделать их счастливее, если они не будут видеть здесь своих родителей, братьев, сестер или друзей: тогда их чаша счастья действительно будет полной. В самом деле, у них нет желания вернуться на землю, откуда они так недавно пришли, но они очень рады друзьям, которые рядом с ними. Довольство, которое мы знали в мире только в виде первых начатков, написано на каждой душе здесь.

- Теперь посмотрите наверх, - сказал старец.

Мы подняли глаза. К нашему еще более сильному удивлению, арки и купола над нами красиво искрились самыми ценными алмазами и яшмой, чистой, как хрусталь.

- Это, - сказал старец, - лишь отражение славы Божьей, которая сияет от престола, и через все Его произведения.

- Теперь, - сказал старец, - я должен попрощаться и покинуть вас. Благословение вечного Бога навечно ваше. Для вас приготовлены великие вещи. Я увижу вас снова, - и он исчез среди бесчисленной толпы.

Глава тридцать пятая Последний визит - продолжение

Мы стояли какое-то время, взирая на эту неожиданную картину, которая распростиралась перед нами во всех направлениях. Потом мы спустились с этой большой возвышенной платформы, чтобы найти колесницу Давида, стоящую неподалеку. Мама, Мария и Дженни только что вышли из нее. Ах, было радостным сюрпризом увидеть их снова среди огромного движущегося народа вокруг нас. Мы пожали друг другу руки и подарили друг другу любящие поцелуи, чистые и непорочные, как небо; мы все чувствовали, что все союзы, начатые на земле, были здесь гораздо слаще, чем во время земной жизни в плоти. Но статусы замужней женщины или женатого мужчины не сопровождаются страстью и даже мыслью об этом на небесах.

Давид сказал:

- Я должен попрощаться. Поездки и путешествия с вами были действительно очень приятными, но я увижу вас снова. Гавриил со своей колесницей стоит вон там, ожидая вас. Перед тем, как идти, давайте все вместе еще раз поблагодарим и прославим Бога.

Бомонд ответил на это горячим возгласом, и мы все взяли арфы и присоединились к Давиду в еще одном сладком гимне хвалы. Когда мы закончили, Давид на прощание махнул рукой, и его колесница отъехала и исчезла из наших глаз, которые устремились вслед за ним, потому что мы сильно полюбили его.

Гавриил подошел и обратился к нам с большой любовью. Мама, Дженни и Мария - все хорошо его знали, но я видел его лишь один раз, при первом входе в рай; но я обнаружил, что он был одним из главных небесных ангелов, один из архангелов, кроме того, он был слугой Даниила, когда тот еще был в земном мире. Я узнал, что он возглавлял группу, которая объявила о рождении Спасителя, и охранял гробницу во время Его смерти, и откатил камень при Его воскресении.

Сейчас он пригласил нас сесть в его колесницу.

- Для того, - сказал он, - чтобы поехать в рай.

Мы приняли его приглашение и вскоре вошли в первую небесную колесницу, которая пересекала расстояние между небом и землей, умноженное в тысячи раз.

Ангел сказал матери и Дженни:

- Хотите ли вы выбрать какой-нибудь маршрут для путешествия в рай? К вашей команде присоединился Сенека, и вас теперь больше, чем когда вы были приглашены путешествовать вместе за ворота.

- Действительно, - заговорили обе одновременно, - мы были очень рады пойти с тобой; выбери маршрут, так как ты знаешь лучше всех.

- Возможно, Сенека хочет выбрать.

- О, Гавриил, ты благословен Богом, выбери ты для нас, так как ты знаешь все места в царстве, которых не знаем мы.

- Предоставьте мне выбор, когда мы будем проезжать в горных регионах, которые располагаются на юго-востоке, со стороны ворот Вениамина.

- Хорошо, - сказала Дженни, - ничто не может доставить большее удовольствие г-ну Соди, потому что он всегда наслаждался величественными и романтическими

пейзажами нашей планеты. Давид, чья колесница только что уехала, совсем недавно привозил Сенеку, маму и Марию в школу подготовки детей, которая далеко на юго-западе, в детский амфитеатр в городе, где я находилась достаточно времени, преподавая малышам первые уроки на небесах. Сенека наслаждался обратной дорогой, идущей через великолепный горный район, так что я уверена, что ты выбрал мудро.

- Теперь, - сказал Гавриил, - когда все вы готовы, мы поедем, так как нам предстоит встреча с Господом, а также с очень многими другими, у ворот Вениамина, которые на юго-восточной стороне. Я хочу, чтобы Сенека и Бомонд сели со мной.

Мы заняли места рядом с ангелом, а мама, Дженни и Мария сидели вместе сзади. В следующий момент колесница отъехала.

- Ах, Сенека, ты благословен Богом, - сказал ангел, - Ты избранный сосуд, избранный для специального поручения Самим Господом.

- Ах, скажи мне, Гавриил, что меня ожидает. Небо было сплошным радостным сюрпризом на каждом шагу, с тех пор как я вышел из ангельской колесницы, у дальних ворот рая, когда мы впервые вошли в это царство славы.

- Все, что перед тобой, - сказал ангел, - почти не отстает в сравнении с тем, что пока за их пределами. Но Сенека, ты святой Божий, в тебе Его благоволение, и Его намерения о тебе будут известны в надлежащее время.

При этом мама, которая проявила сильный интерес к разговору, сказала:

- Ах, Гавриил, человек рядом с тобой - мой собственный сын, и был выхожен этими руками со дня его рождения, и я глубоко заинтересована во всем, что происходит.

Дженни встала, склонилась, обняла мою шею и сказала:

- О, Гавриил, этот человек был моим мужем на земле, и наша земная жизнь, которую мы провели вместе, была наиболее сладкой. Но здесь мы вступили в вечный союз.

При этом ангел засмеялся и сказал:

- Вы снова поженились?

- Ах, нет, мы не женаты, так как святые не вступают в брак на небесах, и они не хотели бы, но эти крепкие узы дружбы будут вечны, не так ли?

- Конечно, - сказал ангел, - Ваша любовь и единство будут намного слаще, чем когда бы то ни было на земле.

- Но я хотела бы знать, - сказала Дженни, - и я знаю, что ты можешь сказать мне, были ли когда-нибудь у ангелов отношения любви друг с другом, как между мужем и женой?

После этого вопроса, Гавриил понизил скорость колесницы и посмотрел через плечо на Дженни, которая стояла, обнимая меня за шею, и сказал:

- Ты почти заставляешь меня краснеть похлеще вас, которые являетесь потомками и родителями. У нас нет ни невест, ни женихов. Но брак был такой лидирующей страстью у жителей Земли, что наш Господь намерен увековечить его в вечности, только измененным. Он теперь и всегда будет Женихом всех святых, вы, не мы, будете Его невестой. Мы были рабочими пчелами в большой семье человека на земле и на небе, не трутнями, не матками, но мы все довольны нашей сферой деятельности. Мы не знаем ни горя, ни каких-либо нереализованных желаний, которые не могли бы быть полностью реализованы здесь, на небесах и на земле. Мы твои слуги, и это путешествие к воротам Вениамина и в рай - мое радостное служение.

При этом Мария встала и сказала:

- Ах, Гавриил, этот мужчина рядом с тобой - мой отец, с которым я рассталась, когда была совсем младенцем. Думаю, что это, должно быть, твоя колесница привезла меня на попечение дорогой бабушки, как я научилась называть ее позже.

Тут колесница остановилась, и ангел поднялся и, повернувшись, положил руки на наши головы, с благословениями начальника Божьих ангелов, и сказал:

- Ах, святые Всевышнего, я присутствовал, когда утренние звезды пели вместе, и настроил мою арфу под священные мелодии небес. Я такой же теперь, как и тогда. Но перед вами - бесконечный прогресс, вечная судьба, с возвышением, почестями и благами, о которых вы знаете сейчас так немного.

- Теперь, - сказал Гавриил, - мы должны идти, так как в ближайшее время мы должны присоединиться к другим у ворот Вениамина.

Колесница поехала с большой скоростью. Вид был полностью новым для Бомонда и для меня, и Дженни сказала, что почти новый для нее. Особняки были так красиво украшены, как только могла бы пожелать любая душа на небесах. Тысячи святых приходили и уходили, подобно занятым в улье пчелам.

- Я вижу колесницу Давида, - сказал ангел, - спускающуюся на широкий проспект вон там.

Вскоре мы были вместе, приветствуя друг друга и поздравляя, так как колесница наполнилась древними мужчинами и женщинами; известными святыми.

Колесницы поехали рядом; мы ехали, пока, наконец, на горизонте не появились сияющие стены и огромные ворота Вениамина, и, когда мы замедлили скорость, мы увидели самую красивую колесницу, из всех, что видели до этого, стоящую у ворот. Она блистала золотом небес, инкрустированным красивыми алмазами. В этой колеснице находился наш Господь. С Ним также были двенадцать апостолов. Яркий ореол света, почти с ослепительной яркостью, осветил все вокруг колесницы. Через несколько мгновений три колесницы стояли бок о бок. Мы все склонили головы, святые и ангелы, перед Тем, Кто приготовил этот город для нас.

Арфа Давида была большого размера. Он встал перед всеми нами, и объявил гимн. Мы все встали и спели еще раз, стоя в колеснице, хвалу Господу и Спасителю. Ангел Гавриил спел громкие древние хвалебные песни соло. Даниил, который находился в колеснице Давида и был закадычным другом ангела, сказал:

- Спой еще раз, - и самая сладкая мелодия, которую мы когда-либо слышали, раздавалась из его освященных губ.

- Теперь, - сказал ангел, - посмотрите через эти ворота, - и вот, там огромная компания вновь прибывших стояла с внешней стороны и пела новые песни. Эта компания была собрана сюда из разных мест в раю так же, как это было с нами совсем немного времени тому назад. Стефан, святой, принявший мученическую смерть, привел эту компанию. Во время того, как он приготавливал их к тому, чтобы пройти через ворота в присутствие Господа Иисуса, Который сейчас позвал нас всех подняться на высоту около ворот, Он нежно положил руки на мою голову и сказал:

- Сын, ободрись, твоя земная миссия еще не завершена, но, как Я однажды позвал Моисея и Илию, от этих сияющих ворот, так и теперь Я посылаю тебя, чтобы ты рассказал, что ты видел и слышал, что это всего лишь десятая часть того, что ты еще увидишь; все то, что они будут получать, сейчас в твоих руках. Искренняя неподдельная вера на многих участках земли ослабевает. Ты хочешь найти верного помощника, на чьей голове должны почить мои благословения. По завершении твоего земного пути, Я должен присвоить тебе благословения старца - раннее наследие из «приобретенных владений». Все головы склонились, когда Он молился и поручил меня ангельской заботе.

Бомонд и женщины подошли ко мне и сказали:

- Это правда, что мы должны расстаться?

- Только на время, да, только на время. Я скоро увижу вас снова, - закричал я с восторгом.

Господь сказал:

- Поспеши на твою миссию, Я должен приветствовать тех, кто за воротами, потому что Я искупил их Своей Кровью.

Сказав так, Он позвал к себе Гавриила, и дал ему указания относительно меня. Я попрощался с родственниками и со всеми, кто пришел повидаться со мной, сказав:

- Я увижу вас опять, - и вошел в колесницу ангела.

Глава тридцать шестая Возвращение Сенеки на землю

Ангел был посажен рядом со мной, и его колесница медленно уехала. Когда я посмотрел назад, в то время как мы проходили через большую арку ворот, я увидел многих из них, размахивающих руками, благословляя на прощание.

Вскоре мы прошли рядом с большой компанией, которые собирались войти в ворота. Мы всем им поклонились, сказав:

- Мы увидим всех вас снова.

Вскоре мы перестали слышать их голоса. Когда колесницы исчезли из их поля зрения, мы быстро пролетели вдоль огромной дороги, от ворот Вениамина в отдаленные места в раю. Огромные плодоносные долины распространились повсюду, и тысячи святых были заняты сбором созревших плодов.

- Сейчас, - сказал Гавриил, - вон там виднеются горные районы рая, о которых я говорил; пройдем мимо них?

- Ой, ангел, моя чаша благословения, кажется, полная и больше не вместит. Бремя, которое на мне, поглощает все мои мысли, но если ты не против, просто быстро пролетим через подножия, и это будет, пожалуй, много и достаточно для моего любопытства.

Он быстро повернул колесницу в сторону дороги, ведущей к горным склонам. Мы быстро поднялись на изумительные высоты, Гавриил привел колесницу на красивое плато на полпути вверх в гору на самом высоком уровне и остановил ее только для того, чтобы позволить мне смотреть на необозримые равнины и долины рая. Огромные красивые сады, наполненные всеми видами фруктов и цветущих кустарников, были повсюду, насколько глаз мог достичь. Я мог увидеть с первого взгляда множество тысяч занятых святых и ангелов, пользующихся этой небесной роскошью. Моя душа была настолько насыщена восторженной славой и хвалой за эти привилегии, которые наш благой Отец даровал мне, и за честь, отданной смертному земному человеку, что я просто растерялся в удивлении и упал у ног ангела в поклонении, воздавая хвалу Богу.

-О, Гавриил, останови свои благословляющие руки, моя чаша переполнена.

- Теперь, Сенека, мы должны продолжить наш путь.

С огромной скоростью колесница устремилась вниз великих холмов и через долины, через прекрасные парки и прогулочные области рая. Тысячи почтенных святых держат свои особняки в разных областях этого романтического небесного пейзажа. Я был настолько преодолён величием этой области рая, что снова упал у ног ангела и излил хвалу Богу с громким восхвалением.

Я встал, и ангел показал на большую арку рая вдалеке. К ней он направил колесницу. Деревья жизни росли повсюду. Аромат листьев наполнял воздух небес живительным благоуханием. Ни одна земная картина не может отобразить такую славу, как эта.

Ангел медленно повел колесницу среди глубоких ущелий и мимо искрящихся фонтанов и групп мужчин и женщин, которые приходили и уходили, освежаясь из фонтанов и плодами деревьев жизни. Я снова сказал ангелу:

- Какое место, чтобы провести свободное время в вечности, в покое и отдыхе! Безусловно, это небеса!

Ангел повернулся ко мне и спросил меня, узнал ли я его.

- О, Гавриил, я видел тебя у трона.

Он сказал:

- Подумай еще раз. Когда ты покинул свое земное жилище для этого прекраснейшего небесного путешествия.

- Ой, ангел, ты доставил меня к воротам царства.

- Действительно, - сказал ангел, - и у меня есть еще одна миссия для тебя. Ты видел лишь мельком небесное наследство и величие дома Отца, но перед тобой вся вечность, и это само по себе достаточно для того, чтобы удовлетворить твою интересующуюся душу. А теперь тебе необходимо немного тихого отдыха, перед тем, как начнется твоя дальнейшая миссия, и прежде чем мы проедем через вон ту большую арку.

Гавриил повел колесницу очень медленно. Сотни новоприбывших сразу были видны по их первому восторгу радости на небесах. Я узнавал это по их поведению, так во многом похожему на мое собственное. Некоторые только что вышедшие из колесниц кричали, как и мы это когда-то делали.

Колесница направилась к большой арке рая.

Я прислонил голову на плечо ангела, и впервые почувствовал что-то вроде сонливости, которое пришло ко мне. Я спал: как долго, я не знаю, но когда я проснулся, колесница уже стояла на пороге старого дома у подножья Каскадов. Я вышел и встретил двух ангелов, которые привели меня внутрь. Я сказал:

- Правда ли, что я снова вернулся в мой земной дом?

Конечно, так как там лежало мое тело, которое тщательно охранялось моими верными слугами, Сеной и Сервой, которым заранее были даны инструкции не хоронить тело в течение пятидесяти дней. Более сорока уже прошло, но на теле, хотя холодном и в смертном сне, никаких признаков разложения не было видно.

Была полночь, и наблюдатели крепко спали. Гавриил присоединился к нам и положил руку на лица тех, кто спал, за этим последовал глубокий сон, какой пришел на Адама, в то время как Ева была сформирована из его ребра. Поэтому ни один из спящих не знал о нашем присутствии. Гавриил протянул руку над безжизненным телом, и оно мгновенно получило силу жизни, с сильным изменением от смертности к бессмертию. В один момент оно снова стало моим. Я закричал:

- О, славное тело! Ах, выкуп приобретенного владения! Мощное изменение - от смерти к бессмертию!

Ах, как быстро я вспомнил слова Павла: «Наше же жителство - на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его». Некоторое время я стоял в удивлении, не зная, что сказать. Я был настолько преодолён славой Божьей, но тело и душа стали как единое целое.

Я спросил ангела:

- Кто будет помогать мне в выполнении этой работы?

Он быстро направил меня к тебе, мой сын, объяснив месторасположение твоего дома.

- Но мы не покинем тебя, - сказал он, - до тех пор, пока все не будет сделано. Теперь оставь твой земной дом и все в нем. Они сами позаботятся о себе. Подойди к колеснице.

Каскады и Скалистые горы были пройдены, и долина Миссисипи вскоре осталась позади. Недалеко от твоей скромной деревни колесница остановилась. Я пересек континент, чтобы найти тебя, мой брат, и теперь я так рад, что ты так охотно и весело помогаешь в этой работе. Я изучил твою рукопись и одобряю то, что ты сделал.

Напечатайте и дайте людям. Некоторые из них не одобряют, а другие будут благословлять Бога. Но если ты добросовестно завершишь задачу, благословение Всевышнего будет на тебе.

*Затем он подошел и поцеловал меня в лоб, и, повернувшись, чтобы уйти, он сказал:
- Прощай, мой сын. Благословен ты вечным Богом, благословенны житницы твои и кладовые. «Прибежище [твое] Бог древний, и [ты] под мышцами вечными» (Второзаконие 33:27). Он должен преобразовать твоих врагов в твоих друзей, и ангелы, которые так верно охраняли мое смертное тело, будут охранять твою душу. Он пожал мою руку, снова и снова поцеловал меня, и, подняв глаза и руки к небу, произнес на меня благословение небес, и в заключение сказал:
- Ангел ждет меня, - и он исчез. Я быстро подошел к двери, но он исчез, колесница увезла его наверх.*

© Перевела Светлана Никифорова